

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 4–5 (157–158)
Апрель–май 2018 года

В номере:

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- 4 Федеральный закон от 03.04.2018 N 62-ФЗ
О внесении изменения в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях
- 4 Федеральный закон от 03.04.2018 N 66-ФЗ
О внесении изменения в статью 19 Гражданского процессуального кодекса
Российской Федерации
- 5 Федеральный закон от 18.04.2018 N 72-ФЗ
О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения
в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста
- 8 Федеральный закон от 23.04.2018 N 96-ФЗ
О внесении изменений в статью 53.1 Уголовного кодекса
Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации
- 9 Федеральный закон от 23.04.2018 N 97-ФЗ
О внесении изменений в статьи 24.7 и 32.4 Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях
- 10 Федеральный закон от 23.04.2018 N 99-ФЗ
О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
- 13 Федеральный закон от 23.04.2018 N 103-ФЗ
О внесении изменения в статью 24.5 Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях

13 Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ
О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации

14 Федеральный закон от 23.05.2018 N 116-ФЗ
О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

15 Постановление Конституционного суда РФ от 17 апреля 2018 г. N 15-П
По делу о проверке конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина П.А. Спиридонова и запросом Бугульминского городского суда Республики Татарстан

22 Постановление Конституционного суда РФ от 25 апреля 2018 г. N 17-П
По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда

30 Постановление Конституционного суда РФ от 22 мая 2018 г. N 19-П
По делу о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга

36 Постановление Конституционного суда РФ от 24 мая 2018 г. N 20-П
По делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К.

44 Постановление Конституционного суда РФ от 29 мая 2018 г. N 21-П
По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Социалистической республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая

51 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 мая 2018 г. N 10
О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации

53 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 мая 2018 г. N 11
О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам

58 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2018 г. N 15
О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям

- 65 Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 апреля 2018 г. по делу N A19-12781/2017
- 70 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 4 мая 2018 г. по делу N A45-17163/2016
- 74 Постановление Арбитражного суда Поволжского Округа от 17 апреля 2018 г. N Ф06-31954/2018
- 76 Определение Верховного суда РФ от 17 мая 2018 г. N 305-ЭС17-22521
- 78 Определение Верховного суда РФ от 28 марта 2018 г. по делу N 305-ЭС17-19225
- 82 Определение Верховного суда РФ от 18 апреля 2018 г. N 307-КГ17-3553
- 84 Решение Конституционного суда Российской Федерации от 14 мая 2018 года
Об утверждении обзора практики Конституционного суда
Российской Федерации за первый квартал 2018 года
- 91 Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением
Федерального Закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг
отдельными видами юридических лиц»
(утв. Президиумом ВС РФ 16.05.2018)

ДОКУМЕНТЫ ФПА РФ

- 104 Разъяснение комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 15 мая 2018 г. N 03/18
По вопросу применения мер дисциплинарной ответственности
(утв. 15.05.2018)

ДОКУМЕНТЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ

- 107 Приказ Министерства юстиции РФ от 26 апреля 2018 г. N 78
О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации
от 12 ноября 2012 г. N 206 «Об утверждении форм и сроков представления
документов, связанных с участием адвокатов в деятельности государственной
системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»

Над выпуском работали:

Президент Адвокатской палаты Красноярского края **И.И. Кривоколеско**

Секретарь Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края **И.А. Оберман**

Подготовлено с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Адрес редакции: 660135, г. Красноярск, ул. Взлетная, 5г.

Тел./факс: +7 (391) 277-74-54. Тел.: +7 (391) 277-74-52

E-mail: advokat_palata@mail.ru

Административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, будет наступать, в том числе, при наличии абсолютного этилового спирта в крови.

Примечание к статье 12.8 КоАП РФ дополнено положением, в соответствии с которым административная ответственность, предусмотренная статьей 12.8 (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения) и частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ (невыполнение требования о запрещении водителю употреблять алкогольные напитки после ДТП, к которому причастен водитель), будет наступать в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется в том числе наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови.

3 апреля 2018 года

N 62-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В СТАТЬЮ 12.8 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Принят
Государственной Думой
23 марта 2018 года

Одобен
Советом Федерации
28 марта 2018 года

Статья 1

Внести в примечание к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; 2004, N 31, ст. 3229; 2007, N 31, ст. 4007; 2013, N 30, ст. 4029; 2015, N 1, ст. 81) изменение, заменив слова «воздуха, или в случае» словами «воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
3 апреля 2018 года
N 62-ФЗ

14 апреля в гражданском процессе нельзя повторно заявлять отвод.

3 апреля 2018 года

N 66-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В СТАТЬЮ 19 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
21 марта 2018 года

Одобен
Советом Федерации
28 марта 2018 года

Внести в статью 19 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 46, ст. 4532) изменение, дополнив ее частью четвертой следующего содержания:

«4. В случае отказа в удовлетворении заявления об отводе подача повторного заявления об отводе тем же лицом и по тем же основаниям не допускается.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
3 апреля 2018 года
N 66-ФЗ

Федеральный закон от 18.04.2018 N 72-ФЗ

Введена новая мера пресечения для подозреваемых и обвиняемых - запрет определенных действий.

18 апреля 2018 года

N 72-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ИЗБРАНИЯ
И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА
ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ЗАЛОГА И ДОМАШНЕГО
АРЕСТА**

Принят
Государственной Думой
5 апреля 2018 года

Одобен
Советом Федерации
11 апреля 2018 года

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; N 30, ст. 3015; 2003, N 27, ст. 2706; N 50, ст. 4847; 2004, N 17, ст. 1585; 2006, N 31, ст. 3452; 2007, N 24, ст. 2830, 2833; N 50, ст. 6235, 6236; 2008, N 24, ст. 2798; N 49, ст. 5724; N 52, ст. 6226; 2009, N 45, ст. 5263; N 51, ст. 6161; N 52, ст. 6453; 2010, N 1, ст. 4; N 11, ст. 1168; N 15, ст. 1756; N 17, ст. 1985; N 27, ст. 3416, 3427, 3428; N 30, ст. 3986; 2011, N 1, ст. 16, 45, 46; N 45, ст. 6322, 6323; N 50, ст. 7362; 2012, N 24, ст. 3070; N 49, ст. 6752; N 53, ст. 7634; 2013, N 7, ст. 608; N 9, ст. 875; N 30, ст. 4028, 4050; N 44, ст. 5641; N 48, ст. 6165; N 52, ст. 6997; 2014, N 23, ст. 2926; 2015, N 1, ст. 47; N 10, ст. 1410; N 27, ст. 3981; 2016, N 1, ст. 60; N 27, ст. 4255, 4256, 4258; N 28, ст. 4559; 2017, N 11, ст. 1542; N 14, ст. 2010; N 17, ст. 2455; N 27, ст. 3934; N 31, ст. 4799; 2018, N 1, ст. 52, 84; N 9, ст. 1284) следующие изменения:

1) в части второй статьи 29:

а) пункт 1 дополнить словами «, запрета определенных действий»;

б) в пункте 2 слова «или срока домашнего ареста» заменить словами «, срока домашнего ареста, срока запрета определенных действий»;

2) пункт 8.1 части второй статьи 37 изложить в следующей редакции:

«8.1) при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, поступившему или направляемому в суд с обвинительным заключением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера»;

3) статью 97 дополнить частью первой.1 следующей содержания:

«1.1. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, при избрании меры пресечения в виде залога суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению одного или несколь-

ких запретов, предусмотренных частью шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, а при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста одного или нескольких запретов, предусмотренных пунктами 3 - 5 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса.»;

4) статью 98 дополнить пунктом 4.1 следующего содержания:

«4.1) запрет определенных действий»;

5) дополнить статьей 105.1 следующего содержания:

«Статья 105.1. Запрет определенных действий

1. Запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременного являться по вызову дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

2. Запрет определенных действий в качестве меры пресечения применяется в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса (за исключением требований, связанных с видом и размером наказания, квалификацией преступления, возрастом подозреваемого или обвиняемого), и с учетом особенностей, определенных настоящей статьей.

3. При необходимости избрания в качестве меры пресечения запрета определенных действий, а равно при необходимости возложения дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении перед судом данного ходатайства указываются один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, мотивы и основания их установления в отношении подозреваемого или обвиняемого и невозможности избрания иной меры пресечения.

4. Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий;

2) о возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий;

3) об отказе в удовлетворении ходатайства.

5. Постановление судьи, указанное в части четвертой настоящей статьи, направляется лицу, возбуждавшему ходатайство, прокурору, в контролирующей орган по месту жительства или месту нахождения подозреваемого или обвиняемого, подозреваемому

или обвиняемому, его защитнику и (или) законному представителю, а также потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства, если запрет определенных действий связан с обеспечением безопасности этих лиц. В случае возложения на подозреваемого или обвиняемого запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством в соответствии с пунктом 6 части шестой настоящей статьи у подозреваемого или обвиняемого дознавателем, следователем или судом изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета. Постановление судьи подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в порядке, установленном частью одиннадцатой статьи 108 настоящего Кодекса.

6. Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить следующие запреты:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

7. В постановлении суда об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий указываются конкретные условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов (адрес жилого помещения и периоды времени, в течение которых запрещено покидать жилое помещение, район, населенный пункт, с которыми связаны запреты, места, запрещенные для посещения, данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам, лицам, с которыми запрещено общаться, срок применения запрета, предусмотренного пунктом 1 части шестой настоящей статьи, способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом, другие условия), а также обязанность подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда. Подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам, предусмотренным частью шестой настоящей статьи, либо отдельным из них.

8. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом.

О каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

9. Запрет, предусмотренный пунктом 1 части шестой настоящей статьи, применяется до отмены меры пресечения в виде запрета определенных действий либо до истечения срока применения данного запрета, установленного судом при принятии решений, указанных в пунктах 1 и 2 части четвертой настоящей статьи, или при его продлении. Запреты, предусмотренные пунктами 2 - 6 части шестой настоящей статьи, применяются до отмены или изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий.

10. Срок применения запрета, предусмотренного пунктом 1 части шестой настоящей статьи, устанавливается и продлевается судом в соответствии со статьей 109 настоящего Кодекса с учетом особенностей, определенных настоящей статьей, и с момента вынесения судом решения о его установлении не может превышать по уголовным делам:

1) о преступлениях небольшой и средней тяжести - 12 месяцев;

2) о тяжких преступлениях - 24 месяца;

3) об особо тяжких преступлениях - 36 месяцев.

11. Контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, предусмотренных пунктами 1 - 5 части шестой настоящей статьи, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Порядок осуществления такого контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

12. Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты. Местом исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий считается территория соответствующего учреждения здравоохранения.

13. В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целост-

ности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую.»;

б) в статье 106:

а) часть первую после слов «новых преступлений» дополнить словами «, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу»;

б) дополнить частью восьмой.1 следующего содержания:

«8.1. При избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных частью шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса. Обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных пунктами 2 - 6 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, действует до отмены или изменения меры пресечения в виде залога, а обязанность по соблюдению запрета, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, до истечения срока, установленного судом в соответствии с частями девятой и десятой статьи 105.1 настоящего Кодекса. Контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым возложенных судом запретов осуществляется в порядке, установленном частью одиннадцатой статьи 105.1 настоящего Кодекса.»;

7) в статье 107:

а) в части первой слова «полной либо частичной» и слова «ограничений и (или)» исключить;

б) часть пятую изложить в следующей редакции:

«5. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога.»;

в) часть седьмую изложить в следующей редакции:

«7. Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может установить запреты, предусмотренные пунктами 3 - 5 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса.»;

г) в части восьмой слова «и (или) ограничениям, перечисленным» заменить словом «, указанным», слово «Ограничения» заменить словом «Запреты»;

д) части девятую и десятую изложить в следующей редакции:

«9. В решении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста указываются условия исполнения этой меры пресечения, в том числе место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, запреты, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, спосо-

бы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом.

10. Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных на него судом запретов осуществляется в порядке, установленном частью одиннадцатой статьи 105.1 настоящего Кодекса.»;

е) в части одиннадцатой слова «и (или) ограничения» исключить;

ж) в части тринадцатой слова «в условиях полной изоляции от общества» исключить;

з) часть четырнадцатую изложить в следующей редакции:

«14. В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую.»;

8) в части седьмой.1 статьи 108 слово «залога» заменить словами «запрета определенных действий, залога»;

9) в статье 109:

а) часть восьмую.1 после слов «статьи, срок» дополнить словами «запрета определенных действий, срок»;

б) в части восьмой.2 слова «срок содержания под стражей» заменить словами «срок запрета определенных действий, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей»;

в) в части восьмой.3 слова «домашнего ареста или срока содержания под стражей, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей» заменить словами «запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей, срок указанных мер пресечения»;

г) часть десятую дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1) запрета, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей»;

10) в статье 128:

а) часть первую после слов «домашнего ареста» дополнить словами «, запрета определенных действий»;

б) часть вторую после слов «домашнем аресте» дополнить словами «, запрете определенных действий»;

11) в части пятой статьи 220 слова «содержания под стражей и домашнего ареста» заменить словами «содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса»;

12) часть вторую.1 статьи 221 изложить в следующей редакции:

«2.1. Установив, что срок запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей оказывается недостаточным для принятия решения в порядке, установленном настоящей статьей, либо для выполнения судом требований, предусмотренных частью третьей статьи 227 настоящего Кодекса, прокурор при наличии оснований возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока указанных мер пресечения.»;

13) в части третьей.1 статьи 225 слова «содержания под стражей и домашнего ареста,» заменить словами «содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса,»;

14) в части десятой статьи 226.7 слова «содержания под стражей или домашнего ареста,» заменить словами «содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса,»;

15) в статье 228:

а) пункт 3 части первой после слов «подлежит ли продлению» дополнить словами «срок запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса,»;

б) в части второй после слов «в виде» дополнить словами «запрета определенных действий,», после слов «о продлении» дополнить словами «срока запрета определенных действий,», слова «статьей 108» заменить словами «статьями 105.1 и 108»;

16) пункт 6 части второй статьи 231 изложить в следующей редакции:

«б) о мере пресечения, за исключением случаев избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, залога, домашнего ареста или заключения под стражу, либо о продлении срока запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, срока домашнего ареста или срока заключения под стражу.»;

17) пункт 9 части первой статьи 308 после слов «домашнего ареста,» дополнить словами «запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса,»;

18) часть четвертую статьи 389.11 после слов «пресечения в виде» дополнить словами «запрета определенных действий,», после слов «о продлении» дополнить словами «срока запрета определенных действий,».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
18 апреля 2018 года
N 72-ФЗ

Подписан закон, направленный на обеспечение исполнения решений суда в отношении лиц, уклоняющихся от исполнения наказаний в виде принудительных работ.

23 апреля 2018 года

N 96-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬЮ 53.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
12 апреля 2018 года

Одобен
Советом Федерации
18 апреля 2018 года

Статья 1

Часть шестую статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 2011, N 50, ст. 7362) изложить в следующей редакции:

«6. В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ либо признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ неотбытая часть наказания заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.».

Статья 2

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2003, N 27, ст. 2706; N 50, ст. 4847; 2008, N 52, ст. 6226; 2009, N 52, ст. 6453; 2010, N 8, ст. 780; N 27, ст. 3428; 2011, N 13, ст. 1687; N 50, ст. 7362; 2012, N 10, ст. 1162; N 49, ст. 6753; 2013, N 30, ст. 4054; 2014, N 19, ст. 2309; 2015, N 13, ст. 1806; 2017, N 1, ст. 32; 2018, N 9, ст. 1288) следующие изменения:

1) в статье 396:

а) часть первую после цифры «2,» дополнить цифрами «2.1,»;

б) в части третьей слово «статьей» заменить словами «статьями 60.1 и»;

2) в статье 397:

а) дополнить пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1) о замене принудительных работ лишением свободы в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ либо признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ в соответствии со статьей 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;»;

б) пункт 18 изложить в следующей редакции:

«18) о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, либо осужденного к принудительным работам, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного частью второй статьи 60.2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, до рассмотрения вопроса, указанного в пункте 2 или 2.1 настоящей статьи, но не более чем на 30 суток»;»

3) абзац первый части первой статьи 398 после слов «ограничению свободы,» дополнить словами «принудительным работам,»;

4) в части первой статьи 399:

а) пункт 5 после цифры «2,» дополнить цифрами «2.1,»;

б) в пункте 5.1 слово «статьей» заменить словами «статьями 60.1 и».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
23 апреля 2018 года
N 96-ФЗ

Издержки по делам об административных правонарушениях с индивидуальных предпринимателей будут взиматься в порядке, аналогичном порядку взыскания издержек с юридических лиц.

23 апреля 2018 года

N 97-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ

В СТАТЬИ 24.7 И 32.4 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Принят
Государственной Думой
10 апреля 2018 года

Одобен
Советом Федерации
18 апреля 2018 года

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; 2006, N 1, ст. 4; N 18, ст. 1907; 2007, N 41, ст. 4845; 2010, N 11, ст. 1169; 2011, N 1, ст. 10; N 29, ст. 4289; 2013, N 14, ст. 1641; N 30, ст. 4028; 2015, N 1, ст. 47; 2016, N 27, ст. 4160; 2017, N 50, ст. 7556) следующие изменения:

1) в статье 24.7:

а) часть 2 дополнить словами «, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 настоящей статьи»;

б) часть 3 изложить в следующей редакции:

«3. Издержки по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, относятся на счет указанных лиц, за исключением сумм, выплаченных переводчику. Суммы, выплаченные переводчику в связи с рассмотрением дела об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем и предусмотренном настоящим Кодексом, относятся на счет федерального бюджета, а издержки по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем и предусмотренном законом субъекта Российской Федерации, - на счет бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

В случае прекращения производства по делу об административном правонарушении в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя при наличии обстоятельств, предусмотренных пунктами 1 - 3, 5, 7, 8, 8.1 части 1 статьи 24.5 настоящего Кодекса, издержки по делу об административном правонарушении относятся на счет федерального бюджета, а в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном законом субъекта Российской Федерации, в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя при наличии указанных обстоятельств - на счет бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.»;

2) в части 1.1 статьи 32.4 слова «в области таможенного дела» исключить, после слова «предусмотрена» дополнить словами «статьей 14.10 или».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
23 апреля 2018 года
N 97-ФЗ

Подписан федеральный закон об усилении борьбы с нарушениями в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Для достижения поставленных целей Уголовный кодекс РФ дополнен статьями 200.4 и 200.5.

23 апреля 2018 года

№ 99-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СТАТЬЮ 151 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
12 апреля 2018 года

Одобен
Советом Федерации
18 апреля 2018 года

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1998, № 26, ст. 3012; 1999, № 28, ст. 3491; 2001, № 33, ст. 3424; № 47, ст. 4404; 2002, № 10, ст. 966; № 19, ст. 1795; № 26, ст. 2518; 2003, № 11, ст. 954; № 50, ст. 4848, 4855; 2004, № 30, ст. 3091; 2005, № 52, ст. 5574; 2007, № 1, ст. 46; № 16, ст. 1822; № 50, ст. 6248; 2008, № 20, ст. 2251; 2009, № 18, ст. 2146; № 31, ст. 3922; № 44, ст. 5170; № 52, ст. 6453; 2010, № 1, ст. 4; № 15, ст. 1756; № 19, ст. 2289; № 21, ст. 2525, 2530; № 25, ст. 3071; № 27, ст. 3431; № 31, ст. 4193; 2011, № 11, ст. 1495; № 19, ст. 2714; № 29, ст. 4291; № 30, ст. 4598; № 50, ст. 7343, 7361, 7362; 2012, № 31, ст. 4330; № 50, ст. 6954; 2013, № 26, ст. 3207; № 30, ст. 4031, 4078; № 44, ст. 5641; № 51, ст. 6685; 2014, № 30, ст. 4219, 4278; № 52, ст. 7541; 2015, № 1, ст. 29, 83; № 10, ст. 1415; № 13, ст. 1811; № 24, ст. 3380; № 27, ст. 3984; № 29, ст. 4354; 2016, № 14, ст. 1908; № 18, ст. 2515; № 27, ст. 4257, 4258; 2017, № 31, ст. 4752, 4799) следующие изменения:

1) часть вторую статьи 46 изложить в следующей редакции:

«2. Штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назна-

чаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы таких подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.»;

2) в примечании к статье 170.2 слова «и 200.3,» заменить словами «, 200.3 и 200.5,»;

3) главу 22:

а) дополнить статьей 200.4 следующего содержания:

«Статья 200.4. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд

1. Нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд работником контрактной службы, контрактным управляющим, членом комиссии по осуществлению закупок, лицом, осуществляющим приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иным уполномоченным лицом, представляющим интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило крупный ущерб, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

а) совершенное группой лиц по предварительному сговору;

б) причинившее особо крупный ущерб, - наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести месяцев до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.»

б) дополнить статьей 200.5 следующего содержания:

«Статья 200.5. Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок

1. Незаконная передача работнику контрактной службы, контрактному управляющему, члену комиссии по осуществлению закупок, лицу, осуществляющему приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иному уполномоченному лицу, представляющему интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление других имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями первой - четвертой статьи 204 и статьей 291 настоящего Кодекса) -

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести месяцев до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет со штрафом в размере до десятикратной суммы подкупа или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до десятикратной суммы подкупа или без такового.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными рабо-

тами на срок до пяти лет со штрафом в размере до тридцатикратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до тридцатикратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частью первой, пунктом «а» части второй настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от одного миллиона до двух миллионов пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере до сорокакратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

4. Незаконное получение лицами, указанными в части первой настоящей статьи, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное пользование ими услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию таких лиц имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями пятой - восьмой статьи 204 и статьей 290 настоящего Кодекса) -

наказываются штрафом в размере от четырехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет со штрафом в размере до двадцатикратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до двадцатикратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

5. Деяния, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи, если они:

а) совершены группой лиц по предварительному сговору;

б) сопряжены с вымогательством предмета подкупа;

в) совершены в крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от одного миллиона до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определен-

ной деятельностью на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до пятидесятикратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

6. Деяния, предусмотренные пунктами «а» и «б» части пятой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, -

наказываются штрафом в размере от двух миллионов до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до пятидесятикратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового.

Примечания. 1. Крупным размером подкупа в настоящей статье признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером подкупа - превышающие один миллион рублей.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частями первой - третьей настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.»;

4) статью 304 изложить в следующей редакции:

«Статья 304. Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд

Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, то есть попытка передачи должностному лицу, иностранному должностному лицу, должностному лицу публичной международной организации, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, либо лицу, указанному в части первой статьи 200.5 настоящего Кодекса, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет

с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.».

Статья 2

Подпункт «а» пункта 1 части второй статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; N 30, ст. 3020, 3029; N 44, ст. 4298; 2003, N 27, ст. 2700, 2706; N 50, ст. 4847; 2004, N 27, ст. 2711; 2005, N 1, ст. 13; 2006, N 28, ст. 2975, 2976; N 31, ст. 3452; 2007, N 1, ст. 46; N 24, ст. 2830, 2833; N 49, ст. 6033; N 50, ст. 6248; 2009, N 11, ст. 1267; N 44, ст. 5170; 2010, N 1, ст. 4; N 15, ст. 1756; N 21, ст. 2525; N 27, ст. 3431; N 31, ст. 4164, 4193; N 49, ст. 6412; 2011, N 1, ст. 16; N 23, ст. 3259; N 30, ст. 4598, 4605; N 45, ст. 6334; N 50, ст. 7361, 7362; 2012, N 10, ст. 1162, 1166; N 30, ст. 4172; N 31, ст. 4330, 4331; N 47, ст. 6401; N 49, ст. 6752; N 53, ст. 7637; 2013, N 26, ст. 3207; N 27, ст. 3442, 3478; N 30, ст. 4078; N 44, ст. 5641; N 51, ст. 6685; N 52, ст. 6945; 2014, N 19, ст. 2303, 2310, 2333; N 23, ст. 2927; N 26, ст. 3385; N 30, ст. 4219, 4259, 4278; N 48, ст. 6651; 2015, N 1, ст. 83, 85; N 6, ст. 885; N 21, ст. 2981; N 29, ст. 4391; 2016, N 1, ст. 61; N 14, ст. 1908; N 18, ст. 2515; N 26, ст. 3868; N 27, ст. 4256, 4257, 4258, 4262; N 28, ст. 4559; N 48, ст. 6732; N 52, ст. 7485; 2017, N 15, ст. 2135; N 24, ст. 3489; N 31, ст. 4743, 4752, 4799; N 52, ст. 7935; 2018, N 1, ст. 53, 85) после цифр «198 - 199.4,» дополнить цифрами «200.4, 200.5,».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
23 апреля 2018 года
N 99-ФЗ

Обстоятельства, исключаящие производство по делам об административных правонарушениях в отношении должностных лиц органов местного самоуправления, распространены на должностных лиц органов исполнительной власти субъектов РФ.

23 апреля 2018 года

N 103-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В СТАТЬЮ 24.5 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Принят
Государственной Думой
10 апреля 2018 года

Одобен
Советом Федерации
18 апреля 2018 года

Внести в часть 4 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; 2006, N 50, ст. 5281; 2014, N 42, ст. 5615; 2015, N 24, ст. 3367; N 41, ст. 5642; 2016, N 26, ст. 3864; 2017, N 17, ст. 2450; N 22, ст. 3069) изменение, изложив ее в следующей редакции:

«4. В случае, если во время производства по делу об административном правонарушении будет установлено, что высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), иным должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, главой муниципального образования, возглавляющим местную администрацию, иным должностным лицом местного самоуправления, руководителем государственного, муниципального учреждения вносилось или направлялось в соответствии с порядком и сроками составления проекта соответствующего бюджета субъекта Российской Федерации, соответствующего местного бюджета предложение о выделении бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, выполнение государственным, муниципальным учреждением соответствующих уставных задач и при этом бюджетные ассигнования на указанные цели не выделялись, производство по делу об административном правонарушении в отношении указанных должностных лиц и государственных, муниципальных учреждений подлежит прекращению.»

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
23 апреля 2018 года
N 103-ФЗ

Усиlena уголовная ответственность за хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета.

23 апреля 2018 года

N 111-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
10 апреля 2018 года

Одобен
Советом Федерации
18 апреля 2018 года

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 2002, N 44, ст. 4298; 2003, N 50, ст. 4848; 2007, N 1, ст. 46; 2009, N 52, ст. 6453; 2011, N 11, ст. 1495; N 50, ст. 7362; 2012, N 49, ст. 6752; 2016, N 27, ст. 4256, 4258) следующие изменения:

1) в статье 158:

а) в части третьей:

в пункте «в» слово «размере, -» заменить словом «размере»;»;

дополнить пунктом «г» следующего содержания:

«г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса), -»;

б) пункт 4 примечаний изложить в следующей редакции:

«4. Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1 и 159.5, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей.»;

2) в примечании к статье 159.1 слова «, а также в статьях 159.3, 159.5, 159.6 настоящей главы» заменить словами «и статье 159.5 настоящего Кодекса»;

3) в статье 159.3:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 159.3. Мошенничество с использованием электронных средств платежа»;

б) в части первой:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«1. Мошенничество с использованием электронных средств платежа -»;

в абзаце втором слова «арестом на срок до четырех месяцев» заменить словами «лишением свободы на срок до трех лет»;

4) часть третья статьи 159.6 изложить в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) в крупном размере;

в) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, -

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
23 апреля 2018 года
N 111-ФЗ

В Гражданский кодекс РФ внесены поправки юридико-технического характера.

23 мая 2018 года

N 116-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ЧАСТИ ПЕРВУЮ, ВТОРУЮ И ЧЕТВЕРТУЮ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
10 мая 2018 года

Одобрен
Советом Федерации
16 мая 2018 года

Статья 1

Внести в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, N 32, ст. 3301; 1996, N 9, ст. 773; 2003, N 52, ст. 5034; 2004, N 31, ст. 3233; 2006, N 2, ст. 171; N 52, ст. 5497; 2009, N 1, ст. 20; 2011, N 15, ст. 2038; N 49, ст. 7015; 2012, N 53, ст. 7627; 2013, N 19, ст. 2327; 2014, N 19, ст. 2304; 2015, N 27, ст. 3977; 2017, N 14, ст. 1998) следующие изменения:

- 1) в пункте 5 статьи 8.1 слова «в пункте 3» заменить словами «в пункте 4»;
- 2) пункт 4 статьи 64 признать утратившим силу;
- 3) в подпункте 2 пункта 1 статьи 94 слова «пунктами 3 и 6» заменить словами «пунктом 3»;
- 4) абзац второй пункта 3 статьи 160 изложить в следующей редакции:

«При совершении доверенностей, указанных в пункте 3 статьи 185.1 настоящего Кодекса, подпись того, кто подписывает доверенность, может быть удостоверена также организацией, где работает гражданин, который не может собственноручно подписаться, или администрацией медицинской организации, в которой он находится на излечении в стационарных условиях.».

Статья 2

Внести в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 5, ст. 410; 2003, N 2, ст. 167) следующие изменения:

- 1) в пункте 1 статьи 908 слова «она обязана» заменить словами «он обязан»;
- 2) в статье 1108 слова «статья 1106» заменить словами «пункт 1 статьи 1107».

Статья 3

Внести в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 52, ст. 5496; 2008, N 45, ст. 5147; 2014, N 11, ст. 1100) следующие изменения:

- 1) в статье 1253 слова «пунктом 2» заменить словами «пунктом 3»;
- 2) в пункте 4 статьи 1286.1 слова «(пункт 3 статьи 450)» заменить словами «(пункт 2 статьи 450.1)»;
- 3) в абзаце первом подпункта 2 пункта 5 статьи 1352 слова «в пунктах 4 - 10 статьи 1483» заменить словами «в пунктах 4 - 9 статьи 1483»;
- 4) в пункте 1 статьи 1389:
  - а) в абзаце первом слова «пункт 4 статьи 1384» заменить словами «пункт 3 статьи 1384»;
  - б) в абзаце втором слова «пунктом 4 статьи 1384» заменить словами «пунктом 3 статьи 1384»;
- 5) в пункте 5 статьи 1473 слова «пунктов 2 и 3 статьи 61» заменить словами «пункта 3 статьи 61».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
23 мая 2018 года
N 116-ФЗ

Конституционный Суд РФ предоставил гражданам возможность завершить высшее образование вне зависимости от числа отсрочек от призыва на военную службу, которыми гражданин может последовательно воспользоваться.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 17 апреля 2018 г. N 15-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЙ ПОДПУНКТА «А» ПУНКТА 2 СТАТЬИ 24
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ
И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ» В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ
ГРАЖДАНИНА П.А. СПИРИДОНОВА И ЗАПРОСОМ
БУГУЛЬМИНСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя Бугульминского городского суда Республики Татарстан - заместителя председателя Бугульминского городского суда Республики Татарстан З.Ш. Бикмухаметовой, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В. Касаевой, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.А. Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктами 3 и 3.1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданина П.А. Спиридонова и запрос Бугульминского городского суда Республики Татарстан. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку жалоба гражданина П.А. Спиридонова и запрос Бугульминского городского суда Республики Татарстан касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д. Рудкина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, в том числе заключение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с положениями подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами (абзац второй); в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата, если указанные обучающиеся не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам бакалавриата (абзац седьмой); в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если указанные обучающиеся не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам магистратуры (абзац девятый);

при этом предусмотренная данным подпунктом отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз, за исключением, в частности, одного из следующих случаев: если первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена гражданину в соответствии с абзацем вторым данного подпункта (при получении среднего общего образования), гражданин повторно может воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с его абзацем седьмым (при получении высшего образования по программе бакалавриата) (абзац двенадцатый); если первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена гражданину в соответствии с абзацем седьмым данного подпункта (при получении высшего образования по программе бакалавриата), гражданин повторно может

воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с его абзацем девятым (при получении высшего образования по программе магистратуры) (абзац тринадцатый).

1.1. Заявителю по настоящему делу гражданину П.А. Спиридонову, родившемуся 10 марта 1994 года, отсрочки от призыва на военную службу были предоставлены первоначально в соответствии с абзацем вторым подпункта «а» и подпунктом «г» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», как достигшему призывного возраста (18 лет) до окончания средней общеобразовательной школы и успешно прошедшему государственную итоговую аттестацию по образовательной программе среднего общего образования, на срок до 1 октября 2012 года и повторно - на основании абзацев седьмого и двенадцатого подпункта «а» пункта 2 той же статьи на период обучения по очной форме обучения по направлению подготовки «Строительство» на архитектурно-строительном факультете Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева по программе бакалавриата на срок до 12 августа 2016 года. После получения высшего образования по программе бакалавриата П.А. Спиридонов поступил в тот же университет на обучение по программе магистратуры по тому же направлению подготовки.

Решение призывной комиссии городского округа Саранск о предоставлении П.А. Спиридонову отсрочки в соответствии с абзацем девятым подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» на период обучения по программе магистратуры (с 1 ноября 2016 года по 2018 год) было отменено решением призывной комиссии Республики Мордовия от 12 апреля 2017 года. Требование П.А. Спиридонова о признании незаконным решения призывной комиссии городского округа Саранск от 14 апреля 2017 года, которым он был призван на военную службу, оставлено без удовлетворения решением Пролетарского районного суда города Саранска от 28 июня 2017 года, с чем согласилась судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия (апелляционное определение от 19 сентября 2017 года). Суды посчитали, что отсрочка от призыва на военную службу в соответствии с положениями подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» может быть предоставлена только два раза, которые заявитель исчерпал. Сведений об обжаловании данных судебных актов в кассационном порядке Конституционному Суду Российской Федерации не предоставлено.

Нарушение указанными законоположениями статьи 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гражданин П.А. Спиридонов усматривает в том, что они не позволяют призывникам, не имеющим диплома специалиста или диплома магистра и поступившим в год получения высшего образования по программам бакалавриата на обучение по программам магистратуры, воспользоваться отсрочкой от призыва на военную службу на период обучения по программам магистратуры исключительно по той причине, что

дата их совершеннолетия, которая законом признается моментом достижения призывного возраста, наступила в период обучения в общеобразовательной организации, в связи с чем они были вынуждены реализовать право на первую отсрочку от призыва на военную службу для завершения получения среднего общего образования.

1.2. В производстве Бугульминского городского суда Республики Татарстан находится административное дело по административному исковому заявлению гражданина Р.Р. Халикова к призывной комиссии Бугульминского муниципального района Республики Татарстан, военному комиссариату города Бугульмы и Бугульминского района Республики Татарстан и призывной комиссии Республики Татарстан об оспаривании решения о призыве его на военную службу как незаконного, нарушающего конституционное право на образование и право на отсрочку от призыва на военную службу граждан, достигших совершеннолетия в период школьного обучения.

Р.Р. Халиков, родившийся 17 апреля 1995 года, окончил среднюю общеобразовательную школу в 2013 году и в том же году был принят на обучение по программе бакалавриата по направлению подготовки «Информационные системы и технологии» Казанского (Приволжского) федерального университета по очной форме обучения, в 2017 году окончил обучение с отличием и в настоящее время является магистром первого года обучения Института вычислительной математики и информационных технологий того же университета. Поскольку право на предоставление отсрочки Р.Р. Халиков реализовал (исчерпал) при получении высшего образования по программе бакалавриата, решением призывной комиссии Бугульминского муниципального района Республики Татарстан от 5 октября 2017 года он был призван на военную службу.

Определением от 21 декабря 2017 года Бугульминский городской суд Республики Татарстан приостановил производство по указанному административному делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», которые, по его мнению, предусматривая предоставление гражданину отсрочки только один раз, за исключением случаев, указанных в абзацах одиннадцатом - тринадцатом того же подпункта, противоречат статье 43 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на образование.

В обоснование своей позиции Бугульминский городской суд Республики Татарстан ссылается на СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных организациях», согласно пункту 10.1 которых в 1-е классы принимают детей восьмью или седьмью года жизни, причем прием детей седьмого года жизни осуществляется при достижении ими к 1 сентября учебного года возраста не менее шести лет шести месяцев, что обуславливает необходимость предоставления обучающемуся в школе лицу, достигшему до завершения обучения совершеннолетнего

возраста, отсрочки для получения среднего общего образования. Тем самым, по мнению заявителя, такой гражданин лишается возможности после получения высшего образования по программе бакалавриата незамедлительно, в тот же год, продолжить обучение по программе магистратуры, что расходится с конкретизирующими статью 43 Конституции Российской Федерации предписаниями статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в силу которых составляющие систему образования общее, профессиональное, дополнительное образование и профессиональное обучение обеспечивают возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование) посредством освоения основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования.

1.3. Как следует из статей 3, 36, 74, 96, 97, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод законом и по запросам судов проверяет конституционность закона или отдельных его положений в той части, в какой они были применены или подлежат применению в конкретном деле, оценивая как буквальный смысл этих законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и учитывая их место в системе правовых норм.

Таким образом, положения подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если эти граждане не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, в случае, когда первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена им в период обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, в связи с достижением совершеннолетия до завершения обучения, а повторная отсрочка - в период обучения в образовательных организациях и научных организациях по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше

установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам бакалавриата.

2. В силу Конституции Российской Федерации в России как демократическом правовом и социальном государстве, обязанностью которого являются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, охраняется достоинство личности и создаются условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 1, часть 1; статья 2; статья 7, часть 1; статья 21, часть 1); права и свободы человека и гражданина, равенство которых гарантируется государством, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18; статья 19, части 1 и 2).

Одной из важнейших функций социального государства, в осуществлении которых участвуют все уровни публичной власти - Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и местное самоуправление, является обеспечение права каждого на образование. Закрепляя в статье 43 (часть 1) данное право и одновременно провозглашая в статье 59 (части 1 и 2) защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, в том числе посредством несения военной службы, Конституция Российской Федерации относит к ведению Российской Федерации регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина, оборону и безопасность, федеральную государственную, включая военную, службу (статья 71, пункты «в», «м», «т»), а к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов - общие вопросы воспитания и образования (статья 72, пункт «е» части 1).

Реализуя предоставленные ему статьей 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации полномочия в этих сферах, федеральный законодатель предусмотрел в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в качестве одного из основных академических прав обучающихся право на отсрочку от призыва на военную службу, предоставляемую им в связи с получением образования разного вида и уровня в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» (пункт 8 части 1 статьи 34).

Отсрочка от призыва на военную службу в связи с обучением в организации, осуществляющей образовательную деятельность, является, таким образом, с одной стороны, установленной законом гарантией конституционного права на образование, а с другой, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 октября 1999 года N 13-П, - составным элементом также установленного законом порядка реализации конституционной обязанности несения военной службы для определенных категорий граждан, притом что само предоставление отсрочки не означает освобождения от военной службы по призыву.

При регулировании оснований, условий и порядка предоставления отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением в организации, осуществ-

ляющей образовательную деятельность, федеральный законодатель наделен достаточно широкой дискрецией, которая, однако, имеет пределы, заданные Конституцией Российской Федерации, обязывающей государство гарантировать равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, а также каких бы то ни было других обстоятельств (статья 19, часть 2). При этом он должен принимать во внимание предписания Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации (статья 6, часть 2), запрещается издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2), ограничения же прав и свобод человека и гражданина федеральным законом допустимы лишь в той мере, в какой это необходимо в конституционно значимых целях (статья 55, часть 3), и если такие ограничения не посягают на само существо права и не приводят к утрате его основного содержания.

3. Статья 43 Конституции Российской Федерации, гарантируя общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях и закрепляя обязательность основного общего образования, возлагает на родителей или лиц, их заменяющих, обеспечение получения детьми основного общего образования, а на Российскую Федерацию - установление федеральных государственных образовательных стандартов, поддержание различных форм образования и самообразования (части 2, 4 и 5).

Развивая приведенные конституционные положения, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает, что общее образование реализуется по уровням образования, под которыми понимается заверченный цикл образования, характеризующийся определенной единой совокупностью требований (часть 3 статьи 10 и пункт 4 статьи 2); начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование являются обязательными уровнями образования; обучающиеся, не освоившие основной образовательной программы начального общего и (или) основного общего образования, не допускаются к обучению на следующих уровнях общего образования; требование обязательности среднего общего образования применительно к конкретному обучающемуся сохраняет силу до достижения им возраста восемнадцати лет, если соответствующее образование не было получено обучающимся ранее (часть 5 статьи 66). Тем самым, по сути, на законодательном уровне гарантируется не только основное общее образование, но и среднее общее образование.

Федеральным законом от 21 июля 2007 года N 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования» в Российской Федерации введено обязательное одиннадцатилетнее обучение по образовательным программам началь-

ного общего, основного общего и среднего общего образования, срок освоения которых определен федеральными государственными образовательными стандартами и составляет четыре года, пять лет и два года соответственно (приказы Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 года N 373, от 17 декабря 2010 года N 1897 и от 17 мая 2012 года N 413). При этом, согласно части 1 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», получение в образовательных организациях начального общего образования как первого обязательного уровня общего образования начинается по достижении детьми возраста шести лет и шести месяцев при отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья, но не позже достижения ими возраста восьми лет (аналогичное правило было установлено пунктом 2 статьи 19 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 года N 3266-1 «Об образовании»), т.е. с точки зрения реализации права на получение среднего образования дети в возрасте от шести лет и шести месяцев до восьми лет рассматриваются как одна возрастная группа (категория).

Таким образом, в системе действующего правового регулирования реализации гражданами конституционного права на образование допускается возможность обучения в общеобразовательной организации до окончания освоения образовательной программы среднего общего образования лиц, которые достигли восемнадцатилетнего возраста.

Вместе с тем в силу Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежат призыву на военную службу (подпункт «а» пункта 1 статьи 22), который, по общему правилу, осуществляется два раза в год с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря на основании указов Президента Российской Федерации (пункт 1 статьи 25). Однако из этого правила установлены исключения: согласно пункту 2 статьи 22 того же Федерального закона на военную службу не призываются граждане, освобожденные в соответствии с данным Федеральным законом от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждане, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на военную службу. В частности, в соответствии с абзацем вторым подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, обучающиеся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, имеют право на отсрочку в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами.

Как следует из приведенных законоположений в их взаимосвязи, граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения образовательных программ среднего общего образования в соот-

ветствующей общеобразовательной организации, если они реализуют право на получение образования данного уровня в пределах установленных федеральными государственными образовательными стандартами сроков, не могут быть призваны на военную службу до окончания обучения и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования. Такой подход учитывает длящиеся образовательные отношения, в которых состоят граждане указанной категории и в которые они вступили до достижения призывного возраста, и предопределен законодательно предусмотренными гарантиями конституционного права на образование и требованиями к регулированию порядка и условий его реализации применительно к среднему общему образованию.

4. Закрепление Конституцией Российской Федерации в числе основных конституционных прав права каждого на образование и в качестве его составляющей - права каждого на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (статья 43, части 1 и 3) подразумевает обязанность государства создавать не только необходимые социально-экономические условия, но и правовые гарантии свободного функционирования и развития системы образования, получения гражданами не только основного общего и среднего профессионального, но и (на основе равенства и в зависимости от способностей каждого) высшего образования.

Исходя из этого Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» определена цель высшего образования - обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации (часть 1 статьи 69), а также установлены его уровни - бакалавриат; специалитет, магистратура; подготовка кадров высшей квалификации (часть 5 статьи 10); к освоению программ бакалавриата или программ специалитета допускаются лица, имеющие среднее общее образование, к освоению программ магистратуры - лица, имеющие высшее образование любого уровня (части 2 и 3 статьи 69).

Для обеспечения баланса между указанной целью и целью обеспечения обороны страны и безопасности государства, укомплектования Вооруженных Сил Российской Федерации путем призыва на военную службу в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрены отсрочки от призыва на военную службу для граждан, получающих профессиональное образование, в том числе высшее образование.

Согласно положениям статьи 24 названного Федерального закона воспользоваться отсрочкой от призыва на военную службу вправе обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата (если

они не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра), специалитета (если они не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра), магистратуры (если они не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата) - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по данным программам (абзацы седьмой - десятый и двенадцатый подпункта «а» пункта 2).

Кроме того, подпункт «г» пункта 2 той же статьи предусматривает отсрочку для граждан, которые успешно прошли государственную итоговую аттестацию по образовательной программе среднего общего образования, - на период до 1 октября года прохождения указанной аттестации, что позволяет таким лицам, в том числе если им в период получения среднего общего образования уже исполнилось 18 лет, поступить в образовательную организацию для получения высшего образования незамедлительно после получения среднего общего образования.

Таким образом, федеральный законодатель в рамках реализации своих дискреционных полномочий - притом что Конституция Российской Федерации не гарантирует получение высшего образования как обязательного и, соответственно, не обуславливает необходимость установления для лиц, получающих высшее образование, отсрочек от призыва на военную службу - предоставил гражданам возможность завершить высшее образование, не будучи призванными на военную службу.

Однако эта возможность в части получения высшего образования по программам магистратуры, как следует из Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ограничена числом отсрочек от призыва на военную службу, которыми гражданин, реализуя право на получение образования каждого последующего вида и уровня, может последовательно воспользоваться. Как следует из подпункта «а» пункта 2 его статьи 24, в случае если первая отсрочка была предоставлена гражданину, достигшему совершеннолетия в период обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, то повторно он может воспользоваться правом на отсрочку в период обучения в образовательной организации или научной организации по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам ба-

калавриата (абзац двенадцатый); если первая отсрочка была предоставлена гражданину в связи с обучением по программам бакалавриата на время их освоения, но не свыше сроков получения высшего образования по этим образовательным программам, то повторно он вправе воспользоваться отсрочкой для обучения по очной форме обучения в образовательной или научной организации по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если он не имеет диплома специалиста или диплома магистра и поступил на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата (абзац тринадцатый).

Соответственно, граждане, которые относятся к одной и той же категории, а именно реализовавшие право на получение среднего общего образования в соответствии с установленным порядком (т.е. с учетом возрастного критерия для поступления в общеобразовательную организацию и сроков освоения соответствующих образовательных программ общего образования), оказываются в неравных условиях с точки зрения возможности получения высшего образования по программам магистратуры, если до завершения обучения в общеобразовательной организации и освоения образовательной программы среднего общего образования одни из них достигли восемнадцатилетнего возраста, в связи с чем были вынуждены воспользоваться отсрочкой от призыва на военную службу, а другие этого возраста не достигли и потому в такой отсрочке не нуждались.

5. Осуществляя дифференциацию в правовом положении граждан в зависимости от такого критерия, как достижение определенного возраста, которое в силу Конституции Российской Федерации может рассматриваться в качестве события, влекущего юридические последствия (статья 60; статья 81, часть 2; статья 97, часть 1; статья 119), федеральный законодатель вправе использовать этот критерий только в случае, если он позволяет разделить граждан на объективно разные категории.

Необходимость соблюдения этого требования вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом, который распространяется не только на права, непосредственно закрепленные Конституцией Российской Федерации, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые на основании закона (в данном случае - право на отсрочку от призыва на военную службу в связи с получением высшего образования по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры).

Указанный принцип, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает установление различных условий для различных категорий субъектов права; такие различия, однако, не могут носить произвольный характер, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих субъектов. Иное означало бы нарушение вытекающего из статьи 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принципа равного исполнения гражданами Российской Федерации своих кон-

ституционных обязанностей, сформулированного Конституционным Судом Российской Федерации применительно к обязанности платить законно установленные налоги (постановления от 14 июля 2005 года N 9-П и от 8 декабря 2017 года N 39-П) и в полной мере применимого к конституционной обязанности гражданина Российской Федерации по защите Отечества, в том числе посредством несения военной службы по призыву.

Отступление в законодательном регулировании от принципа равенства применительно к исполнению конституционных обязанностей, особенно когда оно связано с реализацией какого-либо конституционного права (даже если конкретная правовая возможность в рамках этого права, применительно к которой относящиеся к одной категории лица ставятся в неравное положение, непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает и является результатом волеизъявления законодателя), имеет и признаки несоизмерного (непропорционального) ограничения прав и свобод человека и гражданина, что не согласуется с предписаниями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Более того, наличие у одних лиц - в рамках законодательно установленных условий реализации конституционной обязанности - возможности отсрочить ее исполнение может фактически приводить к получению ими преимуществ за счет других относящихся к той же категории лиц, лишенных такой возможности и вынужденных исполнять соответствующую обязанность в полном объеме незамедлительно, что является отступлением от принципа справедливости и в конечном итоге вступает в противоречие с запретом осуществления прав и свобод человека и гражданина вопреки правам и свободам других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Таким образом, отсутствие у граждан, получивших отсрочку от призыва на военную службу, предусмотренную абзацем вторым подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в связи с достижением ими восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения образовательной программы среднего общего образования в общеобразовательной организации в пределах сроков, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, возможности получить повторную отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры - притом что такая возможность предоставлена гражданам одной с ними категории в сфере реализации права на высшее образование - не имеет объективного и разумного оправдания, ставит граждан, относящихся к этой категории, при реализации данного права в неравное положение применительно к исполнению воинской обязанности, что не согласуется с конституционными принципами равенства и справедливости и вытекающими из них критериями соразмерности (пропорциональности) допустимых ограничений прав и свобод (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Соответственно, федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Консти-

туционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, принимая при этом во внимание, что настоящее Постановление само по себе не может расцениваться как ориентирующее на использование в качестве правового средства его исполнения отмены отсрочки от призыва на военную службу в связи с получением высшего образования по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, правоприменительные органы не должны учитывать факт предоставления отсрочки от призыва на военную службу в соответствии с абзацем вторым подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» гражданину, обучающемуся по очной форме обучения в образовательной организации или научной организации по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если он не имеет диплома специалиста или диплома магистра и поступил на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 43 (части 1 и 3), 55 (часть 3) и 59 (части 1 и 2), положения подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования эти положения, устанавливая систему отсрочек от призыва на военную службу для граждан, обучающихся по очной форме обучения, обуславливают предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, которые не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение в образовательные организации или научные организации по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, тем, воспользовались ли такие граждане отсрочкой от призыва на военную службу при обучении в организации, осуществляющей образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, и лишают возможности получить отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры тех из них, кто освоил образовательные программы среднего общего образования в пределах сроков его получения, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, но вынужден был воспользоваться соответствующей отсрочкой для завершения обучения в общеобразовательной организации и прохождения итоговой атте-

станции, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования.

2. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, правоприменительные органы не должны учитывать факт предоставления отсрочки от призыва на военную службу в соответствии с абзацем вторым подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» гражданину, обучающемуся по очной форме обучения в образовательной организации или научной организации по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если он не имеет диплома специалиста или диплома магистра и поступил на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата.

3. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданина Спиридонова Павла Андреевича, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Постановления.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Неконституционные аспекты правового регулирования ответственности за нарушение ПДД, совершенное лицом, управляющим транспортным средством и скрывшимся с места ДТП, должны быть устранены законодателем не позднее чем через год

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 25 апреля 2018 г. N 17-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПУНКТА 2 ПРИМЕЧАНИЙ К СТАТЬЕ 264
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СВЯЗИ С ЗАПРОСОМ ИВАНОВСКОГО
ОБЛАСТНОГО СУДА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина,

с участием полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В. Касаевой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3.1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Ивановского областного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое в запросе законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.И. Бойцова, объяснения представителей стороны, принявшей и подписавшей оспариваемый акт, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю. Барцевского, а также представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации для целей этой статьи и статьи 264.1 данного Кодекса лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее

транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Конституционность приведенного законоположения ставится под сомнение в запросе Ивановского областного суда, в кассационном производстве которого находится уголовное дело в отношении гражданина Ж., признанного приговором Фрунзенского районного суда города Иваново от 24 октября 2016 года виновным в совершении предусмотренного частью шестой статьи 264 УК Российской Федерации преступления, выразившегося в том, что 22 марта 2015 года, управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, он допустил нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц. При этом суд первой инстанции установил, что Ж. скрылся с места дорожно-транспортного происшествия до прибытия сотрудников полиции, был объявлен в розыск и явился в следственный орган лишь 16 марта 2016 года, в связи с чем вывод суда об управлении автомобилем в состоянии опьянения был основан не на результатах медицинского освидетельствования Ж., а на исследовании иных собранных по делу доказательств.

Отвергая доводы апелляционных жалоб осужденного и его адвоката о невозможности установить факт опьянения водителя в момент аварии иначе как путем проведения освидетельствования или судебной экспертизы и оставляя приговор без изменения, Ивановский областной суд, исходя, помимо прочего, из адресованного водителю, причастному к дорожно-транспортному происшествию, в котором погибли или ранены люди, требования ожидать сотрудников полиции (пункт 2.6 Правил дорожного движения Российской Федерации), указал, что действия Ж., который скрылся с места аварии до прибытия сотрудников полиции и продолжал скрываться в дальнейшем, по своей сути равнозначны отказу от прохождения освидетельствования (постановление от 30 января 2017 года). Судья того же суда в передаче жалобы адвоката Ж. для рассмотрения в кассационном порядке отказал (постановление от 4 мая 2017 года), однако судья Верховного Суда Российской Федерации счел доводы стороны защиты о неправомерном признании Ж. находящимся в состоянии опьянения заслуживающими внимания и подлежащими оценке в судебном заседании президиума Ивановского областного суда, поскольку после аварии освидетельствование Ж. не проводилось, а ко

времени его задержания возможность установить факт опьянения при управлении автомобилем была уже утрачена (постановление от 28 сентября 2017 года).

В свою очередь, Ивановский областной суд, придя к выводу о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации подлежащий применению в рассматриваемом им деле пункт 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации, постановлением от 17 ноября 2017 года производство по делу приостановил и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке его конституционности.

По мнению заявителя, данное законоположение противоречит статьям 1, 15 (часть 4), 18, 19, 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, не предполагая возможность подтвердить состояние опьянения иными, кроме медицинского освидетельствования, доказательствами, препятствует привлечению к ответственности за совершение преступлений, предусмотренных частями второй, четвертой и шестой статьи 264 УК Российской Федерации, лиц, скрывшихся с целью уклониться от освидетельствования с места дорожно-транспортного происшествия до прибытия должностного лица, наделенного правом контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспорта, что не отвечает требованиям справедливости мер уголовно-правового характера, направленных, в числе прочего, на предупреждение новых преступлений, и, вопреки конституционному принципу равенства, ставит этих лиц в преимущественное положение по сравнению с теми, чья виновность в совершении других уголовно наказуемых деяний в состоянии опьянения может быть установлена на основе иных доказательств.

Таким образом, учитывая требования статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», пункт 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании решается вопрос о возможности признания скрывшегося с места дорожно-транспортного происшествия лица находившимся в состоянии опьянения при управлении транспортным средством для применения в его отношении предусмотренных статьей 264 УК Российской Федерации мер уголовной ответственности.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы и обязанность которого составляют признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, обеспечение их правосудием на основе равенства перед законом и судом (статья 1, часть 1; статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 46, часть 1), а потому к качеству законов, опосредующих взаимоотношения граждан с публичной властью, в частности устанавливающих меры юридической ответственности за правонарушения, предъявляются особые требования.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципов правового государства и справедливости вытекает обращенное к законодателю требование формальной определенности, ясности и непротиворечивости правового регулирования, взаимной согласованности предметно связанных между собой норм различной отраслевой принадлежности, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что противоречит конституционному принципу равенства, предполагающему одинаковый подход к лицам, находящимся в равных или сходных условиях, и ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления от 15 июля 1999 года N 11-П, от 27 мая 2003 года N 9-П, от 27 мая 2008 года N 8-П, от 27 июня 2013 года N 15-П, от 25 февраля 2014 года N 4-П, от 22 апреля 2014 года N 12-П, от 14 июля 2015 года N 20-П, от 17 января 2018 года N 3-П и др.). Особую значимость требования четкости и недвусмысленности правовых норм, их согласованности в системе правового регулирования имеют для уголовного законодательства, являющегося по своей природе исключительным средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности.

Оценивая конституционность нормативного регулирования оснований, условий и пределов юридической ответственности, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам (постановления от 15 июля 1999 года N 11-П, от 19 марта 2003 года N 3-П, от 13 июля 2010 года N 15-П, от 17 января 2013 года N 1-П, от 29 ноября 2016 года N 26-П, от 10 февраля 2017 года N 2-П и др.):

закрепляя и изменяя составы правонарушений и меры ответственности за их совершение, федеральный законодатель связан вытекающим из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критерием соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям, а также обязан соблюдать гарантируемое ее статьей 19 (часть 1) равенство всех перед законом и судом, означающее, что любое правонарушение и санкции за его совершение должны быть определены в законе таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста нормы - в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий, бездействия;

виды юридической ответственности и сопутствующие им наказания должны обладать разумным сдерживающим потенциалом, достаточным для соблюдения соответствующих запретов; в противном случае их применение не будет отвечать предназначению государственного принуждения, которое заключается, главным образом, в превентивном использовании присущих ему юридических средств для защиты прав и свобод человека и гражданина, иных конституцион-

но признаваемых ценностей гражданского общества и правового государства;

в случаях, когда предусматриваемые законом меры публично-правовой ответственности перестают отвечать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, федеральный законодатель вправе обеспечить их приведение в соответствие с новыми социальными реалиями, соблюдая при этом конституционные принципы равенства, справедливости и гуманизма;

названные конституционные принципы предопределяют дифференциацию юридической ответственности в зависимости от существенных обстоятельств, влияющих на выбор той или иной меры государственного принуждения, а потому, предусматривая конкретный вид юридической ответственности, федеральный законодатель обязан соотносить его с характером правонарушения, опасностью для находящихся под охраной закона ценностей, с личностью и степенью вины правонарушителя, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий тому вреду, который причинен в результате правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс прав привлекаемого к ответственности гражданина и публичного интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Вместе с тем криминализация тех или иных правонарушений, неразрывно связанная с конструированием состава преступления, системообразующими элементами которого являются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, не предполагает обязательного наличия признаков общественной опасности у каждого из них, - такие признаки могут отражать не все, а лишь отдельные элементы состава преступления. В частности, общественная опасность деяния может быть обусловлена кумулятивным эффектом противоправного посягательства на охраняемые общественные отношения (объект преступления), временем, местом, способом его совершения и наступившими последствиями, в том числе их масштабом (объективная сторона преступления), формой вины, мотивами и целями противоправных действий, бездействия (субъективная сторона преступления). Из приведенной правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 года N 2-П, следует, что федеральный законодатель, принимая решение о криминализации деяния, обязан учитывать типовую оценку его общественной опасности и, если отдельные признаки преступления свидетельствуют о том, что степень его общественной опасности существенно изменяется по сравнению с типовой оценкой, провести - в силу принципа справедливости - дифференциацию уголовной ответственности, с тем, однако, чтобы при этом не нарушались принципы равенства и правовой определенности.

3. Формулируя общие признаки субъекта преступления, федеральный законодатель предусмотрел в статье 23 УК Российской Федерации, что лицо, со-

вершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности (тем самым физиологическое алкогольное опьянение не отнесено к состоянию невменяемости). Более того, в силу части первой 1 статьи 63 данного Кодекса в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного суд, назначающий наказание, может признатьотячающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением названных средств и веществ. Следовательно, установление факта совершения преступления в состоянии опьянения не исключает уголовную ответственность, но может учитываться при ее индивидуализации.

С учетом того что само по себе использование транспортных средств создает повышенную опасность для окружающих (пункт 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации), а управление ими в состоянии опьянения объективно снижает уровень безопасности дорожного движения, Федеральным законом от 10 декабря 1995 года N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» запрещена эксплуатация транспортных средств лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения (пункт 2.1 статьи 19). Правила дорожного движения Российской Федерации (утверждены постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года N 1090) также запрещают водителю управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения (пункт 2.7).

Обязательность соответствующих запретов обеспечивается, как правило, закреплением санкций за их несоблюдение. Исходя из этого федеральный законодатель был вправе предусмотреть ответственность за несоблюдение запрета на управление транспортными средствами лицами, находящимися в состоянии опьянения, которая в системе действующего правового регулирования имеет преимущественно административно-правовую природу (статья 12.8 КоАП Российской Федерации).

Вместе с тем - в целях усиления ответственности за несоблюдение указанного запрета - Федеральным законом от 13 февраля 2009 года N 20-ФЗ в статью 264 УК Российской Федерации введены новые разновидности состава предусмотренного ею преступления (части вторая, четвертая и шестая), связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенным лицом, находящимся в состоянии опьянения, а Федеральным законом от 31 декабря 2014 года N 528-ФЗ данная статья дополнена примечаниями: согласно их пункту 2 (уточненному Федеральным законом от 3 июля 2016 года N 328-ФЗ) находящимся в состоянии опьянения признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае

установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В то же время Федеральным законом от 31 декабря 2014 года N 528-ФЗ статья 12.8 КоАП Российской Федерации дополнена указанием на наступление административной ответственности за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, притом что годом ранее, когда федеральный законодатель отказался от введенного для водителей абсолютного запрета на содержание алкоголя в крови, эта статья была дополнена примечанием, закрепившим, что предусмотренная ею и частью 3 статьи 12.27 данного Кодекса ответственность наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека (пункт 20 статьи 1 Федерального закона от 23 июля 2013 года N 196-ФЗ).

Исключением пунктом 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации возможности подтвердить факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ лицом, управлявшим транспортным средством, при недостижении минимальной границы, которая определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, направлено на унификацию уголовного и административно-деликтного законодательства, вследствие чего составообразующим признаком преступления признается лишь такое управление транспортным средством в состоянии опьянения, которое при отсутствии общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человека является административным правонарушением (за исключением случаев, предусмотренных статьей 264.1 УК Российской Федерации).

Использование в смежных отраслях права единых признаков специального субъекта ответственности, дающих основание считать его лицом, употреблявшим вызывающие алкогольное опьянение вещества, равно как и одинаковая оценка управления таким лицом транспортным средством как представляющего се-

рзную опасность для участников дорожного движения согласуются с принципами юридического равенства и справедливости. Конкретизация же признаков наличия в организме водителя минимального уровня этилового спирта, по достижении которого он признается находящимся в состоянии опьянения, призвана исключить его произвольное привлечение к ответственности и сама по себе не противоречит требованиям правовой определенности.

Таким образом, названные положения уголовного и административно-деликтного законодательства системно согласованы и, имея целью обеспечить соблюдение запрета управлять транспортным средством в состоянии опьянения, предусматривают объективно оправданную дифференциацию публично-правовой ответственности водителей в зависимости от наступления или ненаступления в результате их общественно опасного поведения тех или иных последствий.

4. Эффективный контроль за соблюдением запрета на употребление водителями вызывающих опьянение веществ предполагает наличие как механизмов, обеспечивающих выявление фактов их употребления, так и соответствующих обязанностей и ограничений, которые должны налагаться с тем, чтобы воспрепятствовать лицам, находящимся под воздействием алкоголя, управлять транспортными средствами.

В частности, пункт 1 статьи 31 Конвенции о дорожном движении от 8 ноября 1968 года, характеризующий должное поведение водителя в случае дорожно-транспортного происшествия, указывает на его обязанности по возможности быстрее остановиться, не создавая дополнительной опасности для движения (подпункт «а»), а когда в результате дорожно-транспортного происшествия имеются раненые или убитые, сообщить об этом в службу дорожного движения и, если ему не разрешено покинуть место происшествия или если он не должен оказать помощь раненым или получить медицинскую помощь сам, возвратиться к месту происшествия или оставаться на месте до прибытия сотрудников службы дорожного движения (подпункт «d»). Введение обязанности лица, подозреваемого в совершении правонарушения во время управления транспортным средством под влиянием алкоголя, пройти исследование для определения его состояния, когда его поведение свидетельствует об алкогольном опьянении, равно как и установление ответственности за несоблюдение этой обязанности вытекают из Резолюции (73) 7 Комитета Министров Совета Европы от 22 марта 1973 года «О наказании за нарушения правил дорожного движения, совершенные при управлении транспортным средством под воздействием алкоголя», требующей обеспечения в национальном законодательстве принципа, в силу которого никто не может отказаться или уклониться в указанном случае от проведения теста дыхания, анализа крови или медицинского освидетельствования.

Приведенным положениям корреспондируют предписания Правил дорожного движения Российской Федерации, обязывающие водителя не покидать место дорожно-транспортного происшествия и ожидать прибытия сотрудников полиции (пункты 2.5 и 2.6), а также проходить по требованию должностных

лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения (пункт 2.3.2). При наступлении же тяжких последствий в результате нарушения лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения (тяжкий вред здоровью, смерть) признаки опьянения устанавливаются и оцениваются с учетом законодательно определенных правил уголовного судопроизводства, для которого нормы уголовного закона, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, служат материально-правовой предпосылкой (Постановление от 19 ноября 2013 года N 24-П).

В пункте 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации используются два критерия признания лица, управляющего транспортным средством, специальным субъектом, указанным в ее частях второй, четвертой и шестой: установление факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях; невыполнение им законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями второй, четвертой и шестой статьи 264 УК Российской Федерации, факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ - по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (пункт 10.1, введенный постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 года N 22).

Соответственно, невозможность установить факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, вызывающих алкогольное опьянение веществ (по причине удаленности медицинского учреждения, отсутствия специалистов для проведения освидетельствования или экспертизы и др.) не должна - исходя из принципа презумпции невиновности -

расцениваться как допускающая выявление признака специального субъекта преступлений, предусмотренных частями второй, четвертой и шестой статьи 264 УК Российской Федерации, иными способами.

Таким образом, пункт 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации в части закрепления первого из указанных в нем критериев направлен на создание - в пределах законодательной дискреции - правовой гарантии от необоснованного привлечения к уголовной ответственности в соответствии с частями второй, четвертой и шестой данной статьи, исключая отнесение вопреки требованиям уголовного закона к числу специальных субъектов предусмотренных ими преступлений управлявших транспортными средствами лиц, в состоянии опьянения не находившихся, а потому ни сам по себе, ни по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, не может расцениваться как противоречащий требованиям Конституции Российской Федерации, ее статей 19 (часть 1), 49 и 55 (часть 3).

Что касается второго критерия, позволяющего признавать специальным субъектом соответствующих преступлений лицо, оставшееся на месте дорожно-транспортного происшествия, но не выполнившее законное требование о прохождении освидетельствования на состояние опьянения, то конституционность данного законоположения в таком аспекте в запросе Ивановского областного суда не подвергается сомнению и тем самым не является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в рамках настоящего дела.

5. В отличие от признаков, характеризующих общественную опасность нарушения лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, последующее поведение такого лица принципиально не меняет юридическую оценку этой опасности, но может быть принято во внимание при уголовно-правовой дифференциации и индивидуализации содержания.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает, в частности, признавать смягчающим обстоятельством оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, другие действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (пункт «к» части первой статьи 61), а также учитывать последующее позитивное поведение совершившего преступное деяние лица при решении вопроса о возможности его освобождения от уголовной ответственности (статьи 75 - 76.2); напротив, течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьями 76.2 данного Кодекса (часть третья статьи 78).

5.1. Касаясь вопроса о конституционности введения самостоятельной публично-правовой ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующую правовую

позицию: закон, закрепляя обязанность лица, управляющего транспортным средством, под угрозой наказания оставаться на месте дорожно-транспортного происшествия, связывает данную обязанность с интересами всех участников дорожного движения и необходимостью обеспечения выполнения ими взаимных обязательств, порождаемых фактом дорожно-транспортного происшествия; это обусловлено в том числе характером отношений, складывающихся между водителем, управляющим транспортным средством как источником повышенной опасности, и другими участниками дорожного движения, и не противоречит требованию статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; вводя ответственность за оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия, государство реализует свою конституционную обязанность защищать достоинство человека, его права и свободы, включая право на жизнь и здоровье, обеспечивать права потерпевших от преступлений (статья 2; статья 20, часть 1; статья 21; статья 41, часть 1; статья 45, часть 1; статья 52 Конституции Российской Федерации) (Постановление от 25 апреля 2001 года N 6-П, Определение от 7 декабря 2010 года N 1702-О-О).

В силу приведенной правовой позиции само по себе закрепление обязанности водителя не покидать место дорожно-транспортного происшествия, участником которого он стал, и ожидать прибытия сотрудников полиции, равно как и установление, исходя из определяемых Конституцией Российской Федерации основ публично-правовой ответственности, неблагоприятных последствий невыполнения этой обязанности, обусловленных собственным противоправным поведением водителя, направлены на защиту прав и свобод других участников дорожного движения, предупреждение правонарушений в данной области, в том числе совершаемых под воздействием вызывающих алкогольное опьянение веществ, и как таковые согласуются с требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

В настоящее время невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием, включая оставление водителем в нарушение правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, влечет административную ответственность по статье 12.27 КоАП Российской Федерации. Статья же 264 УК Российской Федерации не предполагает отнесение к специальным субъектам, предусмотренным ее частями второй, четвертой и шестой, лиц, покинувших место дорожно-транспортного происшествия, независимо от причин и мотивов, обусловивших такое поведение. Хотя оставление места дорожно-транспортного происшествия может быть продиктовано, в частности, стремлением водителя скрыть факт опьянения, чтобы избежать таким образом привлечения к более строгой уголовной ответственности, оно не равнозначно ни установлению факта опьянения, ни отказу от прохождения освидетельствования, предусмотренным пунктом 2 примечаний к данной статье.

5.2. Пункт 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации не содержит прямого указания на то, какие правила признания водителя находящимся в состоянии опьянения должны применяться в случае, если он скрылся с места дорожно-транспортного происшествия, имеющего признаки преступления, предусмотренного данной статьей. В связи с этим в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года N 25 разъясняется, что водитель, скрывшийся с места происшествия, может быть признан совершившим преступление, предусмотренное статьей 264 УК Российской Федерации, в состоянии опьянения, если после его задержания к моменту проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения или судебной экспертизы не утрачена возможность установить факт нахождения лица в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством; в случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования данное лицо признается управлявшим транспортным средством в состоянии опьянения (пункт 10.2).

Из этого следует, что установление состояния опьянения на момент управления транспортным средством исключительно по результатам освидетельствования или судебной экспертизы интерпретируется в правоприменительной практике как относящееся ко всем специальным субъектам преступлений, предусмотренных частями второй, четвертой и шестой статьи 264 УК Российской Федерации, включая тех, кто покинул место дорожно-транспортного происшествия до прибытия уполномоченного должностного лица. В результате управлявшие транспортными средствами лица, оставшиеся на месте дорожно-транспортного происшествия в соответствии с правилами дорожного движения (в отношении которых факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ надлежащим образом установлен либо которые не выполнили законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), оказываются в неравном (худшем) положении по сравнению с лицами, скрывшимися с места дорожно-транспортного происшествия, в отношении которых возможность подтвердить состояние опьянения на момент совершения преступления в соответствии с пунктом 2 примечаний к данной статье, по сути, утрачивается. Такое законодательное регулирование не отвечает цели эффективного уголовно-правового противодействия преступлениям, предусмотренным частями второй, четвертой и шестой статьи 264 УК Российской Федерации, совершенным лицами, управлявшими транспортными средствами, в том числе в состоянии опьянения, и скрывшимися с места дорожно-транспортного происшествия.

Расширительное же толкование пункта 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации, как приравнивающего само по себе оставление лицом, управлявшим транспортным средством, в том числе в состоянии опьянения, места дорожно-транспортного происшествия к отказу от прохождения освидетельствования на состояние опьянения, недопустимо в силу требований принципа *nullum crimen, nullapoenasine lege* (нет преступления, нет наказа-

ния без указания на то в законе), а также принципа презумпции невиновности (статья 49 Конституции Российской Федерации).

Не конкретизировав уголовно-правовое значение такого противоправного поведения, а также исключив возможность установить факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ лицом, управлявшим транспортным средством, в целях применения частей второй, четвертой и шестой статьи 264 УК Российской Федерации иными способами, федеральный законодатель тем самым ввел в правовое регулирование норму, направленную на усиление ответственности за соответствующие преступления, но при этом не учитывающую нормативные условия (пределы) ее применения к лицам, управлявшим транспортными средствами, в том числе в состоянии опьянения, и скрывшимся с места дорожно-транспортного происшествия.

5.3. Оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он стал, означает неисполнение им обязанностей, установленных для случаев нарушения правил дорожного движения, и влечет ответственность по статье 12.27 КоАП Российской Федерации. В то же время в случае совершения преступлений, предусмотренных статьей 264 УК Российской Федерации, в том числе ее частями второй, четвертой и шестой, оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управлявшим транспортным средством, не влияет на квалификацию его противоправных действий.

При таких обстоятельствах лицо, управлявшее транспортным средством и оставшееся на месте дорожно-транспортного происшествия, но отказавшееся от прохождения освидетельствования на состояние опьянения, оказывается применительно к уголовной ответственности в худшем положении, нежели лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе в состоянии опьянения, и скрывшееся с места дорожно-транспортного происшествия, что свидетельствует о наличии имеющего конституционную значимость пробела в законодательной дифференциации ответственности, предусмотренной статьей 264 УК Российской Федерации, и входит в противоречие с конституционными принципами равенства и справедливости, а также с требованием соразмерности уголовно-правовой репрессии совершенному преступному деянию.

Вопросы криминализации и пенализации общественно опасных деяний, нормативной дифференциации уголовной ответственности за их совершение относятся к дискреционным полномочиям федерального законодателя. Устраняя выявленный пробел в уголовно-правовом регулировании, он может, во-первых, исключить двойную - по последствиям и по признакам субъекта - дифференциацию уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств путем возвращения к выделению в статье 264 УК Российской Федерации трех частей (как это было до принятия Федерального закона от 13 февраля 2009 года N 20-ФЗ), в рамках которых дальнейшее определение объема уголовно-правовых последствий осуществляется на стадии индивидуализации ответственности судом, а во-вторых,

изменить вид ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия посредством его криминализации в форме самостоятельного состава преступления.

Кроме того, хотя в настоящее время в уголовном законе квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками, как правило, являются те обстоятельства, которые характеризуют общественную опасность деяния в момент его совершения, конституционные принципы публично-правовой ответственности не препятствуют и дифференциации ответственности в рамках одной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации исходя из поведения водителя после дорожно-транспортного происшествия, участником которого он стал. Не исключены и иные варианты законодательных решений, призванные нейтрализовать то преимущественное положение, которое создает пункт 2 примечаний к статье 264 данного Кодекса для лиц, управлявших транспортными средствами в состоянии опьянения, нарушивших правила дорожного движения и скрывшихся с места дорожно-транспортного происшествия.

5.4. Таким образом, пункт 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 2), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования он ставит лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе в состоянии опьянения, если оно совершило нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности предусмотренные статьей 264 УК Российской Федерации тяжкие последствия, и скрывшись с места дорожно-транспортного происшествия, в преимущественное положение - с точки зрения последствий своего поведения - по сравнению с лицами, управлявшими транспортными средствами и оставшимися на месте дорожно-транспортного происшествия, в отношении которых факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ надлежащим образом установлен либо которые не выполнили законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Вместе с тем утрата пунктом 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации юридической силы в части, препятствующей привлечению к уголовной ответственности в соответствии с ее частями второй, четвертой и шестой лиц, скрывшихся с места дорожно-транспортного происшествия, непосредственно с момента провозглашения настоящего Постановления противоречила бы природе Конституционного Суда Российской Федерации как органа, решения которого не должны приводить к ухудшению правового положения граждан в отношениях с государством (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года N 32-П). Однако и невозможность привлечения к уголовной ответственности за совершение указанных преступлений лиц, оставшихся на месте дорожно-транспортного происшествия, как следствие принятия настоящего Постановления, если и способствовала бы реализации принципов справедливости и равенства в соответ-

ствующих правоотношениях, в то же время снизила бы достигнутый уровень уголовно-правовой превенции посягательств на жизнь и здоровье в результате управления транспортным средством в состоянии опьянения.

Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации, имея в виду принцип конституционной сдержанности, который лежит в основе его деятельности, и требование обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75, статьями 79 и 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает необходимым установить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - не позднее чем через год после вступления настоящего Постановления в силу устранить выявленные Конституционным Судом Российской Федерации неконституционные аспекты правового регулирования ответственности за нарушение правил дорожного движения, совершенное лицом, управлявшим транспортным средством и скрывшимся с места дорожно-транспортного происшествия. Этим не ставится под сомнение правомочие федерального законодателя - в пределах его конституционной дискреции и с соблюдением вытекающих из принципов равенства и справедливости требований соразмерности уголовно-правовых и иных последствий совершенного деяния тяжести содеянного - по выбору правовых моделей, которые могут быть использованы в данной сфере правового регулирования;

впредь до внесения федеральным законодателем в правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, сохраняет силу действующий порядок применения пункта 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации;

если до установленного настоящим Постановлением срока федеральный законодатель не внесет в правовое регулирование необходимых изменений, вытекающих из настоящего Постановления, пункт 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации утрачивает силу, что в контексте правовой позиции о недопустимости ухудшения правового положения граждан в отношениях с государством на основе постановлений Конституционного Суда Российской Федерации будет означать также и невозможность применения частей второй, четвертой и шестой статьи 264 УК Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80, 87 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 2),

19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования он ставит лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе в состоянии опьянения, если оно совершило нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности предусмотренные статьей 264 УК Российской Федерации тяжкие последствия, и скрылось с места дорожно-транспортного происшествия, в преимущественное положение - с точки зрения последствий своего поведения - по сравнению с лицами, указанными в пункте 2 примечаний к данной статье, т.е. управлявшими транспортными средствами и оставшимися на месте дорожно-транспортного происшествия, в отношении которых факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ надлежащим образом установлен либо которые не выполнили законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

2. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование ответственности за нарушение правил дорожного движения, совершенное лицом, управлявшим транспортным средством, необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления, не позднее чем через год после вступления настоящего Постановления в силу.

3. Впредь до внесения федеральным законодателем в правовое регулирование ответственности за нарушение правил дорожного движения, совершенное лицом, управлявшим транспортным средством, изменений, вытекающих из настоящего Постановления, сохраняет силу действующий порядок применения пункта 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации.

4. Если до установленного настоящим Постановлением срока федеральный законодатель не внесет в правовое регулирование ответственности за нарушение правил дорожного движения, совершенное лицом, управлявшим транспортным средством, необходимых изменений, вытекающих из настоящего Постановления, пункт 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации утрачивает силу.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 22 мая 2018 г. N 19-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ АБЗАЦЕВ ВТОРОГО, ТРЕТЬЕГО, ДЕСЯТОГО И ДВЕНАДЦАТОГО ПОДПУНКТА «А» ПУНКТА 2 СТАТЬИ 24 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ» В СВЯЗИ С ЗАПРОСОМ ЛЕНИНСКОГО РАЙОННОГО СУДА ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3.1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д. Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с положениями подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами (абзац второй); в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего профессионального обра-

зования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами (абзац третий); предусмотренная данным подпунктом отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз, за исключением, в частности, случая, если первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена гражданину в соответствии с абзацами вторым (при получении среднего общего образования) и (или) пятым (на период обучения на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования) данного подпункта, гражданин повторно может воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с его абзацем седьмым (при получении высшего образования по программе бакалавриата) или восьмым (при получении высшего образования по программе специалитета) (абзацы десятый и двенадцатый).

1.1. В производстве Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга находится административное дело по административному исковому заявлению гражданина И.А. Соловьева к призывной комиссии внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа «Екатерингофский» и военному комиссариату города Санкт-Петербурга о признании решения призывной комиссии внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа «Екатерингофский» о призыве его на военную службу незаконным и отмене этого решения.

И.А. Соловьев, родившийся 29 сентября 1998 года, окончил среднюю общеобразовательную школу в 2017 году и 1 сентября того же года поступил в Санкт-Петербургское государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Колледж управления и экономики «Александровский лицей» для обучения по программе среднего профессионального образования. 1 декабря 2017 года призывной комиссией внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа «Екатерингофский» было принято решение о призыве И.А. Соловьева на военную службу, поскольку отсрочки от призыва на военную службу ему были предоставлены дважды: на основании абзаца второго подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» как достигшему призывного возраста (18 лет) до окончания средней общеобразовательной школы и в соответствии с подпунктом «г» того же пункта 2 как успешно прошедшему государственную итоговую аттестацию по образовательной программе среднего общего образования - на период до 1 октября года прохождения указанной аттестации. Полагая свои права нарушенными, И.А. Соловьев обратился в Ленинский районный суд города Санкт-Петербурга с соответствующим иском.

Придя к выводу о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации подлежащие применению в данном деле абзацы второй, третий, десятый и двенадцатый подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»,

Ленинский районный суд города Санкт-Петербурга определением от 29 января 2018 года приостановил производство по указанному административному делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности названных законоположений.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 43 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предполагают предоставления отсрочки от призыва на военную службу на период обучения по имеющим государственную аккредитацию программам среднего профессионального образования тем обучающимся по данным образовательным программам гражданам, которым отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена в период получения ими среднего общего образования, и ставят указанную категорию граждан в заведомо неблагоприятное положение по отношению к другим категориям граждан без разумного и объективного оправдания и конституционно значимой цели.

1.2. В силу требований статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по запросу суда конституционность оспариваемых им законоположений, принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и исходя из их места в системе правовых норм; при этом предметом проверки в Конституционном Суде Российской Федерации по запросу суда может быть лишь закон, подлежащий применению в конкретном деле.

Абзац двенадцатый подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает возможность предоставления гражданину, которому была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в период обучения по очной форме обучения по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе среднего общего образования, повторной отсрочки от призыва на военную службу при обучении по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата и специалитета, если он не имеет диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра.

Между тем, как следует из представленных материалов, гражданин, дело которого находится в производстве Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга, обучается по очной форме обучения в образовательной организации по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе среднего профессионального образования, а потому указанное законоположение не может расцениваться как подлежащее применению в его деле.

Следовательно, в части оспаривания конституционности абзаца двенадцатого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязан-

ности и военной службе» данный запрос не отвечает критерию допустимости и производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению на основании пункта 2 статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения абзацев второго, третьего и десятого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования, в случае, когда им ранее была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в период обучения по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, в связи с достижением совершеннолетия до завершения обучения.

2. В силу Конституции Российской Федерации в России как демократическом правовом и социальном государстве, обязанностью которого являются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, охраняется достоинство личности и создаются условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 1, часть 1; статья 2; статья 7, часть 1; статья 21, часть 1); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18), а их равенство гарантируется государством (статья 19, части 1 и 2).

Одной из важнейших функций социального государства, в осуществлении которых участвуют все уровни публичной власти - Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и местное самоуправление, является обеспечение права каждого на образование. Закрепляя в статье 43 (часть 1) данное право и одновременно провозглашая в статье 59 (части 1 и 2) защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, в том числе посредством несения военной службы, Конституция Российской Федерации относит к ведению Российской Федерации регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина, оборону и безопасность, федеральную государственную, включая военную, службу (статья 71, пункты «в», «м», «т»), а к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов - общие вопросы воспитания и образования (статья 72, пункт «е» части 1).

Реализуя предоставленные ему статьей 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации полномочия

в этих сферах, федеральный законодатель предусмотрел в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в качестве одного из основных академических прав обучающихся право на отсрочку от призыва на военную службу, предоставляемую им в связи с получением образования разного вида и уровня в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» (пункт 8 части 1 статьи 34).

Отсрочка от призыва на военную службу в связи с обучением в организации, осуществляющей образовательную деятельность, является, таким образом, с одной стороны, установленной законом гарантией конституционного права на образование, а с другой, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 октября 1999 года № 13-П, - составным элементом также установленного законом порядка реализации конституционной обязанности несения военной службы для определенных категорий граждан, притом что само предоставление отсрочки не означает освобождения от военной службы по призыву.

При регулировании оснований, условий и порядка предоставления отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением в организации, осуществляющей образовательную деятельность, федеральный законодатель наделен достаточно широкой дискрецией, которая, однако, имеет пределы, заданные Конституцией Российской Федерации, обязывающей государство гарантировать равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, а также каких бы то ни было других обстоятельств (статья 19, часть 2). При этом он должен принимать во внимание предписания Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации (статья 6, часть 2), запрещается издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2), ограничения же прав и свобод человека и гражданина федеральным законом допустимы лишь в той мере, в какой это необходимо в конституционно значимых целях (статья 55, часть 3), и если такие ограничения не посягают на само существо права и не приводят к утрате его основного содержания.

3. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; гарантируются общедоступность и бесплатность среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях; каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (статья 37, часть 1; статья 43, части 2 и 3).

Развивая приведенные конституционные положения, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает, что профессиональное образование, представляющее собой вид

образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности, реализуется по следующим уровням образования: среднее профессиональное образование; высшее образование - бакалавриат; высшее образование - специалитет, магистратура; высшее образование - подготовка кадров высшей квалификации (пункт 12 статьи 2, части 3 и 5 статьи 10); лица, имеющие среднее общее образование, допускаются к освоению образовательных программ среднего профессионального образования и к освоению программ высшего образования - программ бакалавриата и программ специалитета (часть 2 статьи 68 и часть 2 статьи 69).

Таким образом, в рамках действующего правового регулирования граждан, освоивший образовательную программу среднего общего образования и успешно прошедший государственную итоговую аттестацию, имеет возможность самостоятельно выбрать один из возможных вариантов продолжения образования или начать профессиональную деятельность.

С одной стороны, решая задачу подготовки квалифицированных кадров для нужд экономики страны, а с другой - устанавливая порядок исполнения гражданами обязанности по защите Отечества путем несения военной службы, федеральный законодатель в рамках предоставленной ему Конституцией Российской Федерации дискреции (статья 59, часть 2; статья 71, пункты «в», «е», «м»; статья 72, пункт «е» части 1) предусмотрел в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» систему отсрочек от призыва на военную службу для граждан, получающих по очной форме обучения профессиональное образование различного уровня незамедлительно после получения среднего общего образования.

В частности, в соответствии с абзацами третьим - восьмым подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения: в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего профессионального образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами; в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, перечень которых установлен в соответствии с частью 8 статьи 71 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», - на период обучения на подготовительных отделениях этих образовательных организаций за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, но не свыше одного года, и в случае принятия указанных обучающихся на обучение на подготовительные отделения этих образователь-

ных организаций в год получения среднего общего образования; в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата и программам специалитета, если указанные обучающиеся не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам бакалавриата и программам специалитета.

Кроме того, подпункт «г» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает право на отсрочку от призыва на военную службу для граждан, которые успешно прошли государственную итоговую аттестацию по образовательной программе среднего общего образования, - на период до 1 октября года прохождения указанной аттестации, что позволяет таким лицам, в том числе если им в период получения среднего общего образования уже исполнилось 18 лет, поступить в образовательную организацию для получения по очной форме обучения среднего профессионального или высшего образования незамедлительно после получения среднего общего образования.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система отсрочек от призыва на военную службу в связи с получением образования в целом предполагает предоставление гражданам возможности незамедлительно после получения среднего общего образования продолжить получение образования по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам профессионального образования: программам среднего профессионального или высшего образования - программам бакалавриата и программам специалитета.

3.1. Согласно абзацу десятому подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» отсрочка от призыва на военную службу в связи с обучением предоставляется гражданину только один раз, за исключением ряда случаев, в которых может быть предоставлена повторная отсрочка.

Так, в силу абзацев одиннадцатого и двенадцатого данного подпункта граждане, которым была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в период освоения образовательных программ среднего общего образования, могут повторно воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу на период обучения по очной форме обучения на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, перечень которых установлен федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, и (или) отсрочкой от призыва на военную службу на период обучения по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата и программам специалитета.

В то же время возможности использования указанными гражданами в качестве повторной отсрочки от призыва на военную службу предусмотренной абзацем третьим подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования не предусмотрено.

Соответственно, использование гражданами отсрочки от призыва на военную службу в период обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, в силу действующего правового регулирования системы отсрочек от призыва на военную службу для граждан, обучающихся по очной форме обучения, лишает их возможности воспользоваться отсрочкой от призыва на военную службу в связи с обучением в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования, в которые они поступили в год получения среднего общего образования.

3.2. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 апреля 2018 года N 15-П уже обращался к вопросам, связанным с установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» правом граждан на отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам общего и профессионального образования.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по этим вопросам, изложенные в указанном Постановлении, сводятся, в частности, к следующему:

конституционный принцип равенства всех перед законом, который распространяется не только на права, непосредственно закрепленные Конституцией Российской Федерации, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые на основании закона, в том числе право на отсрочку от призыва на военную службу в связи с получением профессионального образования, гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает установление различных условий для различных категорий субъектов права; такие различия, однако, не могут носить произвольный характер, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих субъектов; иное означало бы нарушение вытекающего из статьи 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принципа равного исполнения гражданами Российской Федерации своих конституционных обязанностей, в том числе конституционной обязанности гражданина Российской Федерации по защите Отечества посредством несения военной службы по призыву;

осуществляя дифференциацию в правовом положении граждан в зависимости от такого критерия, как достижение определенного возраста, федеральный за-

конодатель вправе использовать этот критерий только в случае, если он позволяет разделить граждан на объективно разные категории;

граждане, поступившие на обучение в образовательные организации по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования в возрасте от шести лет и шести месяцев до восьми лет и завершившие освоение указанных образовательных программ в пределах сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, должны рассматриваться как одна категория для целей правового регулирования отсрочек от призыва на военную службу в связи с получением гражданином образования по очной форме обучения;

отсутствие у граждан, получивших отсрочку от призыва на военную службу в связи с достижением ими восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения образовательных программ среднего общего образования в общеобразовательных организациях в пределах сроков, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, возможности получить повторную отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры - притом что такая возможность предоставлена гражданам одной с ними категории в сфере реализации права на высшее образование - не имеет объективного и разумного оправдания, ставит граждан, относящихся к этой категории, при реализации данного права в неравное положение применительно к исполнению воинской обязанности, что не согласуется с конституционными принципами равенства и справедливости и вытекающими из них критериями соразмерности (пропорциональности) допустимых ограничений прав и свобод (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющие свою силу и являющиеся, по смыслу взаимосвязанных положений статьи 6 и части пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», общеобязательными и подлежащими учету прежде всего всеми представительными, исполнительными и судебными органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, в полной мере применимы и к правовому регулированию условий предоставления гражданам отсрочки от призыва на военную службу в связи с получением среднего профессионального образования.

4. Рассматриваемое правовое регулирование ставит граждан, получивших отсрочку от призыва на военную службу, предусмотренную абзацем вторым подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в связи с достижением ими восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения по очной форме обучения имеющих государственную аккредитацию образовательных программ среднего общего образования в общеобразовательных организациях в пределах сроков,

установленных федеральными государственными образовательными стандартами, в неравное положение с относящимися к одной с ними категории гражданами, которые на момент окончания общеобразовательных организаций среднего общего образования не достигли совершеннолетия и продолжают получение образования по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам среднего профессионального образования.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 апреля 2018 года N 15-П, отступление в законодательном регулировании от принципа равенства применительно к исполнению конституционных обязанностей, особенно когда оно связано с реализацией какого-либо конституционного права (даже если конкретная правовая возможность в рамках этого права, применительно к которой относятся к одной категории лица ставятся в неравное положение, непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает и является результатом волеизъявления законодателя), имеет и признаки несоизмеренного (непропорционального) ограничения прав и свобод человека и гражданина, что не согласуется с предписаниями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации; более того, наличие у одних лиц - в рамках законодательно установленных условий реализации конституционной обязанности - возможности отсрочить ее исполнение может фактически приводить к получению ими преимуществ за счет других относящихся к той же категории лиц, лишенных такой возможности и вынужденных исполнять соответствующую обязанность в полном объеме незамедлительно, что является отступлением от принципа справедливости и в итоге вступает в противоречие с запретом осуществления прав и свобод человека и гражданина вопреки правам и свободам других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Соответственно, отсутствие у граждан, получивших отсрочку от призыва на военную службу, предусмотренную абзацем вторым подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в связи с достижением ими восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения по очной форме обучения имеющих государственную аккредитацию образовательных программ среднего общего образования в общеобразовательных организациях в пределах сроков, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, возможности получить отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам среднего профессионального образования - притом что такая возможность предоставлена гражданам одной с ними категории в сфере реализации права на среднее профессиональное образование - не имеет, как это следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 17 апреля 2018 года N 15-П, объективного и разумного оправдания, ставит граждан, относящихся к этой категории, при реализации данного права в неравное положение

применительно к исполнению воинской обязанности, что не согласуется с конституционными принципами равенства и справедливости и вытекающими из них критериями соразмерности (пропорциональности) допустимых ограничений прав и свобод (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, правоприменительные органы не должны учитывать факт предоставления отсрочки от призыва на военную службу в соответствии с абзацем вторым подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» гражданину, обучающемуся по очной форме обучения в образовательной организации по имеющей государственную аккредитацию программе среднего профессионального образования, если он поступил на обучение по программе среднего профессионального образования в год получения среднего общего образования.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 43 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (части 1 и 2), положения абзацев второго, третьего и десятого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования эти положения, устанавливая основания, условия и порядок предоставления отсрочек от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения, обуславливают предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, которые поступили на обучение в образовательные организации по имеющим государственную аккредитацию программам среднего профессионального образования в год получения среднего общего образования, тем обстоятельством, воспользовались ли такие граждане отсрочкой от призыва на военную службу при обучении в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, и лишают возможности получить отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по имеющим государственную аккредитацию программам среднего профессионального образования тех из них, кто освоил имеющие государственную аккредитацию образовательные программы среднего общего образования в пределах сроков его получения,

установленных федеральными государственными образовательными стандартами, но вынужден был воспользоваться соответствующей отсрочкой для завершения обучения в общеобразовательной организации и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца двенадцатого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

3. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Срок, на который лицо помещается в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, не может быть неопределенным либо продлеваться вне рамок судебного контроля.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 24 мая 2018 г. N 20-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 435 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ
ГРАЖДАН Д. И К.**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 435 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Д. и К. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В. Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно статье 435 УПК Российской Федерации при выявлении факта психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателя с согласия прокурора суд в порядке, установленном статьей 108 данного Кодекса, принимает решение о переводе этого лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (часть первая); помещение лица, не содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, производится судом в порядке, установленном статьей 203 данного Кодекса (часть вторая).

1.1. В рамках уголовного преследования гражданина Д. суд избрал ему меру пресечения в виде заключения под стражу, впоследствии продлив срок ее применения до четырех месяцев - до 27 ноября 2016 года.

Поскольку заключением судебно-психиатрической экспертизы от 14 сентября 2016 года было установлено, что Д. в период, относящийся к инкриминированным ему деяниям, страдал хроническим психическим расстройством, постановлением того же суда от 30 сентября 2016 года он был переведен из следственного изолятора в медицинскую организацию специализированного типа, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, а мера пресечения в виде заключения под стражу отменена.

В результате повторной экспертизы у Д. диагностировано временное психическое расстройство, не позволяющее ответить на вопросы, поставленные перед экспертами. Исходя из этого и учитывая, что, по заключению экспертов от 2 марта 2017 года, он представляет опасность для себя и других лиц и нуждается в принудительном лечении до выхода из болезненного состояния, постановлением суда от 27 апреля 2017 года, вынесенным по ходатайству следователя, Д. переведен из медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа в медицинскую организацию, оказывающую такую помощь, общего типа - до решения вопроса о применении к нему принудительных мер медицинского характера. Отказывая в передаче кассационной жалобы представителя Д. на данное судебное решение для рассмотрения в заседании суда кассационной инстанции, судья в постановлении от 25 сентября 2017 года указал, в частности, что пребывание Д. в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, ограничено периодом действия обстоятельств, послуживших основанием для перевода в эту организацию, а категория преступлений, инкриминированных обвиняемому, не влияет на срок его пребывания в ней, куда он переведен в связи с обнаруженным у него временным психическим расстройством.

По мнению гражданина Д., отсутствие в статье 435 УПК Российской Федерации указания на сроки пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, либо ссылки на сроки, предусмотренные статьей 109 данного Кодекса для заключения под стражу, включая порядок их продления, допускает возможность бессрочного содержания в таких организациях обвиняемых в совершении преступлений, чем нарушаются их права, гарантированные статьями 22 и 49 Конституции Российской Федерации.

1.2. Согласно заключению комплексной судебной экспертизы обвиняемый в совершении преступления гражданин К., в отношении которого срок избранной судом меры пресечения в виде заключения под стражу был продлен до девяти месяцев - до 14 февраля 2017 года, в период, относящийся к инкриминированному ему деянию, был лишен возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими по причине имеющегося у него психического заболевания. Ходатайство следователя о переводе К. до его выздоровления в медицинскую организацию специализированного типа, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, было удовлетворено постановлением

суда от 14 февраля 2017 года; меру пресечения в виде заключения под стражу постановлено отменить при поступлении в эту организацию. Суд апелляционной инстанции, исходя из того, что для разрешения вопроса о дальнейшем содержании лица под стражей установлен иной порядок, предусмотренный статьями 108 и 109 УПК Российской Федерации, изменил это постановление, исключив из него указание о направлении К. на принудительное лечение до выздоровления и об отмене ранее избранной меры пресечения (постановление от 6 марта 2017 года).

Медицинская организация, куда поступил К., в связи с возникшей, как он утверждает, неопределенностью, на каком основании и каким образом его следует содержать в отделении для лиц, нуждающихся в принудительном лечении, обратилась в суд с административным иском о его госпитализации в недобровольном порядке по правилам главы 30 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Решение суда первой инстанции от 31 марта 2017 года, удовлетворившего требование истца, судом апелляционной инстанции было отменено, а производство по административному делу прекращено со ссылкой на то, что согласно статье 274 данного Кодекса по правилам его главы 30 не могут рассматриваться требования, связанные с применением принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами и совершивших общественно опасные деяния (апелляционное определение от 24 мая 2017 года).

2 августа 2017 года уголовное дело, поступившее в суд для рассмотрения по существу вопроса о применении к К. принудительных мер медицинского характера, было возвращено прокурору в соответствии со статьей 237 УПК Российской Федерации ввиду нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. При этом суд постановил в период принудительного лечения К. в медицинской организации меру пресечения ему не избирать.

Гражданин К. оспаривает конституционность части первой статьи 435 УПК Российской Федерации. Содержащаяся в ней норма, по утверждению заявителя, противоречит статьям 18, 21 (часть 1), 22, 45, 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не приравнивает содержание в психиатрическом стационаре на стадии предварительного следствия к мерам пресечения и не позволяет судам определять его порядок и сроки в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями, до рассмотрения уголовного дела по существу.

1.3. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопро-

се о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Как следует из приложенных к жалобе гражданина Д. судебных решений, часть вторая статьи 435 УПК Российской Федерации, определяющая порядок помещения лица, не содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для проведения судебной экспертизы, при разрешении его дела не применялась, в связи с чем производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению в силу пункта 2 статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Соответственно, часть первая статьи 435 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании при установлении факта психического заболевания лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, суд разрешает вопрос о переводе этого лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и о сроках его содержания в такой организации.

2. Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства, Конституция Российской Федерации относит к числу неотчуждаемых прав, принадлежащих каждому от рождения и охраняемых государством, право на жизнь, защиту своей чести и доброго имени, право на личную неприкосновенность, исключаящее незаконное - как физическое, так и психическое - воздействие на человека и, соответственно, не допускающее насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение (статья 2; статья 17, часть 2; статья 20, часть 1; статья 21; статья 22, часть 1; статья 23, часть 1), а также право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1).

Реализация названных конституционных прав предполагает обязанность государства осуществлять комплекс мер, обеспечивающих гражданам не только защиту от преступных и иных общественно опасных посягательств, но и получение необходимой медико-социальной помощи нуждающимся в ней лицам с учетом права каждого свободно принимать решение об обращении за медицинской помощью и о прохождении курса лечения. Отсутствие соответствующих правовых гарантий означало бы недопустимое вмешательство государства в сферу индивидуальной свободы, которая в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничена только

в конституционно одобряемых целях, лишь в определенных, установленных федеральным законом случаях; при этом публичные интересы, перечисленные в данной статье, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если эти ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года N 7-П, от 30 октября 2003 года N 15-П, от 22 марта 2005 года N 4-П, от 16 июня 2009 года N 9-П и др.).

Статья 5 «Право на свободу и личную неприкосновенность» Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой никто не может быть лишен свободы иначе как в предусмотренных данной статьей случаях, относит к их числу заключение под стражу душевнобольных (подпункт «е» пункта 1). Ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленные статьей 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 мая 2013 года N 10-П, допустимы в случае наличия у лица психического расстройства, обуславливающего непосредственную опасность для него самого или для окружающих, о чем свидетельствует, в частности, совершение им общественно опасного деяния, содержащего совокупность объективных признаков преступления.

Из возможности таких ограничений при соблюдении определенных условий исходят и Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, утвержденные Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 46/119 от 17 декабря 1991 года), в соответствии с которыми лицо может быть госпитализировано в психиатрическое учреждение в принудительном порядке или уже госпитализированное в добровольном порядке лицо может содержаться в психиатрическом учреждении в принудительном порядке только тогда, когда уполномоченный согласно закону квалифицированный специалист, работающий в области психиатрии, установит, что данное лицо страдает психическим заболеванием, вследствие которого существует серьезная угроза причинения непосредственного или неизбежного ущерба данному лицу или другим лицам, или что отказ от госпитализации или содержания данного лица в психиатрическом учреждении может привести к серьезному ухудшению его здоровья или сделает невозможным применение надлежащего лечения, которое может быть проведено при условии госпитализации в психиатрическое учреждение в соответствии с принципом наименее ограничительной альтернативы (пункт 1 принципа 16).

Вместе с тем, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком продолжительный срок, а законодатель обязан установить четкие и разумные временные рамки допускаемых ограничений прав и свобод; соответственно, ограничение свободы лица, обусловленное характером

и продолжительностью психического расстройства и вызванной этим необходимостью оказания ему психиатрической помощи в медицинской организации, в том числе без его согласия, должно быть разумным и пропорциональным и вместе с тем не может, в силу принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), уменьшать объем предоставляемых такому лицу процессуальных гарантий против нарушения права на свободу и личную неприкосновенность, включая такую важную гарантию от злоупотреблений в этой сфере, как судебная проверка всех дел о помещении в психиатрический стационар на основании медицинских данных в недобровольном порядке (постановления от 24 июня 2009 года N 11-П, от 20 июля 2011 года N 20-П, от 16 июля 2015 года N 23-П и др.; определения от 17 июля 2007 года N 511-О-О и от 21 апреля 2011 года N 592-О-О).

3. Если лицо, к которому в рамках уголовного судопроизводства в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, нуждается в госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, избрание в отношении него данной меры пресечения само по себе не отменяет гарантий против нарушения его права на свободу и личную неприкосновенность в связи с помещением в такую медицинскую организацию в принудительном порядке.

Хотя и заключение под стражу и принудительное лечение в специализированной медицинской организации объективно сопровождаются значительными ограничениями прав и свобод, в том числе свободы в собственном смысле слова, характер и целевое назначение указанных мер существенно различаются. При этом лицо, к которому в качестве меры пресечения было применено содержание под стражей и которое затем было госпитализировано в специализированную медицинскую организацию в принудительном порядке, не утрачивает своего уголовно-процессуального статуса в качестве лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу (даже если его психическое состояние не позволяет осуществлять в отношении него в конкретный момент следственные действия), по крайней мере до принятия иного процессуального решения.

Соответственно, помещение такого лица в принудительном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, обоснованное его психическим расстройством, должно обеспечиваться процессуальными гарантиями и судебным контролем, предметом которого является выявление набора юридических фактов, дающих основания как для продолжения оказания этому лицу психиатрической помощи, так и для дальнейшего производства по уголовному делу с его участием (лично или через защитника и законного представителя).

3.1. Как уголовно-процессуальная мера перевод лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (несмотря на то что предусматривающая его статья 435 УПК Российской Федерации находится в его главе 51 «Производство о применении принудительных мер медицинского характера»), не тождественен назна-

чению принудительных мер медицинского характера в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями его Особенной части, в состоянии невменяемости, либо у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, либо совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, либо совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (часть первая статьи 97).

Правила же части первой статьи 435 УПК Российской Федерации могут быть применены к подозреваемому, обвиняемому, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, если факт наличия у него психического заболевания установлен заключением судебно-психиатрической экспертизы (производство которой в силу прямого указания пункта 3 статьи 196 УПК Российской Федерации в случаях сомнения в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве обязательно), но определить в данный момент время возникновения, характер течения этого заболевания и возможность участия подозреваемого, обвиняемого в следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу не представляется возможным.

В таком случае перевод подозреваемого, обвиняемого по решению суда в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, будучи временной принудительной мерой, имеющей - в отличие от назначаемых в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации принудительных мер медицинского характера, являющихся материально-правовым последствием совершения конкретным лицом деяния, запрещенного уголовным законом и установленного судом, - процессуальную природу, не исключает продолжения уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого, если характер заболевания не препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях и не влечет необходимости приостановления предварительного следствия на основании пункта 4 части первой статьи 208 УПК Российской Федерации.

3.2. Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», в соответствии с которым психиатрическая помощь оказывается по основаниям и в порядке, которые установлены данным Законом и другими законами Российской Федерации, и включает в себя психиатрическое обследование и психиатрическое освидетельствование, профилактику и диагностику психических расстройств, лечение и медицинскую реабилитацию лиц, страдающих психическими расстройствами (часть первая статьи 1), предусматривает как добровольную, с согласия пациента, госпитализацию в порядке статьи 28 дан-

ного Закона, так и недобровольную госпитализацию в порядке его статьи 29, согласно которой лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия либо без согласия одного из родителей или иного законного представителя до постановления судьи, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает его непосредственную опасность для себя либо окружающих, или его беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи, существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния; при этом лицо, госпитализированное в недобровольном порядке, подлежит обязательному психиатрическому освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров, и если госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии в течение 24 часов направляется в суд по месту нахождения медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, для решения вопроса о дальнейшем пребывании в ней лица (статья 32).

В то же время в силу части первой статьи 435 УПК Российской Федерации решение о переводе в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, лица, в отношении которого в ходе производства по уголовному делу избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, принимается в порядке, предусмотренном статьей 108 данного Кодекса для заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого, т.е. судьей районного суда (военного суда соответствующего уровня) с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если тот участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

Следовательно, регламентируемый Законом Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» порядок госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, существенно отличается от порядка перевода в такую медицинскую организацию содержащегося под стражей лица в ходе производства по уголовному делу на основании части первой статьи 435 УПК Российской Федерации; также по-разному определяется территориальная подсудность рассмотрения вопроса о дальнейшем пребывании лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Такое правовое регулирование согласуется с закрепленным в статье 1 УПК Российской Федерации общим принципом, в силу которого порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации - в том числе в части перевода лица, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных

условиях, - устанавливается только данным Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации. Это, однако, не означает, что при применении уголовно-процессуальной меры в виде перевода лица, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (которое во всяком случае не может быть произвольным), не должны приниматься во внимание правовые основы оказания психиатрической помощи, заложенные в Законе Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», т.е. для помещения такого лица в соответствующую медицинскую организацию требуется наличие медицинских показаний, зафиксированных в заключении экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и, при необходимости, в медицинском заключении медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

3.3. Правовой режим нахождения пациентов в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, также существенно отличается от предусмотренного для лиц, содержащихся под стражей. Так, согласно Закону Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» пациенты, находящиеся на лечении или обследовании в такой медицинской организации, вправе вести переписку без цензуры, получать и отправлять посылки, бандероли и денежные переводы, пользоваться телефоном, принимать посетителей, иметь и приобретать предметы первой необходимости, пользоваться собственной одеждой; эти права могут быть ограничены лишь по рекомендации лечащего врача заведующим отделением либо главным врачом в интересах здоровья или безопасности пациентов и других лиц (часть третья статьи 37). Что касается порядка и условий содержания под стражей, гарантий прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых на основании данного Кодекса избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то они определяются Федеральным законом от 15 июля 1995 года N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которым в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (часть первая статьи 15).

С учетом указанных различий перевод лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, предполагает применение ограничительных - по сравнению с установленными для пациентов таких медицинских организаций в качестве общего правила правами - условий содержания данного лица в со-

ответствующей медицинской организации, связанных с необходимостью его изоляции, по аналогии с домашним арестом (часть седьмая статьи 107 УПК Российской Федерации).

4. Обеспечивая реализацию конституционных гарантий права на свободу и личную неприкосновенность, провозглашенного в статье 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет в качестве принципа уголовного судопроизводства неприкосновенность личности, а в качестве ее элементов - запрет задерживать по подозрению в совершении преступления или содержать под стражей при отсутствии на то законных оснований и обязанность суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя немедленно освободить всякого незаконно задержанного, лишеного свободы, помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую либо психиатрическую помощь в стационарных условиях, содержащегося под стражей свыше предусмотренного законом срока (статья 10), а также регулирует условия и порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продления срока ее применения (статьи 97 - 101, 108, 109 и 255).

Как отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, понятие «лишение свободы», имея по своему конституционно-правовому смыслу автономное значение, охватывает собой любые вводимые в отраслевом законодательстве ограничения - будь то санкция за правонарушение или принудительные меры обеспечительного характера, если они фактически влекут лишение свободы, а потому они должны отвечать критериям правомерности, производным от предписаний статьи 22 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу допустимого лишения свободы; тем самым гарантии права на свободу и личную неприкосновенность распространяются не только на непосредственно указанные в статье 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации арест, заключение под стражу и содержание под стражей, которые допускаются только по судебному решению, но и на все другие виды лишения свободы (постановления от 16 июня 2009 года N 9-П, от 17 ноября 2016 года N 25-П и от 23 мая 2017 года N 14-П).

То обстоятельство, что в части второй статьи 29 УПК Российской Федерации в числе исключительных полномочий суда в досудебном производстве по уголовным делам упомянуто лишь помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы и не названо право суда принять решение о переводе содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, не означает, что пребывание лица в такой организации исключается из сферы судебного контроля, урегулированного уголовно-процессуальным законодательством, - полномочие суда принять соответ-

ствующее решение в порядке, установленном статьей 108 данного Кодекса для заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, прямо закрепляет часть первая его статьи 435.

4.1. Исходя из обусловленной уголовно-процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого специфики положения лица, помещенного в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что в срок его содержания под стражей засчитывается время принудительного нахождения в такой медицинской организации по решению суда, а в случае постановления обвинительного приговора производится зачет этого времени в срок наказания (пункт 3 части десятой статьи 109 и пункт 9 части первой статьи 308). С этими предписаниями согласуются другие положения данного Кодекса, в силу которых решение суда о переводе лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, подлежит - наравне с решениями об избрании меры пресечения и о продлении срока ее действия - незамедлительному апелляционному обжалованию (часть третья статьи 389.2); лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично осуществлять принадлежащие ему процессуальные права подозреваемого или обвиняемого, если его психическое состояние, устанавливаемое с учетом заключения экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и, при необходимости, медицинского заключения медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, позволяет ему осуществлять такие права (часть первая статьи 437). На возможность обжалования в порядке, предусмотренном данным Кодексом, постановления суда о переводе лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также о продлении срока пребывания в ней этим лицом, его защитником, законным представителем, иными лицами обращается внимание и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 года N 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (пункт 8).

По смыслу приведенного правового регулирования, перевод лица, в отношении которого избрано заключение под стражу, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, не препятствует достижению целей применения данной меры пресечения (статья 97 УПК Российской Федерации). По своей юридической природе он представляет собой временную принудительную меру в рамках уголовно-процессуальных отношений, способствующую предупреждению совершения в дальнейшем лицом, психическое расстройство которого связано с возможностью причинения им существенного вреда самому себе либо окружающим и которое (как в силу им содеянного, так и вследствие своего заболевания) представляет опасность не только для себя, но для общества, общественно опасных дея-

ний и одновременно - обеспечению необходимых условий для обследования и лечения этого лица, включая производство дополнительной судебно-психиатрической экспертизы, если его психическое состояние первоначально не позволяло дать ответ на все требующие специального исследования вопросы.

Соответственно, имея в виду, что всякое ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, обусловленное необходимостью изоляции лица от общества, должно обеспечиваться - с учетом его законодательно установленных пределов - судебным контролем и другими правовыми гарантиями справедливости и соразмерности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 года N 27-П), порядок помещения лица, в отношении которого избрано заключение под стражу, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в том числе в части определения сроков содержания в ней и их продления, должен соотноситься с требованиями статей 108 и 109 УПК Российской Федерации.

4.2. Законодательное регулирование сроков, на которые лицо ограничивается в праве на свободу и личную неприкосновенность, и порядка их продления является - во исполнение предписаний статей 1 (часть 1), 2, 15 (части 1 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 22, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации - обязательным элементом правового механизма, призванного обеспечить защиту от неправомерного, необоснованного и несообразного ограничения данного конституционного права.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит положений, прямо устанавливающих срок, на который лицо помещается в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Между тем такой срок - с учетом предписаний статьи 108, пункта 3 части десятой статьи 109, частей первой и второй статьи 110, пункта 3 статьи 196, статьи 255, части первой статьи 435 и части первой статьи 437 УПК Российской Федерации и принимая во внимание объем и характер применяемых при этом ограничений права на свободу и личную неприкосновенность - не может быть неопределенным либо продлеваться вне рамок судебного контроля, что вытекает также из требования статьи 6.1 данного Кодекса об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок, которое относится ко всем его формам, включая производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Следовательно, суд, принимая решение, предусмотренное частью первой статьи 435 УПК Российской Федерации, при наличии для этого медицинских показаний, зафиксированных в заключении экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и, при необходимости, в медицинском заключении медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, обязан указать срок, на который лицо помещается в соответствующую медицинскую организацию, в том числе указать календарную дату его истечения, а продление этого срока должно осуществляться с учетом

положений данного Кодекса, определяющих порядок продления срока содержания под стражей.

Вместе с тем, поскольку нахождение лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, на условиях недобровольной госпитализации, как следует из статьи 36 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», допускается только в течение времени сохранения оснований, по которым была проведена госпитализация (при том что это лицо в течение первых шести месяцев не реже одного раза в месяц подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров указанной медицинской организации для решения вопроса о продлении госпитализации), установление судом срока, на который лицо помещается в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в порядке части первой статьи 435 УПК Российской Федерации, во всяком случае не может рассматриваться в качестве препятствия для прекращения его пребывания в такой медицинской организации.

Соответственно, если психическое состояние лица улучшилось настолько, что необходимость в его нахождении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, отпадает, а срок (в том числе продленный), на который это лицо было по решению суда помещено в такую медицинскую организацию, еще не истек, ее уполномоченные должностные лица должны незамедлительно информировать об этом органы предварительного расследования, на основании ходатайства которых суд отменяет данную процессуальную меру и одновременно (с учетом осуществляемого в отношении лица уголовного преследования) - при наличии предусмотренных законом оснований - решает вопрос о необходимости применения к нему содержания под стражей или иной меры пресечения. До принятия судом того или иного решения по ходатайству органов предварительного расследования лицо остается в той медицинской организации, куда оно было помещено ранее. При этом, если на момент отпадения оснований (медицинских показаний) для нахождения такого лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, срок избранной до его перевода в данную медицинскую организацию меры пресечения в виде заключения под стражу не истек, судебного решения для ее применения до истечения ранее установленного судом срока (в который засчитывается время нахождения в такой медицинской организации по решению суда) не требуется.

Федеральный законодатель не лишен возможности в процессе совершенствования правового регулирования уточнить механизм и условия помещения лиц, к которым в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в том числе в части порядка и оснований продления срока их нахождения в такой медицинской организации, введения ограничительных требований к режиму их содержания в этой медицинской организации, а также прав, предоставляемых этим лицам, их

защитникам и законным представителям при применении данной процессуальной меры.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть первую статьи 435 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - она предполагает, что:

в случае выявления факта психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, суд, принимая решение о его переводе в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, - при наличии для этого медицинских показаний, зафиксированных в заключении экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и, при необходимости, в медицинском заключении соответствующей медицинской организации, - обязан установить срок, на который данное лицо помещается в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в том числе календарную дату его истечения;

продление срока нахождения такого лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, должно осуществляться с учетом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющих порядок продления срока содержания под стражей, и при обеспечении ему права осуществлять предусмотренные статьями 46 и 47 данного Кодекса процессуальные права подозреваемого, обвиняемого лично (если его психическое состояние позволяет осуществлять такие права самостоятельно), а также с помощью защитника и законного представителя;

установленный судом срок, на который лицо помещается в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, во всяком случае не может рассматриваться в качестве препятствия для прекращения его нахождения в такой медицинской организации, как только отсутствие для этого оснований будет констатировано уполномоченными должностными лицами соответствующей медицинской организации;

прекращение нахождения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, лица, в отношении которого решение о переводе в такую медицинскую организацию было принято в период применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, предполагает - если на момент отпадения оснований для нахождения этого лица в соответствующей медицинской организации срок, на который была назначена данная мера пресечения, уже истек - решение вопроса о необходимости применения к этому лицу той же или иной меры

пресечения с учетом осуществляемого в отношении него уголовного преследования, с тем чтобы обеспечить выполнение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

2. Конституционно-правовой смысл части первой статьи 435 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части второй статьи 435 УПК Российской Федерации.

4. Правоприменительные решения в отношении граждан Д. и К., если они вынесены на основании части первой статьи 435 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Иностранный гражданин, законопослушно реализующий право на постоянное проживание в России в течение длительного времени, имеет основания ожидать, что государство не лишит его этого права за единичное неисполнение обязанности по соблюдению правил миграционного учета.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 29 мая 2018 г. N 21-ППО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПУНКТОВ 1 И 3 СТАТЬИ 8 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ
ГРАЖДАНИНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ВЬЕТНАМ НГУЕН ЧОНГ ХАЯ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В. Арановского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в течение срока действия разрешения на временное проживание и при наличии законных оснований иностранному гражданину по его заявлению может быть выдан вид на жительство; заявление о выдаче вида на жительство подается иностранным гражданином в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока действия разрешения на временное проживание; заявление о выдаче вида на жительство может быть подано в форме электронного документа с использованием информа-

ционно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг (пункт 1); вид на жительство выдается иностранному гражданину на пять лет; по окончании срока действия вида на жительство данный срок по заявлению иностранного гражданина, поданному в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции не позднее чем за два месяца до истечения срока действия имеющегося у него вида на жительство, может быть продлен на пять лет; количество продлений срока действия вида на жительство не ограничено (пункт 3).

1.1. Оспаривающий конституционность приведенных законоположений гражданин Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хай, приехавший в СССР в 1987 году, в настоящее время проживает на территории Российской Федерации. В 1999 году у него родилась дочь, а в 2000 году он зарегистрировал брак с гражданкой Российской Федерации, являющейся матерью его дочери.

С заявлением о продлении срока действия вида на жительство, выданного ему 27 апреля 2007 года УФМС России по Самарской области сроком до 15 февраля 2012 года, Нгуен Чонг Хай своевременно не обратился и по истечении этого срока территорию Российской Федерации не покинул. В августе 2013 года должностное лицо УФМС России по Воронежской области на обращение супруги Нгуен Чонг Хая сообщило, что для решения вопроса о легализации пребывания в Российской Федерации ему необходимо представить в уполномоченный орган документы, на основании которых в дальнейшем ему может быть выдано разрешение на временное проживание, в том числе визу и миграционную карту. 12 сентября 2013 года сотрудниками УФМС России по Воронежской области было констатировано нарушение Нгуен Чонг Хаем режима пребывания в Российской Федерации, выразившееся в уклонении от выезда из Российской Федерации.

Постановлением судьи Центрального районного суда города Воронежа от 1 ноября 2013 года, оставленным без изменения решением судьи Воронежского областного суда от 17 декабря 2013 года, Нгуен Чонг Хай был привлечен к административной ответственности по части 1.1 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 2000 руб. и административного выдворения за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда. Заместитель председателя Воронежского областного суда, удовлетворяя надзорную жалобу Нгуен Чонг Хая, постановлением от 24 апреля 2014 года изменил постановление судьи Центрального районного суда города Воронежа от 1 ноября 2013 года в части назначенного административного наказания, исключив из него выдворение за пределы Российской Федерации, и отметил, что назначение такого вида административного наказания лицу, проживающему в Российской Федерации с женой и несовершеннолетней дочерью - гражданами Российской Федерации, противоречит требованиям статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и правовым

позициям Конституционного Суда Российской Федерации, выраженным в постановлениях от 17 января 2013 года N 1-П и от 14 февраля 2013 года N 4-П.

Кроме того, в ноябре 2013 года, рассмотрев поступившее из Администрации Президента Российской Федерации обращение Нгуен Чонг Хая о продлении вида на жительство, начальник департамента по организации работы с иностранными гражданами ФМС России по Воронежской области, которому было поручено оказать ему содействие. В июле 2014 года Нгуен Чонг Хай подал в УФМС России по Воронежской области заявление о выдаче миграционной карты для придания его пребыванию на территории Российской Федерации законного основания и последующего оформления разрешения на временное проживание, в чем ему было отказано.

Отказ УФМС России по Воронежской области Нгуен Чонг Хай обжаловал в судебном порядке, но впоследствии уточнил свои требования, попросив суд восстановить ему срок на подачу документов для продления вида на жительство в Российской Федерации и его же восстановления. При рассмотрении этих требований Ленинский районный суд города Воронежа, опираясь на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Определении от 2 марта 2006 года N 55-О, а также с учетом практики Европейского Суда по правам человека пришел к выводу, что наличие семейных отношений с российскими гражданами делает необходимым придание положению Нгуен Чонг Хая законного статуса, а защита его прав возможна, если срок действия последнего документа, по которому он законно находился на территории Российской Федерации (а именно вида на жительство, выданного ему в 2007 году), будет продлен, и решением от 22 января 2015 года восстановил пропущенный Нгуен Чонг Хаем срок подачи документов на продление срока пребывания в Российской Федерации на основании вида на жительство и обязал УФМС России по Воронежской области принять у него эти документы. Данное решение было отменено Воронежским областным судом, который, отказывая апелляционным определением от 26 мая 2015 года в удовлетворении требований Нгуен Чонг Хая, не отрицал саму возможность продления просроченного вида на жительство и восстановления срока для такого продления, а исходил главным образом из того, что заявитель не представил доказательств уважительности причин пропуска этого срока, как и доказательств его регистрации в городе Воронеже в период, предшествовавший истечению срока действия вида на жительство, притом что он должен был там зарегистрироваться для подачи заявления о продлении вида на жительство, полученного в Самарской области.

В декабре 2015 года Нгуен Чонг Хай через представителя обратился в УФМС России по Воронежской области с заявлением о восстановлении срока на подачу документов для продления срока пребывания в Российской Федерации на основании ранее выданного вида на жительство и о регистрации в городе Воронеже, однако письмом от 30 декабря 2015 года ему было сообщено, что иностранный гражданин вправе обра-

титься за выдачей разрешения на временное проживание в Российской Федерации при наличии документа, подтверждающего законность его пребывания на территории Российской Федерации (визы, миграционной карты), иных документов, предусмотренных законодательством, и что ему необходимо оформить транзитную визу и выехать за пределы Российской Федерации.

В удовлетворении требования признать ответ должностного лица УФМС России по Воронежской области незаконным и нарушающим право на уважение частной и семейной жизни, а также восстановить срок на подачу документов для продления срока пребывания в Российской Федерации на основании вида на жительство Нгуен Чонг Хаю было отказано решением Ленинского районного суда города Воронежа от 25 августа 2016 года, оставленным без изменения Воронежским областным судом (апелляционное определение от 13 декабря 2016 года), со ссылкой на то, что обращение в порядке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с требованием о восстановлении срока на подачу документов для продления срока пребывания в Российской Федерации является ненадлежащим способом защиты.

1.2. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими ее статьями 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения, примененные в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации.

По мнению Нгуен Чонг Хая, оспариваемые им законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку не содержат указания на возможность восстановления предусмотренных ими сроков, если они пропущены по уважительной причине, и на органы, правомочные рассматривать заявление о восстановлении этих сроков, пропущенных по уважительной причине.

Между тем представленные материалы не подтверждают применение в делах с участием заявителя пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в том смысле, в каком он оспаривает конституционность данной нормы. Поскольку же, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 23 октября 2014 года N 2404-О и N 2484-О, от 29 января 2015 года N 114-О, от 17 февраля 2015 года N 237-О и др.), упоминание тех или иных законоположений в судебных актах само по себе не означает их применения в конкретном деле, жалоба Нгуен Чонг Хая в этой части не отвечает критерию допустимости, а производство по настоящему делу в силу пункта 2 статьи 43 и статьи 68 Федераль-

ного конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в этой части подлежит прекращению. Однако Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным учесть при рассмотрении настоящего дела положения пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», как относящиеся к способам, условиям и порядку легализации долгосрочного проживания иностранных граждан в Российской Федерации, в системной связи с пунктом 3 той же статьи.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание, что заявитель оспаривает конституционность положений пункта 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 30 декабря 2012 года N 320-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», дополнившего их указанием на необходимость подачи заявления о продлении срока действия вида на жительство не позднее чем за два месяца до его истечения, и что суды применяли эти положения в делах с участием заявителя как действующие ко времени истечения срока действия его вида на жительство.

Таким образом, пункт 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на основании его положений в системе действующего правового регулирования судом решается вопрос о возможности восстановления пропущенного иностранным гражданином срока подачи в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции заявления о продлении срока действия вида на жительство и документов к нему.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как правовом государстве, обязанностью которого является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (статья 1, часть 1; статья 2; статья 62, часть 3). Такие случаи, по смыслу статьи 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 17 (часть 2) и другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина», касаются лишь тех прав и обязанностей, которые возникают и осуществляются в силу особой связи между Российской Федерацией и ее гражданами (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года N 6-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 года N 1244-О-О, от 4 июня 2013 года N 902-О, от 5 марта 2014 года N 628-О и др.).

Соответственно, лицам, не состоящим в гражданстве Российской Федерации, должна быть обеспечена на ее территории возможность реализации прав и сво-

бод, гарантированных им Конституцией Российской Федерации, а также государственная, включая судебную, защита от дискриминации на основе уважения достоинства личности (статья 17, часть 1; статья 19, части 1 и 2; статья 21, часть 1; статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2) с учетом того, что Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на свободный выезд за пределы Российской Федерации, признает право на беспрепятственный в нее въезд только за российскими гражданами (статья 27, часть 2), а право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства - лишь за теми, кто законно находится на ее территории (статья 27, часть 1).

Названные конституционные требования подлежат обязательному соблюдению и при определении и применении правил пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также норм об ответственности за их нарушение (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2014 года N 628-О). Такой вывод соотносится с предписаниями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ее статей 3 и 8, а также с Декларацией о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1985 года), провозглашающей, в частности, что ее положения не должны толковаться как ограничивающие право государства принимать законы и правила, касающиеся условий пребывания на его территории иностранцев, или вводить различия между его гражданами и иностранцами и как допускающие незаконное присутствие иностранца в государстве (пункт 1 статьи 2).

Следуя конституционным критериям возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина, Российская Федерация как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7, часть 1, Конституции Российской Федерации), включая социальную защиту, здравоохранение, рынки труда и жилья, должна поддерживать на своей территории приемлемую для этого миграционную обстановку и, соответственно, - с учетом предписаний Конституции Российской Федерации и требований международно-правовых актов, в частности Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, - вправе использовать действенные законные средства, которые позволяли бы ей контролировать на своей территории иностранную миграцию, не отказываясь от защиты своих конституционных ценностей.

Исходя из этого для иностранных граждан и лиц без гражданства пребывание (проживание) в Российской Федерации обусловлено, по общему правилу, визовым или иным разрешением, а за государством остается суверенное право отказать им в пребывании (проживании) на своей территории, притом что, по смыслу статей 17 (часть 3), 19, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предполагается разумное и соразмерное регулирование указанных отношений без умаления прав человека и непровер-

ного их ограничения при справедливом соотношении публичных и частных интересов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года N 3-П, от 14 ноября 2005 года N 10-П, от 26 декабря 2005 года N 14-П, от 16 июля 2008 года N 9-П, от 7 июня 2012 года N 14-П, от 17 февраля 2016 года N 5-П и др.).

Таким образом, в силу требований Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений международно-правовых актов государство правомочно использовать действенные законные средства, которые позволяли бы, следуя правомерным целям миграционной политики, определять правовой режим пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также меры ответственности, в том числе административной, за его нарушение и правила применения соответствующих мер, направленные на пресечение правонарушений в области миграционных отношений, восстановление нарушенного правопорядка, предотвращение противоправных (особенно множественных и грубых) на него посягательств (постановления от 17 января 2013 года N 1-П, от 14 февраля 2013 года N 4-П, от 16 февраля 2016 года N 4-П и от 19 июля 2017 года N 22-П).

3. Правовой режим пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливает прежде всего Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», который, как следует из его статьи 1, определяет их правовое положение и регулирует отношения между иностранными гражданами и лицами без гражданства, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами - с другой, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

Признавая иностранного гражданина законно находящимся в Российской Федерации, если он имеет действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие его право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» определяет вид на жительство как документ, выданный иностранному гражданину в подтверждение его права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию (абзацы восьмой и девятый пункта 1 статьи 2). При этом статья 8 названного Федерального закона предусматривает в качестве общего правила (с изъятиями, содержащимися в ее пунктах 3.1 - 3.6), что вид на жительство может быть выдан иностранному гражданину по его заявлению в течение срока действия разрешения на временное проживание и при наличии законных осно-

ваний; такое заявление подается в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока действия разрешения на временное проживание (пункт 1); до получения вида на жительство иностранный гражданин обязан прожить в Российской Федерации не менее одного года на основании разрешения на временное проживание (пункт 2); вид на жительство выдается иностранному гражданину сроком на пять лет, который по его заявлению, поданному не позднее чем за два месяца до истечения установленного срока, может быть продлен на пять лет; количество продлений срока действия вида на жительство не ограничено (пункт 3).

Вместе с тем, с учетом целей миграционной политики, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» допускает отказ в выдаче вида на жительство или его аннулирование, в частности, в случаях, если в течение пяти лет, предшествовавших дню подачи заявления о выдаче вида на жительство, иностранный гражданин подвергался административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или передавался Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии либо в течение десяти лет, предшествовавших дню подачи заявления о выдаче вида на жительство, неоднократно (два и более раза) подвергался административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или передавался Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии; если иностранный гражданин, будучи трудоспособным, не докажет своих возможностей содержать себя и членов своей семьи в Российской Федерации в пределах прожиточного минимума без помощи государства либо если по истечении трех лет со дня въезда у него нет в Российской Федерации жилого помещения на законных основаниях (подпункты 3, 8 и 9 пункта 1 статьи 9).

3.1. В силу пункта 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» по окончании срока действия вида на жительство он может быть продлен; количество продлений срока действия вида на жительство не ограничено; при этом (с учетом дополнения, внесенного в данный пункт Федеральным законом от 30 декабря 2012 года N 320-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») продление срока действия вида на жительство осуществляется по заявлению иностранного гражданина, поданному в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции не позднее чем за два месяца до истечения срока действия имеющегося у него вида на жительство.

По смыслу приведенных законоположений (как в первоначальной, так и в ныне действующей редакции), продление иностранному гражданину вида на жительство возможно при условии, что срок его действия еще не истек и, следовательно, данный иностранный гражданин законно находится на россий-

ской территории в соответствующем законном, не исчерпанном и не прерванном (в силу отсутствия необходимых документальных оснований) статусе. Закрепление такого условия в федеральном законе, хотя оно конституционными установлениями прямо не предпрещено, не предопределяет как таковое нарушения прав и законных интересов иностранных граждан, на которых оно распространяется, и не дает оснований для вывода о неконституционности пункта 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Более того, оно соотносится, в частности, со статьей 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей право свободно передвигаться и выбирать место пребывания и жительства каждому, кто законно находится на территории Российской Федерации, т.е. допускающей соразмерные ограничения данного права в отношении тех иностранных граждан, статус которых не подтверждает их законного нахождения в России.

3.2. Что касается возможности продления пропущенного срока подачи заявления о продлении срока действия вида на жительство, то она Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не урегулирована, но допускается подзаконными актами, принимаемыми на основании пункта 5 его статьи 8 федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции, который утверждает порядок выдачи или продления срока действия вида на жительство, форму заявления о выдаче или продлении срока действия вида на жительство, а также порядок подачи заявлений в форме электронных документов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг.

Так, утвержденный приказом ФМС России от 29 февраля 2008 года N 41 Административный регламент по предоставлению Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации, который действовал в период, предшествовавший внесению Федеральным законом от 30 декабря 2012 года N 320-ФЗ изменений в пункт 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в том числе на дату истечения срока действия вида на жительство, выданного гражданину Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая), предусматривал, что заявление о продлении срока действия вида на жительство подается в орган ФМС России не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока его действия, и обязывал уполномоченный орган в случае пропуска иностранным гражданином срока подачи заявления по уважительным причинам (болезнь, командировка, продление срока действия документа, удостоверяющего личность) принять его к рассмотрению, но не позднее окончания срока действия вида на жительство, притом что максимальный срок рассмотрения такого заявления не должен был превышать срок действия вида на жительство (пункт 107).

Впоследствии приказом ФМС России от 22 апреля 2013 года N 215 приказ ФМС России от 29 февраля 2008 года N 41 был признан утратившим силу и утвержден Административный регламент предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации (действовал при рассмотрении судами дел гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая), который исключал принятие к рассмотрению заявления о продлении срока действия вида на жительство, если оставшийся срок его действия составлял менее двух месяцев (пункт 148), притом что максимальный срок рассмотрения соответствующего заявления также не должен был превышать двух месяцев со дня его принятия (пункт 150).

Согласно действующему в настоящее время Административному регламенту Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации (утвержден приказом МВД России от 9 ноября 2017 года N 846, согласно пункту 3 которого приказ ФМС России от 22 апреля 2013 года N 215 не подлежит применению) заявление о продлении срока действия вида на жительство, по общему правилу, к рассмотрению не принимается, если оставшийся срок действия вида на жительство составляет менее двух месяцев (подпункт 52.3); срок подачи заявления может быть продлен, но не более чем на оставшийся срок действия вида на жительство, при условии подтвержденной уважительной причины нарушения установленного срока подачи заявления (пункт 89); максимальный срок рассмотрения заявления не должен превышать двух месяцев со дня его принятия (пункт 26); при выдаче вида на жительство сотрудник уполномоченного органа разъясняет иностранному гражданину его правовой статус, обязанность ежегодной подачи уведомления о подтверждении проживания в Российской Федерации, а также необходимость своевременного обращения с заявлением о продлении; иностранные граждане, имеющие документы, удостоверяющие личность, срок действия которых заканчивается в пределах срока действия вида на жительство, предупреждаются о необходимости своевременного продления (оформления нового) документа, удостоверяющего личность, в полномочных органах государства своей гражданской принадлежности (пункт 200).

По смыслу пункта 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и конкретизирующих его предписаний Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации, предполагается, что гражданин, получивший вид на жительство, проживает на территории Российской Федерации длительное время; соответственно, условия и процедуры его выдачи (продления срока действия) должны исключать периоды, когда законность нахождения иностранного гражданина в России не подтверждается наличием

у него действительного (своевременно продлеваемого) вида на жительство. Вместе с тем, допуская возможность продления пропущенного по уважительной причине срока подачи заявления о продлении срока действия вида на жительство, они тем самым допускают и возможность судебного обжалования решений и действий (бездействия) территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции, связанных с отказом признать причины такого пропуска уважительными.

4. Предоставление иностранному гражданину вида на жительство в Российской Федерации, как правило, свидетельствует о признании государством особого правового статуса данного лица, обусловленного установлением длящихся социальных и экономических отношений его с государством на основе взаимного доверия; соответственно, государство призвано принимать необходимые меры к поддержанию лояльности таких граждан, доверяя к своим действиям и к закону; в свою очередь, иностранный гражданин, испрашивая и получая право на постоянное проживание в России и законопослушно реализуя его в течение длительного времени, имеет основания ожидать, что государство не оставит без внимания и уважения качество и длительность уже сложившихся правоотношений и не лишит его этого права за единичное неисполнение обязанности по соблюдению правил миграционного учета (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года N 8-П, от 15 мая 2006 года N 5-П, от 22 марта 2007 года N 4-П, от 5 апреля 2007 года N 5-П, от 10 ноября 2009 года N 17-П, от 17 февраля 2016 года N 5-П и др.).

Тем более такие ожидания уместны, если иностранный гражданин, находящийся в Российской Федерации достаточно долго (что подтверждается имеющимся у него видом на жительство, срок действия которого уже неоднократно продлевался) и пропустивший в силу каких-либо обстоятельств очередной срок подачи заявления о продлении срока действия вида на жительство, обращается в суд за защитой ранее приобретенного им права на постоянное проживание в Российской Федерации в порядке обжалования отказа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции восстановить срок на подачу документов для продления срока пребывания в Российской Федерации на основании вида на жительство, а в силу объективных обстоятельств использование в отношении такого иностранного гражданина обычного (предусмотренного нормативным регулированием) правового механизма повторной легализации нахождения на территории Российской Федерации может создать существенные риски для реализации гарантированных ему Конституцией Российской Федерации прав и свобод.

5. Как следует из неоднократно выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, основанных на Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьях 2, 17 (часть 1), 18, 46 (части 1 и 2) и 56 (часть 3), гарантированное каждому согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту его

прав и свобод не подлежит ограничению и предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости; будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, данное право выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод, что предопределено особой ролью судебной власти и ее вытекающими из Конституции Российской Федерации прерогативами по осуществлению правосудия, характеризующего содержательную сторону процессуальной деятельности суда как таковой, в том числе при осуществлении судебного контроля за законностью решений и действий (бездействия) субъектов публичной власти; поскольку, по смыслу статей 21 (часть 1) и 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в сфере любых правоотношений личности выступает не как объект государственной деятельности, а как полноправный субъект, который может защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, гарантии судебной защиты должны быть достаточными для того, чтобы обеспечить конституционным правам и свободам эффективное и реальное действие, а суды при рассмотрении дел обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным (постановления от 3 мая 1995 года N 4-П, от 6 июня 1995 года N 7-П, от 2 июля 1998 года N 20-П, от 20 апреля 2006 года N 4-П, от 22 апреля 2011 года N 5-П, от 27 декабря 2012 года N 34-П, от 22 апреля 2013 года N 8-П, от 31 марта 2015 года N 6-П, от 27 октября 2015 года N 28-П, от 11 июля 2017 года N 20-П и др.).

В силу приведенных правовых позиций и с учетом того, что предназначение судебного контроля как способа разрешения правовых споров на основе независимости и беспристрастности предопределяет право лица обратиться в суд за защитой от возможного произвольного правоприменения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 года N 2-П), суды, разрешая дела, связанные с отказом территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции в принятии к рассмотрению заявления иностранного гражданина о продлении срока действия вида на жительство и документов к нему в случае пропуска установленного законом срока подачи такого заявления, не вправе, ссылаясь на отсутствие прямо предусмотренных действующим правовым регулированием оснований для продления пропущенного срока, ограничиваться констатацией формального соответствия этого отказа закону и конкретизирующему его подзаконному правовому регулированию, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что между Российской Федерацией и данным иностранным гражданином сложилась устойчивая связь, обусловленная его длительным, значительно превышающим однократный срок действия вида на жительство, проживанием

в Российской Федерации на законных основаниях, а в силу объективных обстоятельств использование обычного (предусмотренного нормативным регулированием) правового механизма легализации нахождения данного иностранного гражданина на территории Российской Федерации создает существенные риски для реализации гарантированных ему Конституцией Российской Федерации прав и свобод.

Этим не исключается возможность внесения в действующий порядок легализации нахождения иностранных граждан в Российской Федерации уточнений либо дополнительных условий и правил, которые, исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в настоящем Постановлении, непосредственно и специально определили бы правовые последствия пропуска иностранным гражданином, длительное время проживающим в Российской Федерации на основании вида на жительство, сроков обращения за продлением срока действия вида на жительство в Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку его положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не исключают для суда, рассматривающего дело об обжаловании отказа территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции принять к рассмотрению заявление иностранного гражданина о продлении срока действия вида на жительство в Российской Федерации и документов к нему в связи с пропуском установленного законом срока подачи такого заявления, возможность - не ограничиваясь констатацией формального соответствия этого отказа закону и конкретизирующему его подзаконному правовому регулированию - восстановить пропущенный срок в случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что между Российской Федерацией и данным иностранным гражданином сложилась устойчивая связь, обусловленная его длительным, значительно превышающим однократный срок действия вида на жительство, проживанием в Российской Федерации на законных основаниях, а в силу объективных обстоятельств использование обычного, предусмотренного нормативным регулированием правового механизма легализации нахождения данного иностранного гражданина на территории Российской Федерации создает существенные риски для реализации гарантированных ему Конституцией Российской Федерации прав и свобод.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 3 статьи 8 Феде-

рального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

4. Судебные акты, вынесенные в отношении гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая на основании пункта 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Верховный Суд РФ разъяснил судам, как правильно применять норму УК РФ об изменении категории преступления на менее тяжкую.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 15 мая 2018 г. N 10

**О ПРАКТИКЕ
ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ
ЧАСТИ 6 СТАТЬИ 15 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении положений части 6 статьи 15 УК РФ, и в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм уголовного и уголовно-процессуального законов, регламентирующих основания и порядок изменения категории преступления на менее тяжкую, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что изменение категории преступления на менее тяжкую в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ позволяет обеспечить индивидуализацию ответственности осужденного за содеянное и является реализацией закрепленных в статьях 6 и 7 УК РФ принципов справедливости и гуманизма.

Изменение категории преступления на менее тяжкую улучшает правовое положение осужденного, поскольку влияет, в частности, на назначение осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения (статья 58 УК РФ); назначение наказания по совокупности преступлений (статья 69 УК РФ); назначение условного осуждения (пункт «б» части 1 статьи 73 УК РФ); отмену или сохранение условного осуждения (части 4, 5 статьи 74 УК РФ); возможность освобождения от отбывания наказания в связи с деятельным раскаянием (статья 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (статья 76 УК РФ), истечением срока давности уголовного преследования или исполнения обвинительного приговора суда (статьи 78, 83, 94 УК РФ), изменением обстановки (статья 80.1 УК РФ) или вследствие акта об амнистии (статья 84 УК РФ), применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (статья 92 УК РФ); исчисление срока наказания, после фактического отбытия которого возможны применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (статьи 79, 93 УК РФ) или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (статья 80 УК РФ); исчисление срока погашения судимости (статьи 86, 95 УК РФ).

С учетом правовых последствий изменения категории преступления на менее тяжкую суду при рассмотрении уголовного дела надлежит проверять, имеются ли основания для применения положений части 6 статьи 15 УК РФ в отношении каждого подсудимого.

2. При наличии одного или нескольких смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отяг-

чающих наказание обстоятельств суд, назначив за совершение преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления наказание, указанное в части 6 статьи 15 УК РФ, решает в соответствии с пунктом 6.1 части 1 статьи 299 УПК РФ вопрос о возможности изменения категории преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности.

Разрешая данный вопрос, суд принимает во внимание способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла либо вид неосторожности, мотив, цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности. Вывод о наличии оснований для применения положений части 6 статьи 15 УК РФ может быть сделан судом, если фактические обстоятельства совершенного преступления свидетельствуют о меньшей степени его общественной опасности.

3. При учете обстоятельств, смягчающих наказание, для решения вопроса о возможности применения части 6 статьи 15 УК РФ суду следует исходить из положений частей 1 и 2 статьи 61 УК РФ.

В случаях, когда в соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ судом в качестве смягчающих признаны обстоятельства, не предусмотренные частью 1 статьи 61 УК РФ, они также учитываются при изменении категории преступления на менее тяжкую.

4. Наличие одного или нескольких отягчающих наказание обстоятельств, указанных в частях 1 и 1.1 статьи 63 УК РФ, исключает возможность изменения категории преступления на менее тяжкую.

Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака состава преступления, в том числе квалифицированного состава преступления, то такое обстоятельство по смыслу части 2 статьи 63 УК РФ не препятствует применению судом положений части 6 статьи 15 УК РФ. Например, грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (пункт «а» части 1 статьи 213 УК РФ), или совершение кражи в составе группы лиц по предварительному сговору (пункт «а» части 2 статьи 158 УК РФ) само по себе не является препятствием для рассмотрения судом вопроса об изменении категории такого преступления на менее тяжкую.

5. Вопрос об изменении категории преступления на менее тяжкую решается: судом первой инстанции при вынесении обвинительного приговора по уголовному делу, рассмотренному как в общем, так и в особом порядке судебного разбирательства (главы 40, 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации); судом апелляционной инстанции - при вынесении апелляционного приговора либо определения, постановления об изменении приговора суда первой инстанции; судом кассационной или надзорной инстанции при изменении приговора нижестоящего суда.

Положения части 6 статьи 15 УК РФ могут быть применены судом, разрешающим вопросы, связанные с исполнением приговора, если вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, наказание осужденному в соответствии с пунктом 13 статьи 397 УПК РФ смягчено до пределов, предусмотренных частью 6 статьи 15 УК РФ. В этом случае решение об изменении категории преступления на менее тяжкую принимается судом исходя из фактических обстоятельств преступления, изложенных в приговоре.

6. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, то суд при постановлении приговора разрешает вопрос о возможности применения положений части 6 статьи 15 УК РФ по каждому из входящих в совокупность преступлений в отдельности, а если в совершении преступления (преступлений) обвиняется несколько подсудимых, - в отношении каждого подсудимого в отдельности (части 2 и 3 статьи 299 УПК РФ).

7. В случае принятия судом решения о применении положений части 6 статьи 15 УК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора наряду с другими вопросами в силу пункта 5 статьи 307 УПК РФ должна содержать: указание на наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств; мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания; указание на конкретные фактические обстоятельства преступления, уменьшающие степень его общественной опасности и дающие основания для изменения категории преступления; вывод о необходимости изменения категории преступления на менее тяжкую; при наличии соответствующих оснований - мотивы решения вопросов, относящихся к освобождению подсудимого от отбывания наказания.

Резолютивная часть обвинительного приговора в случае применения части 6 статьи 15 УК РФ должна, в частности, содержать: решение о признании лица виновным в совершении преступления; вид и размер наказания, назначенного за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным; решение об изменении категории преступления (преступлений) на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления.

8. Судам следует иметь в виду, что изменение категории преступления возможно только после того, как осужденному назначено наказание с учетом предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации правил назначения наказания, при условии, что вид и срок назначенного наказания отвечают требованиям части 6 статьи 15 УК РФ.

Применение судом статьи 64 УК РФ само по себе не препятствует изменению категории преступления в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ, указанные нормы применяются самостоятельно, поскольку законом предусмотрены различные для этого основания.

9. Если лицо осуждается за совершение нескольких преступлений, то решение об изменении категории преступления на менее тяжкую принимается при наличии к тому оснований отдельно по каждому преступлению, после чего суд с учетом измененной категории преступления (преступлений) назначает окончатель-

ное наказание на основании части 2 или 3 статьи 69 УК РФ.

В случае назначения осужденному наказания в виде лишения свободы суд, применяя положения статьи 58 УК РФ при определении вида исправительного учреждения и режима для отбывания наказания, должен исходить из измененной категории преступления.

10. Решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. В этих случаях суд постановляет приговор, резолютивная часть которого должна, в частности, содержать решения о признании подсудимого виновным в совершении преступления, о назначении ему наказания, об изменении категории преступления на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления, а также об освобождении от отбывания назначенного наказания (пункт 2 части 5 статьи 302 УПК РФ).

Лицо, освобожденное от отбывания наказания по указанным основаниям, считается несудимым (часть 2 статьи 86 УК РФ).

11. Применение положений части 6 статьи 15 УК РФ не влияет на юридическую оценку деяния, в том числе приготовления к совершению конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления (части 4 и 5 статьи 15 УК РФ), а равно не влечет правовых последствий для лиц, в отношении которых решение об изменении категории преступления не принималось. В частности, изменение судом категории преступления с особо тяжкого на тяжкое преступление не исключает уголовную ответственность другого лица за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления (статья 316 УК РФ).

Если в отношении осужденного применялись положения части 6 статьи 15 УК РФ об изменении категории преступления на менее тяжкую, то все предусмотренные уголовным законом правовые последствия, связанные с его судимостью (например, при определении рецидива преступлений в случае совершения нового преступления, применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, исчислении срока погашения судимости), должны определяться с учетом измененной категории преступления.

12. Судам следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом 4 статьи 304 УПК РФ в отношении лица, имеющего судимость, во вводной части приговора наряду с другими данными, которые могут быть учтены судом при назначении подсудимому вида и размера наказания, вида исправительного учреждения, признании рецидива преступлений, разрешении других вопросов, имеющих значение для дела, необходимо отражать сведения об изменении категории преступления на менее тяжкую по предыдущему приговору.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Верховный Суд РФ актуализировал рекомендации по вопросам судопроизводства с участием присяжных заседателей, порядку подготовки уголовных дел к судебному разбирательству и распределению судебных издержек.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 15 мая 2018 г. N 11

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года N 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 22 декабря 2015 года N 59):

1) преамбулу изложить в следующей редакции:

«В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм, регулирующих особенности производства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:»;

2) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд по ходатайству обвиняемого рассматривает с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, предусмотренных пунктом 2 части 2 статьи 30 УПК РФ, а районный суд, гарнизонный военный суд - о преступлениях, предусмотренных пунктом 2.1 части 2 статьи 30 УПК РФ. Если по делу привлечены в качестве обвиняемых несколько лиц, ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей вправе только те из них, которые обвиняются в совершении указанных преступлений.

Обратить внимание судов на то, что в силу пункта 1 части 5 статьи 217 УПК РФ следователь при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела обязан разъяснить ему не только право ходатайствовать о рассмотрении его дела судом с участием присяжных

заседателей, но и особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, о чем в протоколе делается запись и отражается позиция обвиняемого по указанному вопросу. Невыполнение следователем данного требования является препятствием для рассмотрения уголовного дела судом.

В случаях, когда один или несколько обвиняемых заявили ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а остальные отказываются от такого состава суда, а также когда один или несколько обвиняемых являются несовершеннолетними, следователь в соответствии с пунктом 1 части 5 статьи 217 УПК РФ решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство.»;

3) в пункте 2:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

«2. Судам следует иметь в виду, что ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено обвиняемым как после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии (часть 5 статьи 217 УПК РФ), так и после направления прокурором уголовного дела с обвинительным заключением в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения. Для рассмотрения такого ходатайства судья назначает предварительное слушание (пункт 5 части 2 и часть 3 статьи 229 УПК РФ).»;

б) абзац второй исключить;

4) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. В случае, когда по делу участвует несколько обвиняемых, среди которых есть лица, имеющие в соответствии с законом право на рассмотрение в отношении их уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, и после направления дела в суд хотя бы один из них обратился с ходатайством о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, судья в ходе предварительного слушания выясняет мнение остальных обвиняемых по поводу рассмотрения уголовного дела судом в данном составе.

Если один или несколько обвиняемых отказываются от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, судья решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При принятии такого решения судьей должны быть соблюдены требования, предусмотренные частью 2 статьи 325 УПК РФ.

При отсутствии возражений у остальных обвиняемых, а также в случае принятия решения о невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство судья назначает дело к рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.»;

5) пункт 4 исключить;

6) пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5. Обратить внимание судов на необходимость выполнения ими требований пункта 6 части 1 статьи 51 УПК РФ об обязательном участии защитника по делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. Участие защитника обеспечивается каждому обвиняемому с момента заявления

хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.»;

7) в абзаце втором пункта 6 слова «а также имеются ли у других участвующих в деле обвиняемых возражения по этому ходатайству или заявления относительно данной формы судопроизводства» заменить словами «понятны ли ему особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Кроме того, судья выясняет, имеются ли у других участвующих в деле обвиняемых возражения относительно данного состава суда»;

8) пункты 7 и 9 исключить;

9) в пункте 10:

а) в абзаце первом:

после слов «из находящихся в суде общего и запасного списков» дополнить словами «(в районном суде и гарнизонном военном суде - списка и запасного списка)»;

после слов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» дополнить словами «(далее - Федеральный закон о присяжных заседателях), а также проверяет, не участвовал ли кандидат в качестве присяжного заседателя в судебном заседании в течение календарного года (часть 3 статьи 326 УПК РФ), не является ли присяжным заседателем по другому делу, в том числе рассматриваемому в другом суде»;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

«В случае установления несовпадения данных о личности кандидата в присяжные заседатели, указанных в списке, составленном в соответствии с Федеральным законом о присяжных заседателях, с данными о личности кандидата в присяжные заседатели, указанными в его паспорте, он не может принимать участие в процедуре формирования коллегии присяжных заседателей.»;

10) абзац первый пункта 11 изложить в следующей редакции:

«11. В соответствии со статьей 10 Федерального закона о присяжных заседателях и частью 3 статьи 326 УПК РФ, регулируемыми порядок и сроки исполнения гражданином обязанностей присяжного заседателя, одно и то же лицо может участвовать в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя не более одного раза в течение десяти рабочих дней в календарном году либо все время до окончания рассмотрения дела.»;

11) пункт 12 изложить в следующей редакции:

«12. Подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей проводится в порядке, установленном главой 36, и с учетом требований статьи 327 УПК РФ.

В соответствии с частью 4 статьи 327 УПК РФ сторонам вручаются списки кандидатов в присяжные заседатели без указания их домашнего адреса. В этих списках приводятся только такие сведения о кандидате, которые позволяют сформировать коллегию присяжных заседателей: данные о возрасте, образовании и социальном статусе кандидата (роде его деятельности).

После вручения сторонам списков кандидатов в присяжные заседатели судья должен разъяснить им не только права, предусмотренные частью 5 статьи 327

УПК РФ, и иные права, предусмотренные главой 42 УПК РФ, но и юридические последствия неиспользования таких прав.»;

12) пункт 13 изложить в следующей редакции:

«13. В ходе опроса кандидатов в присяжные заседатели председательствующему надлежит выяснить, имеются ли у кого-либо из них обстоятельства, предусмотренные частями 2, 3 статьи 4, пунктом 2 статьи 7 Федерального закона о присяжных заседателях, частью 7 статьи 326 УПК РФ, не участвовал ли кандидат в качестве присяжного заседателя в судебном заседании в течение календарного года (часть 3 статьи 326 УПК РФ), не является ли он присяжным заседателем по другому делу, в том числе рассматриваемому в другом суде.

При опросе кандидатов в присяжные заседатели сторонами председательствующий должен принять меры к тому, чтобы задаваемые вопросы понимались однозначно, не повторяли ранее заданные вопросы, были конкретными, связанными только с теми обстоятельствами, которые препятствуют участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела.»;

13) в абзаце втором пункта 14:

а) слова «присяжных заседателей» заменить словами «присяжного заседателя»;

б) слово «судья» исключить;

14) абзац четвертый пункта 15 исключить;

15) абзац первый пункта 16 после слов «по конкретному уголовному делу коллегия» дополнить словами «, вследствие особенностей этого дела,»;

16) в пункте 17:

а) в абзаце первом слова «из двенадцати» из первого предложения и слово «судья» из второго предложения исключить;

б) абзац второй исключить;

17) в абзаце третьем пункта 18 слова «до двенадцати» исключить;

18) абзац второй пункта 19 изложить в следующей редакции:

«Если в процессе рассмотрения дела до провозглашения вердикта присяжными заседателями председательствующий лишается возможности продолжать участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьей, который приступает к формированию новой коллегии присяжных заседателей в порядке, предусмотренном статьей 328 УПК РФ.»

19) пункт 21 изложить в следующей редакции:

«21. В присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения - постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, постановление о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении соучастника преступления и процессуальные решения по такому делу, а также не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства, такие как принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса, вопросы, касающиеся меры пресечения, и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса.

В целях разрешения ходатайства стороны о допросе в судебном заседании в качестве нового свидетеля лица, явившегося в суд по ее инициативе, председательствующий вправе в отсутствие присяжных заседателей выяснить у этого лица, относятся ли известные ему сведения к обстоятельствам рассматриваемого дела, подлежащим исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Исходя из взаимосвязанных положений статей 58, 168 и 270 УПК РФ председательствующий при разрешении ходатайства стороны о привлечении в качестве специалиста лица, ранее не участвовавшего в производстве по делу, должен в отсутствие присяжных заседателей удостовериться в компетентности лица, выяснить его отношение к подсудимому и потерпевшему, установить отсутствие оснований для его отвода, указанных в статье 71 УПК РФ, разъяснить ему права и ответственность специалиста, предусмотренные статьей 58 УПК РФ, а также недопустимость сообщения им в присутствии присяжных заседателей сведений об обстоятельствах, не подлежащих исследованию с их участием.»;

20) в пункте 22 слово «судьи» исключить;

21) пункт 23 изложить в следующей редакции:

«23. Исходя из положений статьи 235 и частей 5 и 6 статьи 335 УПК РФ вопрос о допустимости доказательства разрешается председательствующим по ходатайству сторон либо по собственной инициативе как на предварительном слушании, так и в судебном разбирательстве в отсутствие присяжных заседателей. В этих целях стороны вправе сообщить председательствующему о наличии у них таких ходатайств, не раскрывая их содержания в присутствии присяжных заседателей. При наличии оснований для признания доказательства недопустимым председательствующий выносит мотивированное постановление о его исключении.

В соответствии с частью 7 статьи 235 УПК РФ суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного ранее доказательства допустимым.»;

22) в пункте 24:

а) абзац первый исключить;

б) в абзаце третьем слово «судья» исключить;

в) в абзаце шестом слово «судья» исключить;

23) в пункте 25:

а) в абзаце втором слово «судью» исключить;

б) в абзаце третьем:

слова «частью 5 статьи 292 УПК РФ вправе остановить» заменить словами «частью 3 статьи 336 УПК РФ останавливает»;

слово «разъяснить» заменить словом «разъясняет»;

б) в абзаце четвертом слово «судья» исключить;

24) пункт 26 изложить в следующей редакции:

«26. Судам следует иметь в виду, что постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и их содержание регламентированы статьями 338, 339 УПК РФ. Кроме того, формулируя вопросы, судья должен учитывать, что полномочия присяжных заседателей, согласно части 1 статьи 334 УПК РФ, ограничиваются решением вопросов о доказанности обстоятельств, предусмотренных пунктами 1, 2 и 4 части 1 статьи 299 УПК РФ.

Согласно части 2 статьи 338 УПК РФ стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов. С учетом установленной частью 3 статьи 15 УПК РФ обязанности суда по созданию сторонам необходимых условий для осуществления предоставленных им прав председательствующий определяет время для ознакомления сторон с поставленными им вопросами, подготовки замечаний и внесения предложений о постановке новых вопросов.

В случае подачи сторонами устных замечаний по содержанию и формулировке вопросов и предложений о постановке новых вопросов эти замечания отражаются в протоколе судебного заседания. Если замечания и предложения были поданы сторонами в письменной форме, они приобщаются к материалам дела, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания.

При окончательном формулировании вопроса листа в совещательной комнате председательствующий не вправе включать в него вопросы, которые не были предметом обсуждения с участием сторон.»;

25) пункт 27 исключить;

26) пункт 28 изложить в следующей редакции:

«28. С учетом положений части 1 статьи 339 УПК РФ по каждому деянию, в совершении которого обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Законодателем предусмотрена возможность постановки одного основного вопроса, который является соединением всех трех вопросов, указанных в части 1 статьи 339 УПК РФ.

При совокупности преступлений, когда одно действие (бездействие) содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, перед присяжными заседателями может быть поставлен один вопрос, поскольку они в соответствии с полномочиями, определенными статьей 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого дается судьей в приговоре.

Согласно части 7 статьи 339 УПК РФ, если уголовное дело рассматривается в отношении нескольких подсудимых, вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого из них отдельно, за исключением вопроса о событии преступления.»;

27) в абзаце первом пункта 30 слова «(покушения)» и «судья» исключить;

28) пункт 31 изложить в следующей редакции:

«31. Согласно части 4 статьи 339 УПК РФ на случай признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, вопрос о снисхождении должен ставиться применительно к каждому деянию. При постановке одного основного вопроса о виновности подсудимого, обвиняемого в совершении нескольких преступлений, ставится один вопрос о снисхождении.»;

29) пункт 32 изложить в следующей редакции:

«32. В предусмотренных частью 1 статьи 344 УПК РФ случаях, когда во время совещания у коллегии присяжных заседателей возникла необходимость в получении от председательствующего дополнительных разъяснений по поставленным вопросам, председательствующий в присутствии сторон дает такие разъяснения.

Председательствующий с учетом мнения сторон и с соблюдением требований статьи 338 УПК РФ может внести уточнения в поставленные перед коллегией присяжных заседателей вопросы либо дополнить вопросный лист новыми вопросами. В этом случае председательствующий перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату произносит краткое напутственное слово по поводу изменений в вопросном листе.

Если в связи с возникшими у присяжных заседателей сомнениями по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования (часть 5 статьи 344 УПК РФ), председательствующий с учетом мнения сторон возобновляет судебное следствие, то в соответствии с положениями части 1 статьи 338 и части 6 статьи 344 УПК РФ он по завершении следствия выслушивает в прениях речи и реплики сторон по вновь исследованным обстоятельствам, последнее слово подсудимого, после чего также может внести уточнения в поставленные вопросы либо дополнить вопросный лист новыми вопросами.

Во всех случаях, когда председательствующий приходит к выводу о необходимости внести уточнения в поставленные вопросы либо сформулировать новые вопросы, им составляется новый вопросный лист, а ранее составленный вопросный лист признается недействительным и приобщается к делу. Обсуждение вопросного листа присяжными заседателями в таком случае начинается заново.

Если исправления носят технический характер, они могут быть внесены в вопросный лист без признания его недействительным. Присяжные заседатели, получив вопросный лист с такими исправлениями, продолжают обсуждение поставленных перед ними вопросов.»;

30) абзац четвертый пункта 34 изложить в следующей редакции:

«По смыслу части 6 статьи 340 УПК РФ возражения сторон заявляются в присутствии присяжных заседателей. В их же присутствии председательствующий дает свои разъяснения по заявленным сторонами возражениям. При отсутствии возражений сторон об этом делается отметка в протоколе судебного заседания.»;

31) в пункте 36:

а) в абзаце первом слово «судья» исключить;

б) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Если возобновления судебного следствия, а также дополнения или уточнения вопросного листа не потребовалось, то присяжные заседатели по возвращении в совещательную комнату продолжают обсуждение поставленных перед ними вопросов. Время нахождения

присяжных заседателей в совещательной комнате в таком случае отсчитывается с момента их удаления в совещательную комнату после произнесения напутственного слова в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 340 УПК РФ, за вычетом времени нахождения их в зале судебного заседания после возвращения из совещательной комнаты для получения разъяснений.»;

в) абзац третий считать абзацем четвертым;

32) абзац второй пункта 37 дополнить словами «Обсуждение вопросов и заполнение вопросного листа в таком случае начинаются заново.»;

33) в пункте 43:

а) абзац первый изложить в следующей редакции

«43. Основания отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, указаны в пунктах 2 - 4 статьи 389.15, пунктах 2 и 8 части 2 статьи 389.17, части 1.1 статьи 389.22, статье 389.25 УПК РФ.»;

б) в абзаце втором слова «по этой форме судопроизводства» заменить словами «в этом составе суда»;

в) в абзаце четвертом слово «председательствующий» исключить.

34) дополнить пунктом 43.1 следующего содержания:

«43.1. Разъяснения, содержащиеся в настоящем постановлении и касающиеся производства по уголовным делам, рассматриваемым судьей районного суда, гарнизонного военного суда с участием присяжных заседателей, судам следует учитывать с момента вступления в силу в этой части Федерального закона Российской Федерации от 23 июня 2016 года N 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей.».

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года N 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 9 февраля 2012 года N 3, от 28 июня 2012 года N 16 и от 3 марта 2015 года N 9):

1) пункт 3 после слов «пунктом 4» дополнить словами «части 1»;

2) абзац первый пункта 5 после слов «в пунктах 2 - 6» дополнить словами «части 1»;

3) в пункте 6:

а) в абзаце первом после слов «с пунктом 5» дополнить словами «части 1»;

б) в абзаце втором слова «статьи 228 и статьей» заменить словами «части 1 статьи 228 и частью 2 статьи»;

в) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«Если арест на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми по уголовному делу, или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, был наложен ранее, то судья в силу пункта 5 части 1 статьи 228 УПК РФ и с соблюдением требований статьи 115.1 УПК РФ разрешает вопрос о том, подлежит ли продлению его срок.»;

4) абзац первый пункта 7 после слов «с пунктом 4» дополнить словами «части 1»;

5) дополнить пунктом 8.1 следующего содержания:

«8.1. С учетом положений части 6 статьи 281 УПК РФ судья не вызывает в судебное заседание несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в том числе и в случаях, когда стороны включили их в списки лиц, подлежащих вызову. При этом судья обязан обеспечить несовершеннолетнему потерпевшему возможность реализации его права на участие в судебном заседании путем уведомления его через законного представителя о времени и месте рассмотрения дела.

Вопрос о необходимости вызова в судебное заседание несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля может быть решен в ходе судебного разбирательства в соответствии с требованиями статьи 281 УПК РФ.»;

6) абзац первый пункта 14 изложить в следующей редакции:

«При решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, указанным в статье 237 УПК РФ, под допущенными при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в статьях 220, 225, частях 1, 2 статьи 226.7 УПК РФ положений, которые служат препятствием для рассмотрения судом уголовного дела по существу и принятия законного, обоснованного и справедливого решения. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление не подписаны следователем (дознавателем), обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа либо не утверждено прокурором, обвинительный акт или обвинительное постановление не утверждены начальником органа дознания или прокурором; в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении отсутствуют указание на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу.»;

7) пункт 15 изложить в следующей редакции:

«15. В соответствии с частью 2 статьи 222, частью 3 статьи 226 и частью 3 статьи 226.8 УПК РФ копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления с приложениями вручается обвиняемому прокурором. Если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления либо иным способом уклонился от ее получения и дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, суд принимает одно из решений, указанных в пунктах 1 - 3 части 1 статьи 227 УПК РФ.

Вместе с тем в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам обвиняемому

не вручена копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, оформлен ли отказ в ее получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т.п. Если обвиняемый скрылся и его местонахождение неизвестно, судья принимает решение о приостановлении производства по уголовному делу в соответствии с частью 2 статьи 238 УПК РФ.

Отсутствие в материалах уголовного дела расписки о том, что обвиняемому вручена копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, не может служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору, если, по утверждению обвиняемого, она фактически ему была вручена.»;

8) в абзаце втором пункта 20 цифры и слово «25 и 28» заменить цифрами и словом «25, 25.1, 28 и 28.1».

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года N 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам»:

1) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. По смыслу статьи 131 УПК РФ процессуальные издержки представляют собой необходимые и оправданные расходы, связанные с производством по уголовному делу, в том числе суммы, выплачиваемые физическим и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников (потерпевшим, их представителям, свидетелям, экспертам, переводчикам, понятым, адвокатам и др.) или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач (например, лицам, которым передано на хранение имущество подозреваемого, обвиняемого, или лицам, осуществляющим хранение, пересылку, перевозку вещественных доказательств по уголовному делу) на покрытие расходов, понесенных ими в связи с вовлечением в уголовное судопроизводство.»;

2) дополнить пунктом 5.1 следующего содержания:

«5.1. Согласно частям 1 и 2 статьи 132 УПК РФ процессуальные издержки могут быть взысканы с осужденного, которому назначено наказание, подлежащее отбыванию, или назначено наказание с освобождением от его отбывания либо который освобожден от наказания, в том числе в случаях, когда обвинительный приговор постановлен без назначения наказания (часть 5 статьи 302 УПК РФ).

Если в отношении обвиняемого уголовное дело или уголовное преследование прекращается, в том числе по нереабилитирующим основаниям, то процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета (за исключением случая, предусмотренного частью 9 статьи 132 УПК РФ).».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Верховным Судом РФ разъяснены спорные вопросы, касающиеся трудовых отношений с участием работников, работающих у работодателей - ИП и на микропредприятиях

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 29 мая 2018 г. N 15

**О ПРИМЕНЕНИИ
СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ТРУД
РАБОТНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ У РАБОТОДАТЕЛЕЙ -
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И У РАБОТОДАТЕЛЕЙ - СУБЪЕКТОВ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА,
КОТОРЫЕ ОТНЕСЕНЫ К МИКРОПРЕДПРИЯТИЯМ**

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Правовое регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений с участием работников, работающих у работодателей - физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, осуществляется Трудовым кодексом Российской Федерации (далее - ТК РФ), иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами, а также коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, трудовыми договорами (статьи 5, 6, 8 - 10 ТК РФ).

Вместе с тем работодатели - субъекты малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, согласно статье 309.2 ТК РФ вправе отказаться полностью или частично от принятия локальных нормативных актов, например правил внутреннего трудового распорядка, положения об оплате труда, положения о премировании, графика сменности, а также других актов, регулирующих вопросы, которые в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации должны регулироваться локальными нормативными актами. В таких случаях указанные вопросы регулируются трудовыми договорами, заключаемыми с работниками на основе типовой формы трудового договора, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2016 года N 858 «О типовой форме трудового договора, заключаемого между работником и работодателем - субъектом малого предпринимательства, который относится к микропредприятиям».

Трудовые и непосредственно связанные с ними отношения с участием работников, работающих у работодателей - физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, регулируются Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, трудовыми договорами (статьи 5, 6, 8 - 10 ТК РФ).

Регулирование труда работников, работающих у работодателей - физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, влекущее снижение уровня гарантий, ограничение их прав, повышение их дисциплинарной и (или) материальной ответственности, осуществляется исключительно Трудовым кодексом Российской Федерации (в частности, главой 48 ТК РФ «Особенности регулирования труда работников, работающих у работодателей - физических лиц» и главой 48.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда лиц, работающих у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям») либо в случаях и порядке, им предусмотренных (статья 252 ТК РФ).

2. В соответствии с частью пятой статьи 20 ТК РФ работодателями, на которых распространяются положения главы 48 ТК РФ, являются:

индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, зарегистрированные в установленном порядке, нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, иные лица, осуществляющие профессиональную деятельность, которая в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию, например патентные поверенные и оценщики, занимающиеся частной практикой, вступившие в трудовые отношения с работниками в целях осуществления этой деятельности (далее - работодатели - индивидуальные предприниматели);

лица, вступающие в трудовые отношения с работниками в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства, то есть приготовления пищи, уборки жилых помещений, присмотра за детьми, ухода, наблюдения за состоянием здоровья и т.п. (далее - работодатели - физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями).

Если физические лица осуществляют предпринимательскую и профессиональную деятельность в нарушение требований федеральных законов без государственной регистрации и (или) лицензирования и вступили в трудовые отношения с работниками в целях осуществления этой деятельности, то такие физические лица несут обязанности, возложенные Трудовым кодексом Российской Федерации на работодателей - индивидуальных предпринимателей.

3. В качестве работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, могут выступать субъекты малого предпринимательства (хозяйственные общества, хо-

зайственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели), соответствующие условиям, установленным Федеральным законом от 24 июля 2007 года N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства по категории микропредприятий. Ведение названного реестра осуществляется Федеральной налоговой службой.

Так, в частности, производственные и потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели относятся к микропредприятиям при выполнении следующих условий:

среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать пятнадцать человек;

доход, полученный от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, не должен превышать установленное Правительством Российской Федерации предельное значение (с 1 августа 2016 года постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2016 года N 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» такое предельное значение для микропредприятий установлено в размере 120 млн руб.).

Если работодатель - субъект малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, перестал быть субъектом малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, и сведения об этом внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений у такого работодателя по истечении четырех месяцев с даты внесения изменений в данный реестр должно осуществляться в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, без учета особенностей, установленных главой 48.1 ТК РФ (часть вторая статьи 309.1 ТК РФ).

Процессуальные вопросы

4. Трудовые споры по заявлениям работников, работающих у работодателей - физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, подлежат разрешению судами в порядке гражданского судопроизводства (статья 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее - ГПК РФ). К таким спорам относятся, например, споры:

о признании трудовыми отношений, возникших на основании фактического допущения работника к работе в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен;

о признании трудовыми отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора;

о возложении на работодателя обязанности оформить трудовой договор;

о возложении на работодателя обязанности внести записи в трудовую книжку, в том числе в связи с прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем;

о взыскании заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск и (или) иных сумм и процентов (денежной компенсации) за нарушение сроков выплаты этих денежных сумм;

о взыскании компенсации за приобретение специальной одежды;

о восстановлении на работе, об изменении даты и формулировки основания увольнения, об оплате за время вынужденного прогула;

о компенсации морального вреда в связи с нарушением трудовых прав работников;

о признании полученной при исполнении трудовых обязанностей работником травмы несчастным случаем на производстве, о возложении на работодателя обязанности оформить акт о несчастном случае на производстве по установленной форме (по форме Н-1) и о возмещении вреда, причиненного в связи с выполнением трудовых обязанностей;

об обязанности работодателя уплатить страховые взносы в порядке и размерах, определяемых федеральными законами.

Если в отношении работодателя - физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, возбуждено дело о банкротстве, трудовые споры между работниками и такими работодателями, в том числе споры о составе заработной платы, размере заработной платы и (или) об иных причитающихся работнику выплатах, исходя из части 3 статьи 22 ГПК РФ и с учетом абзаца второго пункта 11 статьи 16 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» подлежат разрешению судами общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства.

5. При разрешении вопроса о родовой подсудности дел по трудовым спорам работников, работающих у работодателей - физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями, не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, судам следует руководствоваться общими правилами определения подсудности, установленными статьями 23 и 24 ГПК РФ.

Дела о выдаче судебного приказа по требованию о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы, сумм оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных начисленных сумм, а также по требованию о взыскании начисленной, но не выплаченной денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока выплаты этих сумм, если размер денежных сумм, подлежащих взыска-

нию, не превышает пятьсот тысяч рублей, подсудны мировому судье (пункт 1 части 1 статьи 23, часть 1 статьи 121 и абзацы седьмой, девятый статьи 122 ГПК РФ).

Дела по иным требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений с участием работников, работающих у работодателей - физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями, не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, подсудны районному суду.

6. Иски работников, работающих у работодателей - физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями, не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту его жительства или по месту жительства нахождения работодателя (статья 28 и часть 6.3 статьи 29 ГПК РФ). Иски, вытекающие из трудовых договоров, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения таких договоров (часть 9 статьи 29 ГПК РФ).

Правило об альтернативной подсудности исков применяется также к искам о признании трудовыми отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора.

7. Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации и статье 393 ТК РФ работники, работающие (работавшие) у работодателя - физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, при обращении в суд с требованиями, вытекающими из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, освобождаются от уплаты судебных расходов независимо от результатов рассмотрения судом их требований, в том числе в случае частичного или полного отказа в их удовлетворении.

8. Прокурор вправе на основании и в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 45 ГПК РФ, обратиться в суд с заявлением в защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов работника, работающего у работодателя - физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Судам следует иметь в виду, что дела о восстановлении на работе работника, работавшего у работодателя - физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, и о возмещении вреда, причиненного

жизни или здоровью работника, рассматриваются с участием прокурора (часть 3 статьи 45 ГПК РФ).

9. Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации подпунктом 3 пункта 1 статьи 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года N 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» предоставлено право по результатам рассмотрения жалобы в том числе работника, работающего у работодателя - физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, обратиться в суд с ходатайством о проверке вступившего в законную силу судебного постановления.

10. В суд с заявлением в защиту трудовых прав, свобод и законных интересов работника, работающего у работодателя - физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) и у работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, по вопросам индивидуальных трудовых споров по просьбе работника вправе также обратиться профессиональный союз, членом которого он является (часть 1 статьи 46 ГПК РФ, часть первая статьи 391 ТК РФ, пункт 1 статьи 11 и статья 23 Федерального закона от 12 января 1996 года N 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»).

11. Учитывая, что статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту и Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит положений об обязанности досудебного порядка разрешения индивидуального трудового спора, работник, работающий у работодателя - физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, вправе обратиться за разрешением такого спора непосредственно в суд.

Судам следует иметь в виду, что предусмотренное статьей 308 ТК РФ правило о том, что индивидуальные трудовые споры, не урегулированные самостоятельно работником и работодателем - физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, рассматриваются в суде, не означает установление обязательного досудебного порядка урегулирования такого спора. В связи с этим судья не вправе возвратить исковое заявление работника, работающего (работавшего) у работодателя - физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ, а суд - оставить заявление без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ (в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора).

12. При проведении подготовки дела к судебному разбирательству судам необходимо разъяснять работникам, работающим (работавшим) у работодателя - физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем и не являющегося индивидуаль-

ным предпринимателем) и у работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, возможность получения бесплатной юридической помощи в случаях и в порядке, установленных Федеральным законом от 21 ноября 2011 года N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Например, право на получение бесплатной юридической помощи имеют инвалиды I и II групп, являющиеся истцами по требованиям о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью.

Сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора

13. По общему правилу, работник, работающий у работодателя - физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права (часть первая статьи 392 ТК РФ). К таким спорам, в частности, относятся споры о признании трудовыми отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, о признании трудовыми отношений, возникших на основании фактического допущения работника к работе в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. При разрешении этих споров и определении дня, с которым связывается начало срока, в течение которого работник вправе обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора, судам следует не только исходить из даты подписания указанного гражданско-правового договора или даты фактического допущения работника к работе, но и с учетом конкретных обстоятельств дела устанавливать момент, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих трудовых прав (например, работник обратился к работодателю за надлежащим оформлением трудовых отношений, в том числе об обязанности работодателя уплатить страховые взносы, предоставить отпуск, выплатить заработную плату, составить акт по форме Н-1 в связи с производственной травмой и т.п., а ему в этом было отказано).

14. Судам также следует иметь в виду, что статьей 392 ТК РФ установлены и специальные сроки обращения в суд за разрешением индивидуальных трудовых споров, а именно по спорам об увольнении работник вправе обратиться в суд в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки (часть первая статьи 392 ТК РФ), по спорам о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, - в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причи-

тающихся работнику при увольнении (часть вторая статьи 392 ТК РФ).

15. По смыслу статей 45, 46 ГПК РФ в их системной взаимосвязи со статьей 392 ТК РФ при обращении в суд прокурора, профессионального союза с заявлением в защиту трудовых прав, свобод и законных интересов работников, работающих у работодателя - физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, начало течения срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора определяется исходя из того, когда о нарушении своего права узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление, если иное не установлено законом.

16. Судам необходимо учитывать, что при пропуске работником срока, установленного статьей 392 ТК РФ, о применении которого заявлено ответчиком, такой срок может быть восстановлен судом при наличии уважительных причин (часть четвертая статьи 392 ТК РФ). В качестве уважительных причин пропуска срока для обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, объективно препятствовавшие работнику своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора, как то: болезнь работника, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимости осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи и т.п.

К уважительным причинам пропуска срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть также отнесено и обращение работника с нарушением правил подсудности в другой суд, если первоначальное заявление по названному спору было подано этим работником в установленный статьей 392 ТК РФ срок.

Обратить внимание судов на необходимость тщательного исследования всех обстоятельств, послуживших причиной пропуска работником установленного срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Оценивая, является ли то или иное обстоятельство достаточным для принятия решения о восстановлении пропущенного срока, суд не должен действовать произвольно, а обязан проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволявших работнику своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора. Например, об уважительности причин пропуска срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора может свидетельствовать своевременное обращение работника с письменным заявлением о нарушении его трудовых прав в органы прокуратуры и (или) в государственную инспекцию труда, которыми в отношении работодателя было принято соответствующее решение об устранении нарушений трудовых прав работника, вследствие чего у работника возникли правомерные ожидания, что его права будут восстановлены во внесудебном порядке.

Обстоятельства, касающиеся причин пропуска работником срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора, и их оценка судом должны быть отражены в решении (часть 4 статьи 198 ГПК РФ).

Основания возникновения трудовых отношений и порядок их оформления

17. В целях надлежащей защиты прав и законных интересов работников при разрешении споров по заявлениям работников, работающих у работодателей - физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, судам следует устанавливать наличие либо отсутствие трудовых отношений между ними.

При этом суды должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 ТК РФ, был ли фактически осуществлен допуск работника к выполнению трудовой функции.

К характерным признакам трудовых отношений в соответствии со статьями 15 и 56 ТК РФ относятся: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; выполнение работником трудовой функции за плату.

О наличии трудовых отношений может свидетельствовать устойчивый и стабильный характер этих отношений, подчиненность и зависимость труда, выполнение работником работы только по определенной специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения.

К признакам существования трудового правоотношения также относятся, в частности, выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя; интегрированность работника в организационную структуру работодателя; признание работодателем таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск; оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов; предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем (Рекомендация N 198 о трудовом правоотношении, принятая Генеральной конференцией Международной организации труда 15 июня 2006 года).

18. При разрешении вопроса, имелись ли между сторонами трудовые отношения, суд в силу статей 55,

59 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством.

К таким доказательствам, в частности, могут быть отнесены письменные доказательства (например, оформленный пропуск на территорию работодателя; журнал регистрации прихода-ухода работников на работу; документы кадровой деятельности работодателя: графики работы (сменности), графики отпусков, документы о направлении работника в командировку, о возложении на работника обязанностей по обеспечению пожарной безопасности, договор о полной материальной ответственности работника; расчетные листы о начислении заработной платы, ведомости выдачи денежных средств, сведения о перечислении денежных средств на банковскую карту работника; документы хозяйственной деятельности работодателя: заполняемые или подписываемые работником товарные накладные, счета-фактуры, копии кассовых книг о полученной выручке, путевые листы, заявки на перевозку груза, акты о выполненных работах, журнал посетителей, переписка сторон спора, в том числе по электронной почте; документы по охране труда, как то: журнал регистрации и проведения инструктажа на рабочем месте, удостоверения о проверке знаний требований охраны труда, направление работника на медицинский осмотр, акт медицинского осмотра работника, карта специальной оценки условий труда), свидетельские показания, аудио- и видеозаписи и другие.

19. По общему правилу, трудовые отношения работников, работающих у работодателей - физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями, и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, возникают на основании трудового договора. Трудовой договор заключается в письменной форме и составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами (часть первая статьи 67 и часть третья статьи 303 ТК РФ).

В соответствии с частью четвертой статьи 303 ТК РФ работодатель - физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем, также обязан в уведомительном порядке зарегистрировать трудовой договор с работником в органе местного самоуправления по месту своего жительства (в соответствии с регистрацией).

Вместе с тем отсутствие регистрации трудового договора в органе местного самоуправления не является основанием для признания его незаключенным и не освобождает такого работодателя от исполнения обязанностей по предоставлению работнику работы по обусловленной трудовой функции, выплате ему заработной платы и исполнения других обязанностей, возложенных на работодателя трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, и данным трудовым договором.

20. Судам необходимо учитывать, что обязанность по надлежащему оформлению трудовых отношений с работником (заключение в письменной форме трудового договора) по смыслу части первой статьи 67

и части третьей статьи 303 ТК РФ возлагается на работодателя - физическое лицо, являющегося индивидуальным предпринимателем и не являющегося индивидуальным предпринимателем, и на работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям.

При этом отсутствие оформленного надлежащим образом, то есть в письменной форме, трудового договора не исключает возможности признания в судебном порядке сложившихся между сторонами отношений трудовыми, а трудового договора - заключенным при наличии в этих отношениях признаков трудового правоотношения, поскольку из содержания статей 11, 15, части третьей статьи 16 и статьи 56 ТК РФ во взаимосвязи с положениями части второй статьи 67 ТК РФ следует, что трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. Датой заключения трудового договора в таком случае будет являться дата фактического допущения работника к работе.

Неоформление работодателем или его уполномоченным представителем, фактически допустившими работника к работе, в письменной форме трудового договора в установленный статьей 67 ТК РФ срок, вопреки намерению работника оформить трудовой договор, может быть расценено судом как злоупотребление со стороны работодателя правом на заключение трудового договора (статья 22 ТК РФ).

21. При разрешении споров работников, с которыми не оформлен трудовой договор в письменной форме, судам исходя из положений статей 2, 67 ТК РФ необходимо иметь в виду, что, если такой работник приступил к работе и выполняет ее с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключенным. В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель - физическое лицо (являющийся индивидуальным предпринимателем и не являющийся индивидуальным предпринимателем) и работодатель - субъект малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям.

22. Представителем работодателя - физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем и не являющегося индивидуальным предпринимателем) и работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, признается лицо, осуществляющее от имени работодателя полномочия по привлечению работников к трудовой деятельности. Эти полномочия могут быть возложены на уполномоченного представителя работодателя не только в соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами, учредительными документами юридического лица (организации), локальными нормативными актами, заключенным с этим лицом трудовым договором, но и иным способом, выбранным работодателем.

При разрешении судами споров, связанных с применением статьи 67.1 ТК РФ, устанавливающей пра-

вовые последствия фактического допущения к работе не уполномоченным на это лицом, судам следует исходить из презумпции осведомленности работодателя о работающих у него лицах, их количестве и выполняемой ими трудовой функции.

По смыслу статей 2, 15, 16, 19.1, 20, 21, 22, 67, 67.1 ТК РФ все неясности и противоречия в положениях, определяющих ограничения полномочий представителя работодателя по допущению работников к трудовой деятельности, толкуются в пользу отсутствия таких ограничений.

23. При рассмотрении дел о взыскании заработной платы по требованиям работников, трудовые отношения с которыми не оформлены в установленном законом порядке, судам следует учитывать, что в случае отсутствия письменных доказательств, подтверждающих размер заработной платы, получаемой работниками, работающими у работодателя - физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, суд вправе определить ее размер исходя из обычного вознаграждения работника его квалификации в данной местности, а при невозможности установления размера такого вознаграждения - исходя из размера минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации (часть 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации, статья 133.1 ТК РФ, пункт 4 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации).

24. Принимая во внимание, что статья 15 ТК РФ не допускает заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения, суды вправе признать наличие трудовых отношений между сторонами, формально связанными гражданско-правовым договором, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения. В этих случаях трудовые отношения между работником и работодателем считаются возникшими со дня фактического допущения физического лица к исполнению предусмотренных гражданско-правовым договором обязанностей (часть четвертая статьи 19.1 ТК РФ).

Так, например, от договора возмездного оказания услуг трудовой договор отличается предметом договора, в соответствии с которым исполнителем (работником) выполняется не какая-то конкретная разовая работа, а определенные трудовые функции, входящие в обязанности физического лица - работника, при этом важен сам процесс исполнения им этой трудовой функции, а не оказанная услуга. Также по договору возмездного оказания услуг исполнитель сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу по определенной трудовой функции (специальности, квалификации, должности), включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя; исполнитель по договору возмездного оказания услуг работает на свой риск, а лицо, работающее

по трудовому договору, не несет риска, связанного с осуществлением своего труда.

Если между сторонами заключен гражданско-правовой договор, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу части четвертой статьи 11 ТК РФ должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

При этом неустрашимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений (часть третья статьи 19.1 ТК РФ).

**Особенности регулирования
трудовых отношений работников, работающих
у работодателей - физических лиц
и у работодателей - субъектов малого
предпринимательства, которые отнесены
к микропредприятиям**

25. Решая вопрос об обоснованности заключения срочного трудового договора с работником, работающим у работодателя - физического лица, являющегося индивидуальным предпринимателем, или у работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, необходимо иметь в виду, что такой договор может заключаться только в случаях, когда трудовые отношения с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения не могут быть установлены на неопределенный срок, а также в иных случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами (часть вторая статьи 58, статья 59 ТК РФ).

Вместе с тем Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает в статье 59 перечень конкретных случаев, когда допускается заключение срочного трудового договора в силу характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а также без учета указанных обстоятельств при наличии соответствующего соглашения работника и работодателя.

К таким случаям, в частности, относится заключение срочного трудового договора с работником, поступающим на работу к работодателю - физическому лицу, являющемуся индивидуальным предпринимателем, или к работодателю - субъекту малого предпринимательства, численность работников которых не превышает 35 человек, а в сфере розничной торговли и бытового обслуживания - 20 человек (абзац второй части второй статьи 59 ТК РФ); заключение срочного трудового договора со стажером адвоката (статья 28 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

26. Работник и работодатель - физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем, вправе в любом случае по соглашению сторон заключить срочный трудовой договор (статья 304 ТК РФ).

27. По смыслу взаимосвязанных положений части первой статьи 74 и статьи 306 ТК РФ работодатель

- физическое лицо, являющийся индивидуальным предпринимателем, имеет право изменять в одностороннем порядке определенные сторонами условия трудового договора, как то: систему и размеры оплаты труда, льготы, режим работы, за исключением изменения трудовой функции работника, - только при наличии причин, связанных с изменением организационных и технологических условий труда (изменения в технике и технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины).

Однако для изменения в одностороннем порядке установленных сторонами условий трудового договора работодателем - физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, не требуется обоснования причинами, связанными с изменением организационных и технологических условий труда.

28. Судам при рассмотрении споров работников, работающих у работодателей - физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями), о взыскании выходного пособия и других компенсационных выплат, в том числе среднего месячного заработка на период трудоустройства, в связи с прекращением трудовых отношений следует учитывать, что по смыслу статьи 307 ТК РФ работодатель - физическое лицо (являющийся индивидуальным предпринимателем и не являющийся индивидуальным предпринимателем) обязан выплатить увольняемому работнику выходное пособие и иные компенсационные выплаты, предусмотренные трудовым договором.

29. Исходя из положений части первой статьи 307 ТК РФ в трудовом договоре с работником, работающим у работодателя - физического лица, являющегося индивидуальным предпринимателем и не являющегося индивидуальным предпринимателем, помимо оснований, установленных Трудовым кодексом Российской Федерации, могут быть предусмотрены дополнительные основания его прекращения.

При решении вопроса о правомерности включения в трудовой договор дополнительных оснований его прекращения, не предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, суду необходимо иметь в виду, что данные основания не должны носить дискриминационного характера (статья 3 ТК РФ).

Если при рассмотрении спора об увольнении работника судом будет установлено, что причина его увольнения основывается на дискриминационных мотивах (например, в качестве основания прекращения трудового договора указано «вступление в профсоюз», «наступление беременности», «достижение пенсионного возраста»), увольнение по данному основанию должно быть признано незаконным (статья 2 ТК РФ).

30. При применении положений пункта 1 части первой статьи 81 ТК РФ о расторжении трудового договора с работником в случае прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем судам следует иметь в виду, что расторжение трудового договора с работником по указанному основанию может иметь место в случае фактического прекращения таким работодателем своей деятельности. В связи с этим при рассмотрении споров, связанных с увольнением работников, работавших у работодателей - физических

лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, судам следует выяснять, имело ли место в действительности фактическое прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем и какие действия им были совершены в связи с прекращением этой деятельности. К таким действиям, в частности, могут относиться: прекращение производственной деятельности, отказ в продлении лицензии на определенные виды деятельности. При этом доказательства фактического прекращения предпринимательской деятельности должны быть представлены работодателем - индивидуальным предпринимателем.

31. Судам при рассмотрении споров по искам работников, работающих у работодателей - физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, следует реагировать на нарушения трудовых прав работников, а также другие нарушения закона путем вынесения частных определений в адрес соответствующих организаций и должностных лиц для принятия ими необходимых мер (часть 1 статьи 226 ГПК РФ).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Банк наказали за машинописную «галочку» в кредитном договоре с потребителем.

Роспотребнадзор выдал предписание банку. Ему нужно было внести изменения в типовые договоры и правила предоставления кредитов. Оспорить предписание в суде банку не удалось.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 20 апреля 2018 г. по делу N А19-12781/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 19 апреля 2018 года.

Полный текст постановления изготовлен 20 апреля 2018 года.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в составе:

председательствующего Кадниковой Л.А.,
судей: Загвоздина В.Д., Лешко А.Н.,

при участии в судебном заседании представитель Банку «Союз» (акционерное общество) Токаревой О.И. (доверенность от 13.05.2016 N 195); Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Иркутской области Ресчикова В.В. (доверенность от 11.01.2018 N 007),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Банка «Союз» (акционерное общество) на решение Арбитражного суда Иркутской области от 18 октября 2017 года по делу N А19-12781/2017, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2017 года по тому же делу (суд первой инстанции: Дмитриенко Е.В.; суд апелляционной инстанции: Сидоренко В.А., Басаев Д.В., Каминский В.Л.),

установил:

Банк «Союз» (акционерное общество) (г. Москва, ИНН: 7714056040, ОГРН: 1027739447922, далее - Банк) обратился в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Иркутской области (далее - Управление Роспотребнадзора по Иркутской области, Управление) о назначении административного наказания N ЮЛ/К-0804/17-14 от 28.06.2017 и предписания N 000670 от 26.05.2017 в части.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 18 октября 2017 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2017 года решение суда от 18 октября 2017 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Банк ставит вопрос о проверке законности судебных актов по основаниям неправильного применения статей 314, 329, 382, 421, 845, 935 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 16, статьи 37 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей); просит судебные акты отменить и принять новый су-

дебный акт о признании незаконными постановления административного органа и частично предписания.

В отзыве на кассационную жалобу Управление Роспотребнадзора по Иркутской области возражает против доводов жалобы, указывает на законность судебных актов.

Кассационная жалоба рассматривается в порядке, установленном главой 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании 03.04.2018 представитель Банка поддержала доводы кассационной жалобы.

Представитель Управления Роспотребнадзора по Иркутской области считает доводы кассационной жалобы несостоятельными.

Определением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03 апреля 2018 года рассмотрение кассационной жалобы Банка отложено на 19 апреля 2018 года.

В судебном заседании 19.04.2018 представитель Банка подтвердила позиции, изложенные в судебном заседании 03.04.2018.

Проверив правильность применения судами двух инстанции норм материального и процессуального права по делу и исходя из доводов кассационной жалобы и отзыва относительно жалобы, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа не усмотрел оснований для отмены судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами двух инстанций, на основании распоряжения временно исполняющего обязанности заместителя руководителя Управления Роспотребнадзора по Иркутской области N 000670 от 04.04.2017 должностными лицами Управления в период с 26.04.2017 по 26.05.2017 проведена плановая выездная документарная проверка соблюдения Банком требований законодательства в области технического регулирования, в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и в сфере защиты прав потребителей.

Итоги надзорных мероприятий отражены в акте проверки N 000670 от 25.05.2017, из которого следует, что в ходе проведения правового анализа договоров потребительского кредита N 8А/0003/16-ТПХ/30 от 12.10.2016, N 01/0004/17-АК/30 от 13.02.2017, N 5И/0010/17-ИК/КД7/30 от 14.02.2017, N 01/0019/17-ПКХ/30 от 06.03.2017, N 01/0005/17-АК/30 от 14.03.2017, N 5И/0006/17-ИК/Н15/33 от 13.04.2017 Управлением выявлены условия, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в сфере защиты прав потребителей.

По результатам проверки Управлением Роспотребнадзора по Иркутской области вынесено предписание N 000670 от 26.05.2017.

В соответствии с предписанием Банку необходимо прекратить нарушение пункта 1 статьи 16, статей 16.1, 37 Закона о защите прав потребителей, статей 421, 422, 845, 854, 856, 861, 936 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 7 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» (далее - Федеральный закон N 152-ФЗ), пункта 5 статьи 12 Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предприни-

мателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контракта».

Банк оспорил частично данное предписание в Арбитражном суде Иркутской области.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований о признании незаконным предписания в оспоренной части, суды двух инстанций правомерно исходили из следующего.

Банку предписано в типовых формах кредитных договоров, действующих в настоящее время (утвержденных приказом N 209 от 24.04.2017 (приложение 1, 8)), Правилах предоставления потребительских кредитов физическим лицам, утвержденных приказом N 212 от 25.04.2017, Правилах предоставления кредитов физическим лицам на приобретение транспортных средств и залога приобретаемых транспортных средств, утвержденных приказом N 212 от 25.04.2017:

- условия в части списания денежных средств со счетов (на основании заранее данного акцепта) привести в соответствие с нормами действующего законодательства (статьи 845, 854, 856 Гражданского кодекса Российской Федерации);

- положения о моменте исполнения обязательств по кредитному договору привести в соответствие с нормами действующего законодательства (статья 861 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 37 Закона о защите прав потребителей);

- предусмотреть возможность потребителя непосредственно выразить согласие/несогласие с возможностью передачи персональных данных третьим лицам (статья 7 Федерального закона N 152-ФЗ);

- в типовых формах кредитных договоров, действующих в настоящее время (утвержденных приказом N 209 от 24.04.2017 (приложение 1, 8)), положения о страховании жизни и здоровья потребителя привести в соответствие с нормами действующего законодательства (статьи 421, 422, 935 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Применительно к вышеизложенным требованиям предписания об условиях списания денежных средств со счетов (на основании заранее данного акцепта), суды правомерно исходили из того, что условия пунктов 3.1, 3.2 кредитных договоров ущемляют права потребителей.

Так, согласно пунктам 3.1, 3.2 кредитного договора N 5И/0010/17-ИК/КД7/30 от 14.02.2017; N 5И/0006/17-ИК/Н15/33 от 13.04.2017, исполнение обязательств заемщика по настоящему договору осуществляется путем списания кредитором денежных средств со счета заемщика, а в случае недостаточности на нем денежных средств - с иных счетов заемщика, открытых (или которые будут открыты в будущем) у кредитора. Заемщик предоставляет право кредитору списывать денежные средства в счет погашения любых просроченных обязательств заемщика по настоящему договору со счетов заемщика, открытых (и которые будут открыты в будущем) у кредитора без дополнительного распоряжения заемщика.

Суды верно истолковали условия данных пунктов договоров: по требованию кредитной организации потребитель при заключении кредитного договора дает предварительное согласие на списание в пользу Банка

денежных средств потребителя, находящихся на всех его счетах открытых в данном Банке либо открываемых им в будущем.

Пунктом 2 статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

Согласно пункту 2.9.1 Положения Банка России «О правилах осуществления перевода денежных средств» от 19.06.2012 N 383-П заранее данный акцепт плательщика может быть дан в договоре между банком плательщика и плательщиком и (или) в виде отдельного сообщения либо документа, в том числе заявления о заранее данном акцепте, составленного плательщиком в электронном виде или на бумажном носителе, с указанием суммы акцепта или порядка ее определения, сведений о получателе средств, имеющем право предъявлять распоряжения к банковскому счету плательщика, об обязательстве плательщика и основном договоре, в том числе в случаях, предусмотренных федеральным законом, указанием на возможность (невозможность) частичного исполнения распоряжения, а также иных сведений.

Заранее данный акцепт должен быть дан до предъявления распоряжения получателя средств. Заранее данный акцепт может быть дан в отношении одного или нескольких банковских счетов плательщика, одного или нескольких получателей средств, одного или нескольких распоряжений получателя средств.

Как видно из правовой позиции, изложенной в пункте 2 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.05.1993 N С-13/ОП-167, в заключенный между плательщиком и кредитором договор может быть включено условие, дающее последнему право на беспорное списание причитающихся ему сумм. При этом плательщик обязан письменно сообщить банку об этом условии и о своем согласии на беспорное списание сумм, с указанием конкретного счета, с которого такие списания банк вправе осуществить.

В письме банку или в тексте договора банковского счета должно быть указано, какой кредитор вправе в беспорном порядке списывать с должника суммы и за какую продукцию (товар, оказанные услуги, выполненные работы и т.п.).

Таким образом, как верно посчитали суды, согласие является свободным волеизъявлением заемщика и не может быть навязано потребителю банковских услуг. Аналогичная позиция изложена в постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2015 N 306-АД15-11709 по делу N А12-42705/2014.

Между тем, как следует из буквального толкования положений упомянутого кредитного договора, Банк вправе списывать денежные средства с любого счета заемщика, в том числе открытого в рамках иного договора между Банком и потребителем.

Следовательно, Банк при заключении с потребителем кредитного договора в нарушение пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей включил в указанные договоры условия, ущемляющие права потре-

бителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в сфере защиты прав потребителей, в части предоставления Банку права на списание денежных средств заемщика со счетов, открытых и/или обслуживаемых, без выдачи распоряжения заемщика на совершение такой операции по конкретному счету заемщика.

Заявитель кассационной жалобы считает ошибочными выводы судов о том, что это условие кредитного договора (заранее данный акцепт), является навязанной услугой и противоречит пункту 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей.

Данные доводы проверены, однако не могут быть учтены.

Согласно пункту 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Изложенные выше условия кредитных договоров ущемляют права потребителей, так как предусматривают право Банка списывать денежные средства с любого счета заемщика, в том числе открытого в рамках иного договора с Банком, в то время как счета должны быть конкретизированы. Кроме того, суды верно отметили, что само по себе наличие подписи под указанными условиями не свидетельствует о том, что данная подпись была получена в порядке свободной волеизъявления при наличии у потребителя возможности отказаться от данного условия. Из порядка оформления данных условий не следует, что у обратившегося лица есть право выбора и возможность повлиять на условия, которые предлагает Банк.

В соответствии с пунктом 3.5 кредитного договора N 5И/0010/17-ИК/КД7/30 от 14.02.2017, пунктом 3.6 кредитного договора N 5И/0006/17-ИК/Н15/33 от 13.04.2017, датой исполнения заемщиком обязательства перед кредитором по настоящему договору является дата зачисления на соответствующие счета кредитора денежных средств, списанных кредитором со счета/счетов заемщика, со счетов третьих лиц, перечисленных заемщиком или третьими лицами в счет исполнения обязательств по настоящему договору.

Пунктом 1 статьи 861 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что расчеты с участием граждан, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться наличными деньгами (статья 140) без ограничения суммы или в безналичном порядке.

В соответствии с пунктом 3 статьи 16.1 Закона о защите прав потребителей при оплате товаров (работ, услуг) наличными денежными средствами обязательства потребителя перед продавцом (исполнителем) по оплате товаров (работ, услуг) считаются исполненными в размере внесенных денежных средств с момента внесения наличных денежных средств продавцу (исполнителю) либо платежному агенту (субагенту), осуществляющему деятельность по приему платежей физических лиц.

При оплате товаров (работ, услуг) путем перевода предоставляемых потребителем наличных денежных

средств без открытия банковского счета обязательства потребителя перед продавцом (исполнителем) по оплате товаров (работ, услуг) считаются исполненными в размере внесенных денежных средств с момента внесения потребителем наличных денежных средств кредитной организации либо банковскому платежному агенту (субагенту), осуществляющим деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе.

При оплате товаров (работ, услуг) путем перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов обязательства потребителя перед продавцом (исполнителем) по оплате товаров (работ, услуг) считаются исполненными в сумме, указанной в распоряжении о переводе денежных средств, с момента подтверждения его исполнения обслуживающей потребителя кредитной организацией.

В указанной связи суды верно посчитали, что обязательства потребителя считаются исполненными с момента внесения наличных денежных средств в счет исполнения обязательств по договору потребительского кредита.

Заявитель кассационной жалобы считает, что дата исполнения, указанная в кредитных договорах, соответствует требованиям статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации, выводы судов о том, что обязательства потребителя считаются исполненными с момента внесения наличных денежных средств, сделан только для случаев внесения денежных средств в наличной форме.

Названные доводы проверены, однако, учтены быть не могут.

Действительно, в силу абзаца 3 пункта 3 статьи 16.1 Закона о защите прав потребителей при оплате товаров (работ, услуг) путем перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов обязательства потребителя перед продавцом (исполнителем) по оплате товаров (работ, услуг) считаются исполненными в сумме, указанной в распоряжении о переводе денежных средств, с момента подтверждения его исполнения обслуживающей потребителя кредитной организацией.

Однако, спорные условия кредитного договора сформулированы таким образом, что дата исполнения обязательства как при оплате услуг наличными денежными средствами, так и при безналичных расчетах для потребителей одна и та же (дата зачисления), что не соответствует статье 16.1 Закона о защите прав потребителей, а значит, ущемляет права потребителей.

В пункте 4.2.5 кредитного договора N 5ИУ0010/17-ИК/КД7/30 от 14.02.2017 предусмотрено, что кредитор имеет право без согласия заемщика передать свои права по настоящему договору другому лицу (новому владельцу закладной) путем передачи прав на закладную. При этом кредитор вправе раскрывать необходимую информацию для совершения такой передачи прав о заемщике, кредите, процентах, а также информацию, связанную с выполнением сторонами обязательств из настоящего договора. Пунктом 5.2.6 кредитного договора N 5И/0006/17-ИК/Н15/33 от 13.04.2017 предусмотрено, что кредитор имеет право без согласия заемщика уступить свои права требования по насто-

ящему договору любому лицу, в том числе не имеющему лицензии на право осуществления банковской деятельности. При этом кредитор вправе раскрывать необходимую для совершения такой уступки информацию о заемщике, кредите и процентах, а также иную информацию, связанную с выполнением сторонами обязанностей из настоящего договора. Пунктом 13 заявления-оферты о предоставлении кредита на покупку транспортного средства N 01/0004/17-АК/ЗО от 13.02.2017, N 01/0005/17-АК/ЗО от 14.03.2017, пунктом 13 заявления-оферты о предоставлении Банком потребительского кредита N 8А/0003/16-ТПХ/ЗО от 12.10.2016, N 01/0019/17-ПКХ/ЗО от 06.03.2017 определено, что Банк вправе уступить свои права требования по кредитному договору любому лицу. Заемщик ознакомлен с возможностью запрета уступки Банком третьим лицам прав (требований) по кредитному договору.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: в статье 4 Федерального закона от 21.12.2013 N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» пункты отсутствуют, имеется в виду пункт 9 статьи 5.

В силу пункта 9 статьи 4 Федерального закона от 21.12.2013 N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее - Федеральный закон N 353-ФЗ) индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально и включают в себя, в том числе следующие условия: возможность запрета уступки кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потребительского кредита (займа).

Как следует из статьи 26 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности», кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Федерального закона N 152-ФЗ обработка персональных данных должна осуществляться с соблюдением принципов и правил, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Обработка персональных данных допускается, в том числе, в следующих случаях: обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных.

Статьей 7 указанного закона установлено, что операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, условие об уступке прав требований по договору кредитором должно быть согласовано

с заемщиком и соответствовать его действительному волеизъявлению.

Как установили суды, изучив условия кредитных договоров, указанный выше пункт не охвачен самостоятельной волей и интересом потребителя, поскольку согласие потребителя, в данном случае, определено наличием символа «V» типографским способом, а не собственноручно.

В данной ситуации потребитель не выражает согласие на совершение Банком действий по уступке прав требования по кредитному договору, а Банк в ультимативной форме указывает на то, что вправе осуществить указанные действия.

Согласно части 1 статьи 12 Федерального закона N 353-ФЗ кредитор вправе осуществлять уступку прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) третьим лицам, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, содержащим условие о запрете уступки, согласованное при его заключении в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Таким образом, законом предусмотрено обязательное согласование с потребителем условия о запрете уступки кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потребительского кредита (займа).

Вместе с тем, в рассматриваемом пункте договора обстоятельства, свидетельствующие о согласовании, то есть о достижении предварительной договоренности, возможности заемщику выразить возражения относительно условия об уступке прав требований третьим лицам, отсутствуют.

Подписывая согласие (индивидуальные условия), потребитель вынужден присоединиться, в том числе и к данному условию, так как данный пункт не содержит конкретного волеизъявления потребителя.

Следовательно, наличие в кредитном договоре условия о согласии клиента обрабатывать его персональные данные, не предусматривающего возможности права выбора потребителя, ущемляет права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей.

Изложенное соответствует правовой позиции, содержащейся в пункте 18 Обзора судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2017.

Возражения против данных выводов судов, изложенные в кассационной жалобе Банка, свидетельствуют о толковании заявителем положений статей 5, 12 Федерального закона N 353-ФЗ в отрыве от положений Федерального закона N 152-ФЗ и пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей, запрещающих включение в договор условий, ущемляющих права потребителей, и без учета правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Суды также дали оценку условиям пункта 4.3.7 кредитного договора N 5И/0010/17-ИК/КД7/30 от 14.02.2017, пункта 5.3.5 кредитного договора N 5И/0006/17-ИК/Н15/33 от 13.04.2017 об обязанности заемщика застраховать в пользу кредитора в страховых организациях, соответствующих требованиям кредитора, на срок не менее одного года, в том числе,

риски причинения вреда жизни и здоровью потребителя. Пунктом 4.3.7.2 N 5И/0010/17-ИК/КД7/30 от 14.02.2017, пунктом 5.3.5.2 N 5И/0006/17-ИК/Н15/33 от 13.04.2017 предусмотрено, что заемщик обязан обеспечить наличие страховой защиты путем заключения договоров страхования на условиях, предусмотренных настоящим договором в течение всего срока действия настоящего договора при страховании рисков утраты и повреждения предмета залога и рисков причинения вреда жизни и здоровью.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: в статье 937 Гражданского кодекса РФ часть 4 отсутствует.

Пунктом 4 статьи 935 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случаях, когда обязанность страхования не вытекает из закона, а основана на договоре, в том числе обязанность страхования имущества - на договоре с владельцем имущества или на учредительном документе юридического лица, являющегося собственником имущества, такое страхование не является обязательным в смысле настоящей статьи и не влечет последствий, предусмотренных частью 4 статьи 937 настоящего Кодекса.

Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 N 146 (Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров), разъяснено, что включение в кредитный договор с заемщиком-гражданином условия о страховании его жизни и здоровья не нарушает прав потребителя, если заемщик имел возможность заключить с банком кредитный договор и без названного условия.

Суды двух инстанций пришли к выводам о том, что при заключении кредитной организацией с заемщиком кредитного договора потребителю не было обеспечено право выбора в отношении оказания последнему услуг страхования в определенной организации.

Доводы заявителя кассационной жалобы в указанной части сводятся к тому, что в кредитных договорах может быть предусмотрена обязанность заемщика застраховать свою жизнь и здоровье; в кредитных договорах (анкетах-заявках) имеется графа страхования, предусматривающая возможность выбора варианта страхования со страхованием или без страхования; заемщик проставляет отметки в пустом месте, тем самым выбирая условия кредитного договора.

Названные доводы проверены, однако, учтены быть не могут как не опровергающие выводов судов о том, что при указанном выше способе оформления анкет-заявок заемщика пункты 4.37, 5.35 кредитных договоров содержат условия об обязанности заемщика застраховать жизнь и здоровье в страховых организациях, соответствующих требованиям именно кредитора; заемщик был лишен права выбора, а, следовательно, Банком не доказано, что заемщик имел возможность заключить с Банком кредитный договор и без упомянутого условия.

Следовательно, суды правомерно отказали Банку в удовлетворении его требования о признании частично недействительным предписания от 26.05.2017.

При таких условиях по результатам рассмотрения кассационной жалобы не установлено предусмотренных статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены судебных актов, вследствие чего решение Арбитражного суда Иркутской области и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда в силу пункта 1 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 274, 286 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа

постановил:

Решение Арбитражного суда Иркутской области от 18 октября 2017 года по делу N A19-12781/2017, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2017 года по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
Л.А. КАДНИКОВА

Судьи
В.Д. ЗАГВОЗДИН
А.Н. ЛЕВОШКО

Расходы на поездки представителя из другого федерального округа суд может не возместить.

Заявитель из Новосибирской области для участия в деле, рассматриваемом судом этого же региона, нанял московских юристов.

Окружной суд посчитал неразумными расходы в сумме около 200 000 руб. на проезд и проживание представителей и выплату им командировочных. В Новосибирской области достаточно квалифицированных юристов. В то же время истец не обосновал необходимость привлечения выбранной им юридической компании, например, исключительными знаниями ее сотрудников.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 4 мая 2018 г. по делу N A45-17163/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 03 мая 2018 года

Постановление изготовлено в полном объеме 04 мая 2018 года

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в составе:

председательствующего Лукьяненко М.Ф.,
судей Клат Е.В.,
Ткаченко Э.В.,

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Купинский элеватор» на постановление от 01.03.2018 Седьмого арбитражного апелляционного суда (судьи: Стасюк Т.Е., Афанасьева Е.В., Ярцев Д.Г.) по делу N A45-17163/2016 по иску акционерного общества «Купинский элеватор» (632735, Новосибирская обл., Купинский р-он, г. Купино, ул. Осипенко, 84, ИНН 5429100555, ОГРН 1025406226405) к Кузьмину Дмитрию Николаевичу (г. Москва) о взыскании убытков в сумме 1 365 796 руб. 60 коп.

Суд

установил:

акционерное общество «Купинский элеватор» (далее - АО «Купинский элеватор») обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), к бывшему генеральному директору АО «Купинский элеватор» Кузьмину Дмитрию Николаевичу (далее - Кузьмин Д.Н., ответчик) о взыскании 774 830 руб. убытков, причиненных в связи с продажей транспортных средств по цене ниже рыночной и без получения одобрения совета директоров АО «Купинский элеватор» на заключение сделки.

Решением от 05.05.2017 Арбитражного суда Новосибирской области требования истца были удовлетворены в полном объеме, с Кузьмина Д.Н. в пользу АО «Купинский элеватор» было взыскано 774 830 руб. убытков, а также 18 496 руб. 59 коп. в возмещение расходов по уплате государственной пошлины по иску.

Постановлением от 08.08.2017 Седьмого арбитражного апелляционного суда 017 решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а апелляционная жалоба ответчика - без удовлетворения.

Истец обратился с заявлением о взыскании с ответчика судебных расходов в сумме 555 553 руб. 80 коп.

Определением от 22.10.2017 Арбитражного суда Новосибирской области заявление удовлетворено частично. С Кузьмина Д.Н. в пользу АО «Купинский элеватор» взыскано 253 053 руб. 80 коп. судебных расходов. В остальной части заявления отказано.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление истца частично, пришел к выводу, что стоимость оказанных услуг представителю в размере 56 000 руб., на проведение судебной экспертизы в сумме 4 000 руб. и расходы в возмещение услуг представителя (проезд, проживание, командировочные) в размере 193 053 руб. 80 коп. понесены в связи с рассмотрением дела и подтверждаются документально; 202 000 руб. расходов по оплате проведения оценочных работ (отчет об оценке N 5/02-1/016 от 16.08.2016), 48 000 руб. расходов на проведение экспертизы отчета об оценке N 5/02-1/016 от 16.08.2016 (экспертиза N 3-0055/16 от 25.08.2016) и 52 500 руб. расходов на проведение экспертизы отчета об оценке N 91/2015 от 02.07.2015 (экспертиза N 3-0788/16 от 15.12.2016) не могут быть отнесены к судебным расходам и не подлежат взысканию с ответчика, поскольку данные исследования были проведены истцом до обращения с иском в арбитражный суд и не относятся к судебным издержкам.

Постановлением от 01.03.2018 Седьмого арбитражного апелляционного суда определение от 22.10.2017 Арбитражного суда Новосибирской области изменено, взыскано с Кузьмина Д.Н. в пользу АО «Купинский элеватор» 60 000 руб. судебных расходов, в остальной части заявления АО «Купинский элеватор» о взыскании судебных расходов отказано.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что взысканию с ответчика подлежат расходы на оплату услуг представителя в сумме 56 000 руб. и расходы по судебной экспертизе в сумме 4 000 руб., всего - 60 000 руб. Заявленное истцом требование о взыскании 193 053 руб. 80 коп. расходов по возмещению расходов на проезд, проживание, командировочные представителя суд апелляционной инстанции посчитал не подлежащим удовлетворению, поскольку заключение договора на оказание юридических услуг с представителем, местонахождение которого находится в городе Москве, не отвечает критерию разумности и обоснованности.

Не согласившись с постановлением апелляционного суда АО «Купинский элеватор» обратился с кассационной жалобой, в которой просит постановление апелляционного суда изменить и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт, которым взыскать с ответчика в пользу заявителя судебные расходы на общую сумму 555 553 руб. 80 коп.

В обоснование кассационной жалобы заявитель указывает на то, что суд в нарушение статьи 65 АПК РФ возложил на истца бремя доказывания невозможности заключения договора на оказание юридической помощи с юристом в городе Купино; суд не исследовал вопрос разумности понесенных расходов, исходя из цен, которые обычно устанавливаются на транспортные услуги, а также цен на услуги, связанные с обеспечением проживания, в месте оказания услуг; счи-

тает, что отказ в возмещении расходов представителя на том основании, что был привлечен представитель из другого региона, противоречит судебной практике; полагает, что понесенные истцом расходы в части оплаты услуг оценщика по проведению досудебной оценки рыночной стоимости проданных транспортных средств и проведению экспертизы отчета оценщика осуществлены истцом в целях реализации права на обращение в суд в подтверждение обоснованности своих требований; то обстоятельство, что при принятии решения суд руководствовался заключением судебной экспертизы, а не досудебным заключением, не является основанием для отказа в возмещении истцу понесенных издержек, связанных с несением расходов на досудебную экспертизу; ссылается на то, что ответчиком не заявлялось о чрезмерности расходов на проведение досудебной экспертизы; уменьшение истцом размера исковых требований на основании судебного экспертного заключения, по результатам которого определен меньший размер причиненного истцу вреда, было направлено на то, чтобы возмещение судебных издержек истца было осуществлено в полном объеме согласно статье 11 АПК РФ, доказательства явной необоснованности первоначально заявленного размера ущерба отсутствуют.

В отзыве на кассационную жалобу Кузьмин Д.Н. просит постановление апелляционного суда оставить без изменения как законное и обоснованное по изложенным в отзыве доводам.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, отзыва на нее, проверив в соответствии с частью 1 статьи 286 АПК РФ правильность применения судом норм материального и процессуального права, суд кассационной инстанции исходит из следующего.

В соответствии со статьей 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Статьей 106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, отнесены денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Согласно части 2 статьи 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Судами установлено, что на основании представленных в материалы дела доказательств услуги представителем оказаны на основании договора от 28.07.2016 на оказание юридических услуг (далее - договор), заключенного между АО «Купинский элеватор» (заказчик) и Михайловым С.В. (исполнитель), по условиям которого заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя обязательства оказать юридическую помощь по подготовке и ведению дела о взы-

скании причиненных заказчику убытков с бывшего генерального директора АО «Купинский элеватор» Кузьмина Д.Н.

Факт оказания и оплаты данных услуг подтвержден актом от 23.05.2017, платежным поручением N 238 от 31.05.2017 на сумму 56 000 руб. (из расчета 7 000 руб. за одно судебное заседание (состоялось 7 судебных заседаний), 7 000 руб. за подготовку искового заявления и уточнения к нему).

Таким образом, факт несения ответчиком судебных расходов в указанной сумме и их относимость к данному делу подтверждены.

В указанной части кассационная жалоба доводов не содержит.

По условиям пункта 6 договора при участии в судебном заседании в г. Новосибирск заказчик оплачивает исполнителю расходы по проезду воздушным транспортом, расходы по найму жилого помещения в г. Новосибирск, дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные) в сумме 1 000 руб., в связи с чем истцом заявлено требование о взыскании 193 053 руб. 80 коп. расходов в возмещение расходов представителя по командировке в Арбитражный суд города Новосибирска для участия в судебных заседаниях (проезд, проживание, командировочные).

- с 25.09.2016 по 27.09.2016 (авиабилеты 20 000 руб., сервисный сбор по авиабилетам 200 руб., аэроэкспресс 470 + 470 = 940 руб., проживание в гостинице 4 990 руб., трансфер в аэропорт 150 руб., командировочные 1000x3 = 3000 руб. (всего 29 280 руб., факт оплаты которых подтвержден платежным поручением N 737 от 11.10.2016 на сумму 29 163 руб.);

- с 20.10.2016 по 21.10.2016 (авиабилеты 20 000 руб., сервисный сбор по авиабилетам 200 руб., аэроэкспресс 470 + 470 = 940 руб., проживание в гостинице 2 800 руб., командировочные 1000x2 = 2 000 руб. (всего 25 940 руб., факт оплаты которых подтвержден платежным поручением N 769 от 27.10.2016 на сумму 25 862 руб.);

- с 07.11.2016 по 09.11.2016 (авиабилеты 15 000 руб., сервисный сбор по авиабилетам 200 руб., аэроэкспресс 470 + 470 = 940 руб., проживание в гостинице 6 800 руб., командировочные 1 000 x 3 = 3 000 руб. (всего 25 940 руб., факт оплаты которых подтвержден платежным поручением N 845 от 28.11.2016 на сумму 25 823 руб.);

- с 15.01.2017 по 17.01.2017 (авиабилеты 18 000 руб., сервисный сбор по авиабилетам 200 руб., аэроэкспресс 500 + 500 = 1 000 руб., проживание в гостинице 6 200 руб., трансфер в аэропорт 400 руб., командировочные 1 000 x 3 = 3 000 руб. (всего 28 800 руб., факт оплаты которых подтвержден платежным поручением 46 от 23.01.2017 на сумму 28 863 руб.);

- с 26.01.2017 по 27.01.2017 (авиабилеты 18 000 руб., сервисный сбор по авиабилетам 200 руб., аэроэкспресс 500 + 500 = 1000 руб., проживание в гостинице 2 700 руб., командировочные 1 000 x 2 = 2 000 руб. (всего 23 900 руб., факт оплаты которых подтвержден платежным поручением N 76 от 01.02.2017 на сумму 23 642 руб.);

- с 09.02.2017 по 10.02.2017 (авиабилеты 20 145 руб., сервисный сбор по авиабилетам 200 руб., аэроэкспресс 500 + 500 = 1 000 руб., проживание в гостинице 2 850 руб., командировочные 1 000 x 2 = 2 000 руб. (всего 26 195 руб.,

факт оплаты которых подтвержден платежным поручением N 131 от 22.02.2017 на сумму 23 822 руб.);

- с 24.03.2017 по 27.03.2017 (авиабилеты 22 150 руб., сервисный сбор по авиабилетам 200 руб., аэроэкспресс 500 + 500 = 1 000 руб., проживание в гостинице 6 480 руб., командировочные 1 000 x 4 = 4 000 руб. (всего 33 830 руб., факт оплаты которых подтвержден платежным поручением N 263 от 12.05.2017 на сумму 35 878 руб. 80 коп.).

В пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее - постановление Пленума N 1) разъяснено, что, разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ). Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статья 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13 постановления Пленума N 1).

Суд апелляционной инстанции посчитал заявленное истцом требование о взыскании 193 053 руб. 80 коп. расходов по возмещению расходов на проезд, проживание, командировочные представителя не подлежащим удовлетворению.

При этом апелляционный суд обоснованно исходил из того, что для признания издержек по возмещению транспортных расходов представителей разумными и подлежащими возмещению другой стороной истцу следовало представить надлежащее обоснование действительной необходимости привлечения именно юридической компании, расположенной за пределами города Новосибирска или, по крайней мере, Сибирского федерального округа, например, что только сотрудники привлеченной компании обладали набором необходимых компетенций и знаний относительно рассматриваемого спора, имели значительно более богатый опыт участия в подобных спорах по сравнению с другими юридическими компаниями, для привлечения которых не потребовалось бы несения экстраординарных расходов на обеспечение участия представителей в другом регионе. Необходимость привлечения той или иной юридической компании или представителя должна оцениваться не только с точки зрения суда, сформированной по итогам рас-

смотрения спора, но и с точки зрения стороны, не уверенной в исходе дела и желающей привлечь наиболее квалифицированного специалиста; вместе с тем цели исключения нарушения публичного порядка в виде взыскания явно несоразмерных судебных расходов требуют от стороны обосновать действительную необходимость несения расходов на обеспечение участия представителей в другом регионе в случае, когда дело рассматривается в арбитражном суде по месту нахождения самой этой стороны.

Судом апелляционной инстанции учтено, что истец осуществляет свою деятельность в Новосибирской области (г. Купино), не испытывающей недостатка в юристах, доказательств наличия каких-либо препятствий в заключении договора на оказание юридических услуг с квалифицированным представителем, осуществляющим деятельность в месте нахождения истца, в материалы дела не представлено.

Учитывая вышеизложенное, апелляционный суд пришел к выводу о том, что заключение договора на оказание юридических услуг с представителем, находящимся в Москве, при условии отсутствия каких-либо препятствий в заключении аналогичного договора с квалифицированным представителем, осуществляющим деятельность в месте нахождения истца, в настоящем деле, не отвечает критерию разумности.

В связи с этим апелляционный суд пришел к обоснованному выводу о том, что у суда первой инстанции не имелось достаточных оснований считать разумными и подлежащими возмещению ответчиком понесенные истцом издержки в сумме 193 053 руб. 80 коп., связанные с приглашением специалиста из другого региона, в связи с чем правомерно отказал в удовлетворении требования о взыскании 193 053 руб. 80 коп. на возмещение расходов представителю (проезд, проживание, командировочные).

Отказывая во взыскании с ответчика расходов на проведение оценочных работ (отчет об оценке N 5/02-1/016 от 16.08.2016) для подтверждения рыночной стоимости отчужденных транспортных средств сумме 202 000 руб., расходов по оплате проведения оценочных работ на проведение экспертизы отчета об оценке N 5/02-1/016 от 16.08.2016 для подтверждения его соответствия требованиям законодательства в сумме 48 000 руб., расходов на проведение экспертизы отчета об оценке N 91/2015 от 02.07.2015, апелляционный суд исходил из того, что данные исследования были проведены истцом до обращения с иском в арбитражный суд, основанием для удовлетворения исковых требований в сумме 774 830 руб. явились результаты судебной экспертизы N 9-03016/Э от 24.03.2017, согласно которым размер убытков составил 774 830 руб., данная сумма убытков была признана истцом, который уточнил искивые требования и уменьшил их размер до 774 830 руб.

Приведенные в кассационной жалобе примеры судебной практики кассационным судом не могут быть приняты во внимание, поскольку судебные акты по данным делам основаны на иных, отличных от настоящего дела доказательствах и фактических обстоятельствах.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

приходит к выводу о том, что обжалуемый судебный акт основан на полном и всестороннем исследовании имеющихся в деле доказательств, принят с соблюдением норм процессуального права.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 АПК РФ безусловными основаниями для отмены принятых судебных актов, кассационным судом не установлено.

При таких обстоятельствах суд округа не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Учитывая изложенное, руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьями 289, 290 АПК РФ, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

постановил:

постановление от 01.03.2018 Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу N А45-17163/2016 оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
М.Ф. ЛУКЬЯНЕНКО

Судьи
Е.В. КЛАТ
Э.В. ТКАЧЕНКО

Требование: О взыскании расходов на оплату услуг эксперта. Обстоятельства: Истец, к которому право требования страхового возмещения в связи с повреждением застрахованного автомобиля в ДТП перешло по договору цессии, сослался на то, что первоначально страховое возмещение было выплачено ответчиком (страховщиком) не в полном объеме и ему пришлось обратиться к независимому оценщику, чтобы получить оставшуюся часть страхового возмещения. Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку, получив страховое возмещение, истец не уведомил ответчика о несогласии с размером выплаты и не обратился к нему в установленном законом порядке с требованием о проведении независимой экспертизы.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 17 апреля 2018 г. N Ф06-31954/2018

Дело N А06-5237/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 10 апреля 2018 года.

Полный текст постановления изготовлен 17 апреля 2018 года.

Арбитражный суд Поволжского округа в составе: председательствующего судьи Галиуллина Э.Р. судей Королевой Н.Н., Смоленского И.Н.,

в отсутствие лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом,

рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Савенковой Надежды Валерьевны

на решение Арбитражного суда Астраханского области от 22.11.2017 (судья Шарипов Ю.А.) и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2018 (председательствующий судья Смирников А.В., судьи Земляникова В.В., Комнатная Ю.А.)

по делу N А06-5237/2017

по исковому заявлению индивидуального предпринимателя Савенковой Надежды Валерьевны к открытому акционерному обществу «Капитал Страхование» в лице Астраханского филиала о взыскании денежных средств

установил:

индивидуальный предприниматель Савенкова Надежда Валерьевна (далее - ИП Савенкова Н.В., истец) обратился в Арбитражный суд Астраханской области с исковым заявлением (уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) к открытому акционерному обществу «Капитал Страхование» (далее - ОАО «Капитал Страхование», ответчик) о взыскании с расходов на оплату услуг эксперта в сумме 4 000 руб., судебных расходов на оплату услуг представителя в сумме 15 000 руб.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, вероятно, допущена опечатка: имеется в виду «...от 23.01.2018...», а не «...от 23.01.2048...».

Решением Арбитражного суда Астраханской области от 22.11.2017, оставленным без изменений по-

становлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2048, в удовлетворении исковых требований отказано.

Обжалуя принятые судебные акты в кассационном порядке, истец просит их отменить, принять новое решение, мотивируя кассационную жалобу нарушением судебными инстанциями норм материального права.

Проверив законность обжалуемых судебных актов по правилам главы 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изучив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит правовых оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Из материалов дела следует, что 12.05.2017 в г. Астрахани произошло дорожно-транспортное происшествие (далее - ДТП) с участием автомобиля «Mitsubishi Pajero», государственный регистрационный знак М794КУ30, под управлением водителя Степанищевой Е.А., и автомобиля «ВАЗ 21121», государственный регистрационный знак Н241ЕС30, под управлением водителя Кенжалиева А.Г.

В результате ДТП автомобилю «MitsubishiPajero», государственный регистрационный знак М794КУ30, причинены механические повреждения, зафиксированные в справке о ДТП от 12.05.2017.

Согласно справке о ДТП от 12.05.2017 виновным в совершении ДТП признан водитель автомобиля «ВАЗ 21121», государственный регистрационный знак Н241ЕС30.

Гражданская ответственность потерпевшего в ДТП застрахована в ОАО «Капитал Страхование».

17.05.2017 между Степанищевой Е.А. (Цедент) и ИП Савенковой Н.В. (Цессионарий) заключен договор цессии (уступки права требования) N 69/2017, по условиям которого к ИП Савенковой Н.В. перешло право требования от ответственного виновного лица надлежащего исполнения обязательства, возникшего вследствие причинения ущерба, который понес Цедент от повреждения в результате ДТП принадлежащего ему автомобиля «MitsubishiPajero», государственный регистрационный знак М794КУ30, с участием автомобиля «ВАЗ 21121», государственный регистрационный знак Н241ЕС30 и сопутствующих расходов.

ИП Савенковой Н.В. 18.05.2017 в ОАО «Капитал Страхование» подано заявление о выплате страхового возмещения с приложением необходимых документов, транспортное средство представлено для осмотра.

Ответчиком 18.05.2017 произведен осмотр поврежденного транспортного средства.

ОАО «Капитал Страхование» 23.05.2017 перечислило истцу страховое возмещение в сумме 7 000 руб., что подтверждается платежным поручением от 23.05.2017 N 229.

Согласно экспертному заключению от 26.05.2017 N ТЭ-7600-17, составленному ООО «РУСЭКСПЕРТ», составленному по заказу ИП Степановой Н.В., стоимостью восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа составляет 13 100 руб.

Стоимость услуг эксперта составила 4 000 руб., оплачена ИП Савенковой Н.В.

ИП Савенкова Н.В. 30.05.2017 направила ОАО «Капитал Страхование» претензию о выплате страхового возмещения и убытков.

Ответчиком на основании произведенной калькуляции от 01.06.2017 N 0015278968 платежным поручением от 06.06.2017 N 506 дополнительно выплатил ИП Степановой Н.В. страховое возмещение в сумме 3 600 руб.

Поскольку выплата убытков в полном объеме ответчиком не произведена, истец обратился с иском суд.

Устанавливая фактические обстоятельства дела на основании полного и всестороннего исследования представленных доказательств, суд первой и апелляционной инстанции в силу норм статей 1, 10, 15, 393, 929 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктов 10, 11, 13, 14 статьи 12 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее - Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ), обоснованно отказали в иске, поскольку независимая экспертиза организована истцом с нарушением требований Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ.

Из материалов дела следует, что ОАО «Капитал Страхование» организовало осмотр поврежденного транспортного средства, оценку стоимости восстановительного ремонта, с результатами которой истец не согласился.

Возможность самостоятельного обращения потерпевшего за независимой экспертизой норма пункта 13 статьи 12 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ допускается в том случае, если страховщик не осмотрел поврежденное имущество или его остатки и (или) не организовал независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) поврежденного имущества или его остатков в установленный срок.

В данном случае закон не позволяет потерпевшему самостоятельно производить независимую экспертизу.

Получив страховое возмещение в сумме 10 600 руб., истец не уведомил ответчика о несогласии с размером страховой выплаты, не обратился к нему с требованием о проведении независимой экспертизы (оценки).

ИП Савенкова Н.В. по собственной инициативе произвела затраты на оценку стоимости восстановительного ремонта, не удостоверившись в необходимости проведения независимой экспертизы.

Причинно-следственная связь между расходами истца на оплату услуг эксперта и бездействием ответчика отсутствует.

Доводы заявителя кассационной жалобы были предметом рассмотрения в судах, где им была дана надлежащая правовая оценка, оснований для переоценки приведенных доводов у суда кассационной инстанции нет.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьями 286, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

постановил:

решение Арбитражного суда Астраханского области от 22.11.2017 и постановление Двенадцатого арби-

тражного апелляционного суда от 23.01.2018 по делу N А06-5237/2017 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Савенковой Надежды Валерьевны в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 3 000 руб.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий судья
Э.Р. ГАЛИУЛЛИН

Судьи
Н.Н. КОРОЛЕВА
И.Н. СМОЛЕНСКИЙ

Банк может обратиться напрямую к поручителю, даже если не пытался взыскать долг с основного заемщика.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 17 мая 2018 г. N 305-ЭС17-22521

резюмирующая часть определения объявлена 10.05.2018

полный текст определения изготовлен 17.05.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного коммерческого банка «Банк на Красных Воротах» (акционерное общество) в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - на определение Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017 (судья Пахомов Е.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2017 (судьи Нагаев Р.Г., Солопова Е.А., Назарова С.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2017 (судьи Закутская С.А., Зверева Е.А., Мысак Н.Я.) по делу N А40-46368/2017.

В заседании приняли участие Музалевская Т.В., а также представители:

акционерного коммерческого банка «Банк на Красных Воротах» (акционерное общество) - Маркина Ю.А. (по доверенности от 05.04.2018); Плискина Е.В. (по доверенности от 05.04.2018);

Музалевской Т.В. - Жевит Д.А. (по доверенности от 09.10.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного коммерческого банка «Банк на Красных Воротах», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения Музалевской Т.В. и ее представителя, просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерный коммерческий банк «Банк на Красных Воротах» (акционерное общество; далее - банк) обратился в суд с заявлением о признании Музалевской Т.В. несостоятельной (банкротом).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017 в удовлетворении заявления банка отказано, производство по делу о банкротстве прекращено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 12.10.2017 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные определение и постановления.

В отзыве на кассационную жалобу Музалевская Т.В. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 30.03.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, объяснениях Музалевской Т.В. и явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной *** и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, обращение банка в суд с заявлением о банкротстве Музалевской Т.В. основано на неисполнении ею обязательств, принятых по обеспечительным сделкам. Так, она заключила договор поручительства от 09.12.2008, по условиям которого приняла на себя обязательство солидарно отвечать перед банком за исполнение Роговской Тамарой Павловной (заемщиком) обязательств по кредитному договору от 09.12.2008. Кроме того, в обеспечение исполнения обязательств Роговской Т.П. по тому же кредитному договору Музалевской Т.В. (залогодателем) и банком заключен договор об ипотеке, на основании которого Музалевская Т.В. передала в залог банку принадлежащую ей на праве собственности квартиру.

В связи с неисполнением заемщиком обязательств по возврату кредита и уплате процентов банк обратился в суд общей юрисдикции с иском к Роговской Т.П. и Музалевской Т.В. о солидарном взыскании задолженности в сумме 72 981 499 рублей 55 копеек и об обращении взыскания на заложенное Музалевской Т.В. имущество.

Решением Мещанского районного суда города Москвы от 27.11.2011 по делу N 2-836/11 иски удовлетворены.

Как усматривается из материалов дела, на принудительное исполнение указанного решения судом общей юрисдикции выданы три исполнительных листа: о взыскании задолженности с заемщика; о солидарном взыскании той же задолженности с поручителя; об обращении взыскания на заложенное имущество.

Впоследствии банк дважды обращался в Мещанский районный суд города Москвы с исковыми заявлениями к Музалевской Т.В. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с неисполнением судебного решения от 27.11.2011. Решениями суда общей юрисдикции от 20.05.2014 (по делу N 2-5739/14) и от 20.11.2015 (по делу N 2-18886/15) требования банка удовлетворены. После вступления названных судебных актов в законную силу банку выданы еще два исполнительных листа.

Полагая, что в связи с неисполнением решений Мещанского районного суда города Москвы от 27.11.2011, от 20.05.2014 и от 20.11.2015 имеются основания для введения в отношении Музалевской Т.В. процедуры банкротства, банк на основании статьи 213.13 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) обратился в Арбитражный суд города Москвы с соответствующим заявлением.

Признавая заявление банка необоснованным, суд первой инстанции исходил из того, что:

банк не реализовывал право на принудительное исполнение решения Мещанского районного суда города Москвы от 27.11.2011 в отношении основного должника, пропустил трехлетний срок предъявления к исполнению исполнительного листа о взыскании задолженности с заемщика (часть 1 статьи 21 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве») и поэтому по смыслу разъяснений, данных в пункте 52 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее - постановление N 42), не может требовать возбуждения дела о банкротстве лица, предоставившего обеспечение;

банком пропущен трехлетний срок предъявления к исполнению исполнительного листа об обращении взыскания на предмет залога, выданного на основании упомянутого решения от 27.11.2011;

финансовые санкции, присужденные решениями Мещанского районного суда города Москвы от 20.05.2014 и от 20.11.2015, в силу пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве не учитываются для целей определения признаков банкротства.

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 323 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Действительно, в абзаце первом пункта 52 постановления N 42 разъяснено, что имея в виду право поручителя покрыть свои имущественные потери за счет требования кредитора к основному должнику, которое переходит к поручителю на основании пункта 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также принимая во внимание необходимость добросовестного поведения в имущественном обороте, суды должны исходить из того, что кредитору до закрытия реестра требований кредиторов следует обратиться с заявлением об установлении его требований в деле о банкротстве основного должника. Если будет установлено, что кредитор не совершал названных действий и это повлекло либо может повлечь негативные последствия для поручителя в будущем, например, в виде пропуска срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, на что поручитель ссылается в порядке статьи 364 Гражданского кодекса, в иске к поручителю (либо во включении требования

кредитора в реестр требований кредиторов поручителем) может быть отказано (статья 10 ГК РФ).

Приведенные разъяснения касаются допустимости возражений поручителя о пропуске кредитором сокращенного (двухмесячного) срока для включения обеспеченного требования в реестр кредиторов признанной банкротом организации - основного должника, находящейся в экстраординарной ситуации - в стадии ликвидации через процедуру конкурсного производства. Они применяются тогда, когда кредитор, не предъявивший требование в деле о банкротстве основного должника в отведенный законом срок, лишает поручителя, исполнившего обязательство, реальной возможности реализовать полученное в порядке суброгации требование к основному должнику по независящим от поручителя причинам, поскольку в предусмотренный Законом о банкротстве сокращенный двухмесячный срок поручителю объективно затруднительно решить вопрос с выплатой в пользу кредитора и предъявить притязания выплатившего лица основному должнику. При этом одного лишь такого бездействия кредитора недостаточно для возложения на него негативных последствий в виде отказа в удовлетворении требования кредитора к поручителю. Необходимо чтобы это бездействие приводило к реальному нарушению прав поручителя. В частности, на основании указанных разъяснений кредитор не может быть поражен в правах в отношении поручителя в той части задолженности, которая в принципе не могла быть погашена за счет конкурсной массы основного должника ввиду ее недостаточности.

Иное (расширительное) понимание упомянутых разъяснений приводит к необоснованному смешению понятий «солидарные обязательства» и «субсидиарная ответственность», имеющих различное правовое регулирование (статьи 323 и 399 Гражданского кодекса).

В рассматриваемом случае основной должник не находился и не находится в процедуре банкротства. Банк предъявил в суд общей юрисдикции требования одновременно и основному должнику и лицу, выдавшему обеспечение, которые удовлетворены судом. У поручителя было, по меньшей мере, три года для того, чтобы осуществить выплату банку и реализовать полученное в порядке суброгации требование к основному должнику. Таких действий поручитель не совершил.

При изложенных обстоятельствах ссылки поручителя на пункт 52 постановления N 42 являются попыткой переложить последствия собственного продолжительного неисполнения договорного обязательства на исправную сторону - кредитора, что недопустимо.

Кроме того, сведения о возбуждении исполнительного производства в отношении основного должника имеются в материалах дела и размещены на официальном сайте Федеральной службы судебных приставов в сети «Интернет».

Признавая необоснованным заявление банка о признании должника банкротом ввиду утраты им права на принудительное исполнение исполнительного листа об обращении взыскания на заложенное имущество, выданного на основании решения суда от 27.11.2011 по делу N 2-836/11, суды в нарушение тре-

бований статей 71, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не дали оценку доводам банка и представленным им доказательствам о реализации кредитором права на принудительное исполнение требований к Музалевской Т.В. как к поручителю на основании другого исполнительного листа, выданного по тому же делу.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка, обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам надлежит учесть изложенное, оценить доводы банка и возражения солидарного должника относительно исполнительного производства, возбужденного в отношении Музалевской Т.В. как поручителя, а также проверить утверждения банка о восстановлении судом общей юрисдикции пропущенного срока на предъявление к исполнению исполнительного листа об обращении взыскания на заложенное имущество.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2017 по делу N А40-46368/2017 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судья
Д.В. КАПКАЕВ

Судья
С.В. САМУЙЛОВ

ВС РФ: оскорбительный отзыв на сайте может стать поводом для защиты деловой репутации компании.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 марта 2018 г. по делу N 305-ЭС17-19225

Резолютивная часть определения объявлена 21 марта 2018 г.

Полный текст определения изготовлен 28 марта 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Павловой Н.В., судей Першутова А.Г., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «ДЕПЮСТ» на решение Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2017 по делу N А40-97932/2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2017 по тому же делу по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «ДЕПЮСТ» к обществу с ограниченной ответственностью «ЕЛЛ РУ», компании «Контакт ИСТ ХОЛДИНГ АБ» (KONTAKT EAST HOLDING), обществу с ограниченной ответственностью «Желтые Страницы Москва» о признании сведений, размещенных в электронном периодическом издании YELL.RU на странице <http://www.yell.ru/moscow/com/depvust-departament-pravovyih-uslug11368195/>, недостоверными, порочащими деловую репутацию истца; обязанности компании «Контакт ИСТ ХОЛДИНГ АБ» (KONTAKT EAST HOLDING) удалить сведения, размещенные в электронном периодическом издании YELL.RU на странице http://www.yell.ru/moscow/com/dep_yustdepartamentpravovyih-uslug11368195/; изъятию из базы данных электронного периодического издания YELL.RU всех имеющихся публикаций об истце; обязанности общества с ограниченной ответственностью «ЕЛЛ РУ» обеспечить компании «Контакт ИСТ ХОЛДИНГ АБ» (KONTAKT EAST HOLDING) техническую возможность удаления недостоверных и порочащих честь и достоинство истца сведений, размещения публикации опровержения этих сведений и доступа к ней; взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Желтые страницы Москва» в пользу истца убытков в сумме 65 000 рублей, причиненных истцу в результате распространения сведений, порочащих его деловую репутацию; взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Желтые страницы Москва» в пользу истца нотариальных расходов на заверение протоколов осмотра письменных доказательств в размере 20 800 рублей.

В заседании приняли участие представители:

- от общества с ограниченной ответственностью «ДЕПЮСТ»: Мамедова Д.И.

Общество с ограниченной ответственностью «ЕЛЛ РУ», компания «Контакт ИСТ ХОЛДИНГ АБ» (KONTAKT EAST HOLDING) и общество с ограничен-

ной ответственностью «Желтые Страницы Москва», извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей для участия в судебном заседании не направили, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «ДЕПЮСТ» (г. Москва; далее - ООО «ДЕПЮСТ», заявитель, истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с искомвым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «ЕЛЛ РУ» (далее - ООО «ЕЛЛ РУ», компания «Контакт ИСТ ХОЛДИНГ АБ» (KONTAKT EAST HOLDING; далее - компания) и обществу с ограниченной ответственностью «Желтые Страницы Москва» (далее - ООО «Желтые страницы Москва») о признании ряда сведений, размещенных в электронном периодическом издании YELL.RU на странице <http://www.yell.ru/moscow/com/depvust-departmentpravovuyih-uslug11368195/>, недостоверными, порочащими деловую репутацию истца, а также об обязанности компании KONTAKT EAST HOLDING удалить все сведения об истце, размещенные в электронном периодическом издании YELL.RU на странице <http://www.yell.ru/moscow/com/depvustdepartmentpravovuyih-uslug11368195/>.

Заявитель также требовал обязать ООО «ЕЛЛ РУ» обеспечить компании техническую возможность удаления недостоверных и порочащих честь и достоинство ООО «ДЕПЮСТ» сведений, размещения публикации опровержения этих сведений и доступа к ней.

Кроме того, ООО «ДЕПЮСТ» требовало взыскания с ООО «Желтые страницы Москва» убытков в сумме 65 000 рублей, причиненных в результате распространения сведений, порочащих его деловую репутацию, а также взыскания нотариальных расходов на заверение протоколов осмотра письменных доказательств в размере 20 800 рублей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2017, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2017 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2017, в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе, направленной в Верховный Суд Российской Федерации, ООО «ДЕПЮСТ» ставит вопрос об отмене решения суда первой инстанции, постановлений арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, а также нарушение единообразия в применении правовых норм.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 22.02.2018 кассационная жалоба ООО «ДЕПЮСТ» вместе с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды указали на то, что сайт YELL.RU не является средством массовой информации. Спорный раздел сайта содержит не только отрицательные, но и положительные отзывы о деятельности истца, при этом такие отзывы носят характер субъективного мнения лиц, выразивших свое мнение о деятельности истца. Истцом не доказано также несоответствие оспариваемых сведений действительности.

Суды также указали на то, что доказательства, подтверждающие факт распространения именно ответчиками оспариваемых сведений на сайте, истцом не представлены.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) деловая репутация является нематериальным благом, защищаемым в соответствии с Гражданским кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных.

В соответствии с пунктами 1, 11 статьи 152 Гражданского кодекса юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если лицо, распространившее такие сведения, не докажет, что они соответствуют действительности.

Как следует из материалов дела и установлено судами, заявитель, обращаясь в арбитражный суд с иском, указывал на то, что ответчики распространили оспариваемые сведения на сайте YELL.ru, который, по его мнению, является средством массовой информации (далее - СМИ) - электронным периодическим изданием. При этом ответчики заявляли довод, согласно которому они не распространяли оспариваемые сведения, порочащие, по мнению истца, его деловую репутацию, а их влияние на сайт, на котором распространены сведения, ограничивается лишь техническим и сетевым обслуживанием: компания является администратором сайта (его владельцем), ООО «ЕЛЛ РУ», являясь дочерним обществом компании, предоставляет ей услуги по техническому обслуживанию сайта, включая оформление его внешнего вида. Из содержания сайта следует, что любой пользователь вправе разместить на нем сведения о любой организации, а также оставить отзыв (в том числе анонимный) о деятельности той или иной организации. Ответчики, в том числе компания, самостоятельно не размещают информацию о деятельности организаций. Сайт создан по модели интернет-форума, позволяющей пользователям размещать на сайте свои комментарии без предварительной проверки.

Суды, оценив указанные доводы, отметили, что сайт YELL.ru не является средством массовой информации

согласно Закону Российской Федерации от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации», так как не зарегистрирован в качестве такового в установленном законом порядке, распространение оспариваемых сведений ответчиками не доказано, ответчики не могут влиять на содержание отзывов, оставляемых пользователями сайта YELL.ru.

При этом суды не признали вышеуказанный сайт СМИ по причине отсутствия формальной регистрации в качестве такового, не оценив фактическое поведение ответчиков по обращению с сайтом, информацию, которая на нем размещается, форму и порядок ее размещения, аудиторию, на которую она направлена, периодичность ее размещения и обновления. Вместе с тем, истец указывал, что спорный сайт обладает признаками СМИ. Соответственно, в целях выявления действительного поведения участников спорных правоотношений (правило «срывания вуали») судам следовало оценить указанные доводы, квалифицировать фактическое поведение ответчиков и результаты их деятельности на основе фундаментальных принципов гражданского законодательства, в том числе запрета извлечения преимуществ из незаконного и недобросовестного поведения (пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса), с учетом указанных принципов и правила определить действительный статус сайта (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.04.2012 N 16404/11).

Исходя из вывода, к которому придет суды при квалификации сайта, подлежит определению процессуальная форма рассмотрения заявленных требований истца: требования могут быть рассмотрены в форме искового производства при размещении информации в СМИ и установлении ответчиков или в форме установления фактов, имеющих юридическое значение, на основании пункта 8 статьи 152 Гражданского кодекса, если установить лицо, распространившее сведения, порочащие деловую репутацию, невозможно.

В соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее - Постановление Пленума ВС РФ N 3) судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 8 статьи 152 Гражданского кодекса суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства.

Указанную позицию Верховный Суд Российской Федерации повторил в пункте 11 Обзора практики рассмотрения судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации (утвержден Президиумом Вер-

ховного Суда Российской Федерации 16.03.2016; далее - Обзор).

При этом Верховный Суд Российской Федерации в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» дал разъяснение, согласно которому, если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии заявления, его возвращения либо оставления без движения.

Следовательно, подача иска ООО «ДЕПЮСТ» к ответчикам не лишает истца права на судебную защиту такой правовой категории как деловая репутация.

В пункте 7 Постановления Пленума ВС РФ N 3 разъяснено, что обстоятельствами, имеющими значение для дела, являются:

- 1) факт распространения ответчиком сведений об истце;
- 2) порочащий характер сведений;
- 3) несоответствие этих сведений действительности.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств, иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе в устной, форме хотя бы одному лицу.

В соответствии с п. 2 ст. 65 АПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

Факт распространения сведений в сети «Интернет» установлен судами и сторонами не оспаривался. Вместе с тем, судами при разрешении настоящего спора дана неверная квалификация оспариваемых распространенных сведений.

В соответствии с пунктом 7 Обзора порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

В решениях по делам «Лингрэнс против Австрии» от 08.06.1986, «Гринберг против Российской Федера-

ции» от 21.06.2005 Европейский суд по правам человека, защищая право автора информации на оценочное суждение, указал на необходимость проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями, существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию, последние должны быть мотивированы, но доказательства их справедливости не требуются.

Сведения, оспариваемые ООО «ДЕПЮСТ» по настоящему делу, представляют собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении должностных лиц истца, сформулированы в форме утверждений.

Способ изложения информации, выбранный авторами оспариваемых сведений, указывает на невыполнение истцом обязательств по договорам, а в ряде случаев прямо указывает на совершение ООО «ДЕПЮСТ» действий, состав которых является составом преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, информация, указывающая на противоправный характер поведения истца, носит оскорбительный характер, следовательно, даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора, может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации.

Также при рассмотрении требований о защите деловой репутации подлежит оценке вопрос о несоответствии сведений действительности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 Гражданского кодекса и пунктом 9 Постановления Пленума ВС РФ N 3 обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений при рассмотрении дела лежит на ответчике.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что факт, согласно которому противоправные действия с применением ресурсов сети «Интернет» совершены неизвестным лицом, не отменяет общего принципа, в силу которого ответственность за эти действия несет именно правонарушитель. Однако даже фактическая невозможность в подобных случаях установить и привлечь к ответственности виновное лицо, равно как и отсутствие правовых оснований для привлечения к ответственности владельца соответствующего сайта, не являющегося средством массовой информации, или иного уполномоченного им на размещение информации лица, в качестве способа защиты прав потерпевшего не означает, что эти права не подлежат защите иными способами, такими как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (статья 12 ГК РФ).

Поскольку в силу предписаний статей 17 (часть 3) и 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации правам гражданина, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, должно быть отдано предпочтение перед интересами владельца использованного для размещения таких сведений сайта, не являющегося средством массовой информации, или иного уполно-

моченного им на размещение информации лица, с тем чтобы достоинство личности в любом случае было восстановлено, возложение на лицо, которое имеет техническую возможность без ущерба для своих прав и законных интересов удалить сведения, признанные судом не соответствующими действительности, обязанности выполнить, как только ему об этом стало известно, необходимые действия (состоящие, по сути, в исполнении вступившего в законную силу судебного решения) не может рассматриваться ни как чрезмерное обременение, ни как несоизмеримое ограничение его прав (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова»; далее - Постановление N 18-П).

Как следует из указанных выше правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, факт несоответствия действительности оспариваемых сведений является обстоятельством, имеющим значение при рассмотрении дела о защите деловой репутации. При отсутствии установленного факта несоответствия действительности оспариваемых сведений иск о защите деловой репутации не может быть удовлетворен судом.

Вместе с тем, учитывая особенности современных технических средств, позволяющих размещать информацию различными способами, в том числе путем размещения ее в сети «Интернет», в ряде случаев установить надлежащего ответчика по делу невозможно, однако такие обстоятельства не могут лишить юридическое лицо или физическое лицо права на судебную защиту, и заявление лица рассматривается в порядке главы 27 Кодекса, суд устанавливает факт соответствия либо несоответствия действительности распространенных сведений на оснований доводов заявителя и иных заинтересованных лиц. При этом необходимо учитывать, что процедура доказывания факта несоответствия действительности оспариваемых сведений для заявителя объективно затруднена, соответственно, невозможно возлагать на заявителя бремя предоставления суду тех доказательств, которыми он объективно не мог владеть и не владеет в силу действующего законодательства и обычаев делового оборота. Вместе с тем, заинтересованные лица, при наличии действительного интереса, имеют возможность представить соответствующие доказательства.

Также Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым указать на следующее.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.06.2017 по делу N А40-1945/2017 по заявлению ООО «ДЕПЮСТ» информация (сведения), размещенная в сети «Интернет» на интернет-странице по адресу http://www.yell.ru/moscow/com/depyust-departmentpravoviyih-uslug_11368195/, признана не соответствующей действительности, порочащей деловую репутацию заявителя.

Принимая во внимание то обстоятельство, согласно которому оспариваемые в рамках дела N А40-

1945/2017 сведения размещены на сайте YELL.ru, а истцом по указанному и настоящему делам является ООО «ДЕПЮСТ», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что факты, установленные судом при вынесении решения по делу N А40-1945/2017, могут иметь значение для правильного разрешения настоящего спора.

При таком положении обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дело направлению на новое рассмотрение.

Поскольку оценка доказательств и новых обстоятельств спора не является компетенцией Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, при новом рассмотрении дела судам необходимо установить наличие или отсутствие тождественности сведений, оспариваемых в настоящем деле и в деле N А40-1945/2017. В случае установления отсутствия тождественности оспариваемых сведений, судам следует разрешить спор с учетом изложенных в настоящем определении положений о применении норм материального права, решить вопрос о соответствии или несоответствии оспариваемой информации действительности, принять по результатам его рассмотрения законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2017 по делу N А40-97932/2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2017 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
Н.В. ПАВЛОВА

Судья
А.Г. ПЕРШУТОВ

Судья
Д.В. ТЮТИН

Верховный Суд РФ не согласился с выводами нижестоящих судов о невозможности возмещения сумм НДС, предъявленных подрядными организациями при выполнении работ, освобожденных от НДС.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 18 апреля 2018 г. N 307-КГ17-3553

Дело N А26-3613/2015

Резолютивная часть определения объявлена 11.04.2018.

Полный текст определения изготовлен 18.04.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Тютина Д.В., судей Першутова А.Г., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Общества с ограниченной ответственностью «Деловой центр» на решение Арбитражного суда Республики Карелия от 10.09.2015 по делу N А26-3613/2015, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2016 по тому же делу,

по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «Деловой центр» о признании недействительными решений Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Петрозаводску от 19.01.2015 N 3.3-05/118 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и N 3.3-05/2 об отказе в возмещении полностью сумм налога на добавленную стоимость, заявленных к возмещению.

В судебном заседании приняли участие представители:

от Общества с ограниченной ответственностью «Деловой центр» - Александр Е.С., Грудкова Т.О., Михалева М.Р.,

от Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Петрозаводску - Амарбеева М.В., Матвиенко А.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В., выслушав представителей участвующих в деле лиц и изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Общество с ограниченной ответственностью «Деловой центр» (далее - общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решений Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Петрозаводску (далее - инспекция) от 19.01.2015 N 3.3-05/118 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и N 3.3-05/2 об отказе в возмещении полностью сумм налога на добавленную стоимость (далее - НДС), заявленных к возмещению.

Решением Арбитражного суда Республики Карелия от 10.09.2015, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного

суда от 26.07.2016 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2016, в удовлетворении требований отказано.

В кассационной жалобе общество просит отменить принятые по делу судебные акты, считая их незаконными и необоснованными.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2017 N 307-КГ17-3553 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - Председателя Судебной коллегии по экономическим спорам от 21.02.2018 Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2017 отменено, кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, с направлением дела на новое рассмотрение, ввиду следующего.

Как следует из судебных актов и материалов дела, инспекцией проведена камеральная налоговая проверка представленной обществом 12.02.2014 уточненной налоговой декларации N 1 по НДС за IV квартал 2013 года, в которой к возмещению из бюджета заявлено 2 707 326 рублей.

По результатам проверки налоговым органом составлен акт от 26.05.2014 N 3.3-03.1/4165 и приняты оспариваемые решения от 19.01.2015 N 3.3-05/118 и N 3.3-05/2. Указанными решениями обществу доначислено 5 018 370 рублей НДС, начислено 451 871 рублей 99 копеек пеней по НДС, налогоплательщик привлечен к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) в виде взыскания 66 911 рублей 60 копеек штрафа, ему отказано в возмещении 2 707 326 рублей НДС за IV квартал 2013 года.

Основанием для вынесения оспариваемых ненормативных актов, в том числе послужил вывод налогового органа о том, что ремонтируемое здание, расположенное по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Калинина, д. 1, в котором в 1941 году был сформирован партизанский отряд «Красный онежец», является объектом культурного наследия регио-

нального значения, следовательно, согласно подпункту 15 пункта 2 статьи 149 НК РФ спорные работы освобождены от налогообложения и общество не вправе требовать возмещения НДС.

Суды отказали в удовлетворении заявленных обществом требований, руководствуясь тем, что Общество при налогообложении операций, связанных с сохранением памятника культурного наследия, должно было применить подпункт 15 пункта 2 статьи 149 НК РФ. В таком случае спорные работы не облагаются НДС, а предъявление НДС к возмещению неправомерно.

Указанные выводы, по мнению Судебной коллегии, нельзя признать верными.

В соответствии с пунктом 5 статьи 173 НК РФ сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет, исчисляется следующими лицами в случае выставления ими покупателю счета-фактуры с выделением суммы налога:

1) лицами, не являющимися налогоплательщиками, или налогоплательщиками, освобожденными от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога;

2) налогоплательщиками при реализации товаров (работ, услуг), операции по реализации которых не подлежат налогообложению.

При этом сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет, определяется как сумма налога, указанная в соответствующем счете-фактуре, переданном покупателю товаров (работ, услуг).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 03.06.2014 N 17-П разъяснено, что одним из проявлений диспозитивности в регулировании налоговых правоотношений выступает право лиц, не являющихся плательщиками НДС, или налогоплательщиков, освобожденных от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с его исчислением и уплатой, вступить в правоотношения по уплате данного налога, что в силу пункта 5 статьи 173 НК РФ возлагает на таких лиц обязанность выставить покупателю счет-фактуру с выделением в нем суммы налога и, соответственно, исчислять сумму данного налога, подлежащую уплате в бюджет. Выставленный же покупателю счет-фактура, согласно пункту 1 статьи 169 НК РФ, в дальнейшем служит основанием для принятия им указанных в счете-фактуре сумм налога к вычету.

Как следует из пункта 5 статьи 173 НК РФ, обязанность продавца уплатить НДС в бюджет и право покупателя применить налоговый вычет связаны с одним и тем же юридическим фактом - выставлением счета-фактуры: право покупателя на такой вычет ставится в зависимость от предъявления ему продавцом сумм НДС в порядке, предусмотренном данным Кодексом, то есть посредством счета-фактуры (пункт 1 статьи 169 НК РФ), а обязанность продавца перечислить сумму этого налога в бюджет обусловлена выставлением им счета-фактуры с выделением в нем соответствующей суммы отдельной строкой.

Таким образом, общество, приобретавшее у подрядных организаций работы (услуги) по сохранению объекта культурного наследия, его реставрации и приспособлению для современного использования, и получившее от этих подрядных организаций счета-фактуры с выделением суммы НДС, в общем случае,

вправе было применить соответствующие налоговые вычеты, а подрядные организации обязаны уплатить НДС в бюджет.

При этом, как это следует из оспариваемого решения от 19.01.2015 N 3.3-05/118, то, что отремонтированное здание является объектом культурного наследия регионального значения, стало не единственным основанием для отказа обществу в праве на вычеты по НДС.

Кроме того, инспекцией приведены доводы относительно того, что подрядные организации (в том числе общество с ограниченной ответственностью «Альфа») в действительности не выполняли заявленные работы, что также исключает возможность применения обществом вычетов по НДС. Указанная позиция налогового органа и возражения общества судами не оценивались. По данной причине оспариваемые судебные акты подлежат отмене, с направлением дела на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Республики Карелия от 10.09.2015 по делу N А26-3613/2015, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2016 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Карелия.

Председательствующий судья
Д.В. ТЮТИН

Судья
А.Г. ПЕРШУТОВ

Судья
М.В. ПРОНИНА

Конституционным Судом РФ обобщены наиболее важные решения, принятые им в первом квартале 2018 года.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ
от 14 мая 2018 года

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОБЗОРА
ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ
2018 ГОДА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина,

заслушав информацию Председателя Конституционного Суда Российской Федерации о подготовленном Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации Обзоре практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2018 года,

решил:

1. Утвердить Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2018 года.

2. Разместить Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2018 года на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации.

3. Опубликовать Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2018 года в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ
2018 ГОДА**

Настоящий обзор посвящен наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) в первом квартале 2018 года (постановления, определения по жалобам и запросам).

**I
Конституционные основы
публичного права**

1. Постановлением от 17 января 2018 года N 3-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 46 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 20 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговых органов полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о привлечении с 1 января 2017 года плательщиков страховых взносов к ответственности за непредставление в установленный срок расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, подлежащим уплате за отчетные (расчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 года.

Конституционный Суд признал оспоренные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что применение части 1 статьи 46 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» с 1 января 2017 года к деяниям, совершенным до этой даты, т.е. во время действия данного законоположения, допустимо только в том случае, если исчисленный в соответствии с названным законоположением размер штрафа меньше или равен размеру штрафа, исчисленному в соответствии с пунктом 1 статьи 119 Налогового кодекса Российской Федерации. В ином случае применению к соответствующим деяниям подлежит пункт 1 статьи 119 Налогового кодекса Российской Федерации.

2. Постановлением от 6 февраля 2018 года N 6-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пункта 4 статьи 81 и статьи 123 Налогового кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос о возможности освобождения от налоговой ответственности налоговых агентов, которые, своевременно представив в налоговый орган отчетные документы (расчеты) по налогу на доходы физических лиц без ошибок и искажений, просрочили перечисление удержанной суммы налога, но самостоятельно уплатили недостающую сумму налога и соответствующие ей пени до момента, когда им стало известно об обнаружении налоговым органом факта несвоевременного перечисления удержанной суммы налога или о назначении выездной налоговой проверки.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не препятствуют освобождению от налоговой ответственности за несвоевременное перечисление в бюджет сумм налога на доходы физических лиц налоговых агентов, не допустивших искажения налоговой отчетности, если они самостоятельно (до момента, когда им стало известно об обнаружении налоговым органом факта несвоевременной уплаты налога или о назначении выездной налоговой проверки) уплатили необходимые суммы налога и пени, а несвоевременное перечисление ими в бюджет соответствующих сумм явилось результатом упущения (технической или иной ошибки) и носило непреднамеренный характер.

3. Постановлением от 30 марта 2018 года N 14-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о субъекте, обязанном приобретать лекарственные средства ветеринарного назначения для проведения противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней в закрепленных за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями охотничьих угодьях.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой неопределенность его нормативного содержания порождает возможность неоднозначного решения указанного вопроса и тем самым допускает произвольное возложение обязанности приобретать упомянутые лекарственные средства на различных участников отношений в сфере охотничьего хозяйства и сохранения охотничьих ресурсов.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений приобретение лекарственных средств ветеринарного назначения для проведения противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней в закрепленных охотничьих угодьях должно осуществляться в соответствии со статьями 3 и 5 Закона Российской Федерации «О ветеринарии» органами государственной власти за счет бюджетных средств.

4. Определением от 16 января 2018 года N 10-О Конституционный Суд выявил смысл положений

статей 2 и 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и пункта 4 Указа Президента Российской Федерации «О свободе торговли».

Оспоренными положениями определяются, в частности, особенности размещения нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной или муниципальной собственности. По мнению заявителей, спорные нормы, обязывая осуществлять разносную торговлю исключительно в местах, установленных схемами размещения нестационарных торговых объектов, по существу запрещают занятие разносной торговлей путем непосредственного контакта продавца с покупателем в организациях, на транспорте, на дому или на улице.

Конституционный Суд указал на недопустимость распространения на сферу разносной торговли схем размещения нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности. Оспоренные положения не предполагают запрета на осуществление разносной торговли в местах, не включенных органами местного самоуправления в разрабатываемую и утверждаемую ими схему размещения нестационарных торговых объектов.

5. Определением от 16 января 2018 года N 12-О Конституционный Суд выявил смысл положений частей 1 и 2 статьи 74 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Оспоренные положения предусматривают порядок и условия издания высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) правового акта об отрешении от должности главы муниципального образования или главы местной администрации в случае совершения указанным должностным лицом местного самоуправления действий, влекущих определенные неблагоприятные последствия, если это установлено соответствующим судом, а указанное должностное лицо не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда.

Конституционный Суд отметил, что, хотя оспоренные законоположения увязывают наступление ответственности главы муниципального образования, главы местной администрации с их действиями, влекущими определенные неблагоприятные последствия для публичных и частных интересов, это само по себе не может пониматься таким образом, что прямо не упомянутое в норме бездействие должностного лица, порождающее те же (аналогичные) негативные последствия, выведено за рамки и не подлежит пресечению посредством конкретной меры государственно-правового принуждения.

При этом оговорка о последнем судебном решении, с момента вступления в силу которого начинает исчисляться срок для издания правового акта об отрешении, направлена на обеспечение учета возможностей

инстанционного судебного контроля применительно к решению суда, которым соответствующие нарушения были установлены. По этой причине предполагается необходимость отсчета указанного срока от момента вступления в силу решения суда апелляционной инстанции, если решение суда первой инстанции было обжаловано.

II

Конституционные основы трудоустройства и социальной защиты

6. Постановлением от 12 января 2018 года N 2-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 3 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием увольнения со службы сотрудника органов внутренних дел - одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, в случае, когда в процессе осуществления организационно-штатных мероприятий и сокращения замещаемой ею должности она отказывается от перевода на иную должность в органах внутренних дел.

Конституционный Суд признал спорную норму не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает в указанном случае возможность применения предусмотренного ею основания расторжения контракта по инициативе (по выбору) руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя в отношении сотрудника органов внутренних дел - одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет.

7. Постановлением от 8 февраля 2018 года N 7-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года N 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 26 апреля 2004 года N 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и в статью 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и положения пункта 8 статьи 3 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федераль-

ных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они служат основанием для установления гражданам, которые до 15 февраля 2001 года были признаны инвалидами-чернобыльцами и получали возмещение вреда в размере, исчисленном из заработка, и которым при очередном переосвидетельствовании было отказано в определении степени утраты профессиональной трудоспособности, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в твердом размере, меньшем по сравнению с размером ранее производимой выплаты.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают возможность снижения исчисленного из среднего заработка с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, установленной гражданам, которые до 15 февраля 2001 года были признаны инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы и которым при очередном переосвидетельствовании была установлена более низкая группа инвалидности без определения степени утраты профессиональной трудоспособности.

8. Постановлением от 19 февраля 2018 года N 9-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 5 статьи 2 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» и пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о праве на пенсионное обеспечение судьи, ставшего в период осуществления полномочий инвалидом вследствие причин, не связанных со служебной деятельностью, и до приобретения им права на ежемесячное пожизненное содержание ушедшего в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленный ими правовой механизм не гарантирует указанной категории лиц пенсионное обеспечение в размере, соотносимом с утраченным доходом в виде заработной платы (ежемесячного денежного вознаграждения) судьи, на условиях, определяемых с учетом его конституционно-правового статуса.

Конституционный Суд указал, что действующий порядок пенсионного обеспечения указанной категории лиц применяется до исполнения федеральным законодателем настоящего Постановления.

9. Постановлением от 26 февраля 2018 года N 10-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «О тру-

довых пенсиях в Российской Федерации», статей 1102 и 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о взыскании с гражданина, признанного инвалидом, полученных им сумм пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты в случае, когда представленные для получения соответствующих мер социальной защиты справки, составленные по итогам медико-социальной экспертизы, признаны недействительными вследствие процедурных нарушений, допущенных при проведении такой экспертизы.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не могут служить основанием для взыскания с гражданина, признанного инвалидом, названных выплат в случае, если представленная им справка об установлении инвалидности признана недействительной вследствие наличия лишь формальных (процедурных) нарушений, допущенных при проведении медико-социальной экспертизы, притом что такие нарушения не повлияли (не могли повлиять) на оценку ограничений жизнедеятельности освидетельствуемого гражданина и не обусловлены недобросовестностью (противоправностью) с его стороны.

Конституционный Суд указал, что судебные органы, рассматривая в каждом конкретном деле вопрос о наличии оснований для взыскания денежных сумм в связи с перерасходом средств Пенсионного фонда Российской Федерации, обусловленным выплатой пенсии по инвалидности, назначенной на основе решения уполномоченной организации, признанного впоследствии недействительным ввиду допущенных при его принятии процедурных нарушений, обязаны, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения взыскания, исследовать по существу фактические обстоятельства данного дела, свидетельствующие о наличии либо отсутствии признаков недобросовестности (противоправности) в действиях лица, которому была назначена пенсия.

10. Постановлением от 16 марта 2018 года N 11-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положения части четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос об установлении членам семей умерших инвалидов-чернобыльцев, находившимся на их иждивении, ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно допускает различный подход к установлению ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров членам семей умерших инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы, если при жизни кормильцев эта выплата им не предоставлялась.

11. Постановлением от 27 марта 2018 года N 13-П Конституционный Суд дал оценку конституционно-

сти пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку оно служит основанием для решения вопроса о возможности предоставления материнского (семейного) капитала за счет средств субъекта Российской Федерации многодетной семье, в которой третий ребенок или последующие дети родились в период с 1 января 2011 года по 31 декабря 2015 года.

Конституционный Суд признал оспоренное положение соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленное им правовое регулирование принято в рамках дискреционных полномочий регионального законодателя и согласуется с правовой природой материнского (семейного) капитала как дополнительной меры социальной поддержки, предоставляемой многодетным семьям за счет собственных средств субъекта Российской Федерации.

В то же время Конституционный Суд признал указанное нормативное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно, исключая материнский (семейный) капитал из числа мер социальной поддержки, предоставляемых многодетным семьям Ставропольского края, не предусматривает какой-либо компенсаторный механизм, позволяющий смягчить неблагоприятные последствия отмены данной выплаты для тех семей, в которых третий ребенок или последующие дети родились в период с 1 января 2011 года по 31 декабря 2015 года.

12. В Определении от 27 февраля 2018 года N 252-О-Р Конституционный Суд обратился к отдельным положениям своего Постановления от 7 декабря 2017 года N 38-П, выявившего конституционно-правовой смысл ряда положений Трудового кодекса Российской Федерации, как не предполагающих включение в состав минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации) районных коэффициентов (коэффициентов) и процентных надбавок, начисляемых в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Конституционный Суд указал, что из содержания указанного Постановления прямо следует, что с момента его провозглашения при установлении (исчислении) минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации) в него не могут включаться названные районные коэффициенты (коэффициенты) и процентные надбавки.

В то же время, если по состоянию на 7 декабря 2017 года в производстве судов общей юрисдикции находились дела по требованиям лиц, не являвшихся заявителями в деле о проверке конституционности оспоренных положений, об исчислении заработной платы в размере минимального размера оплаты труда без учета районного коэффициента и процентных надбавок, и решения судов первой инстанции по ним не были вынесены или не вступили в силу на эту дату, отказ судов первой или апелляционной инстанции после

провозглашения данного Постановления в удовлетворении требований заявителей на основании указанных законоположений в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, недопустим.

III

Конституционные основы частного права

13. Постановлением от 22 января 2018 года N 4-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о предоставлении жилого помещения по договору социального найма несовершеннолетнему, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, указанного в перечне, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (далее - соответствующим заболеванием), в случае, когда члены его семьи, с которыми он совместно проживает, состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно:

предполагает вынесение решения о внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма несовершеннолетнему гражданину, страдающему соответствующим заболеванием, с учетом площади, необходимой для проживания в нем также по крайней мере одного взрослого члена семьи, осуществляющего уход за этим несовершеннолетним;

само по себе не может служить основанием для отказа в предоставлении жилого помещения несовершеннолетнему гражданину, страдающему соответствующим заболеванием, с учетом необходимости проживания в нем также его родителей и других членов семьи, если, исходя из обстоятельств конкретного дела, их совместное проживание является определяющим для состояния здоровья несовершеннолетнего, его развития и интеграции в общество и при наличии у публичного образования фактических возможностей для предоставления жилого помещения соответствующей площади.

14. Постановлением от 29 января 2018 года N 5-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пунктов 1, 3 и 7 статьи 181.4 и статьи 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности признания недействительным (применения последствий ничтожности) решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, устанавливающего различные размеры платы за содержание общего имущества в таком доме для собственников жилых и нежилых помещений.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они:

предполагают совместное участие всех собственников помещений в многоквартирном доме в расходах на содержание общего имущества в таком доме и не исключают возможность учета общим собранием собственников при принятии решения об установлении размера платы за содержание жилого помещения, включающей в себя в том числе плату за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, либо размера обязательных платежей и (или) взносов, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, - особенностей помещений в данном доме (в частности, их назначения), а также иных объективных обстоятельств, которые могут служить достаточным основанием для изменения долей участия собственников того или иного вида помещений в обязательных расходах по содержанию общего имущества в многоквартирном доме, при том условии, что дифференциация размеров соответствующих платежей, основанная на избранных общим собранием собственников дополнительных критериях для определения долей такого участия, не повлечет за собой необоснованных различий в правовом положении собственников помещений, относящихся к одной и той же категории;

не исключают возможность признания судом недействительным решения общего собрания собственников об установлении размера платы за содержание жилого помещения (обязательных платежей и (или) взносов, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества), в том числе предусматривающего различные размеры такого рода платежей для собственников жилых и нежилых помещений, но лишь в случае, если суд придет к выводу о нарушении указанным решением требований закона.

15. Постановлением от 13 февраля 2018 года № 8-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1, 2 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о привлечении к ответственности лица за нарушение исключительного права на товарный знак посредством ввоза соответствующих товаров на территорию Российской Федерации без согласия обладателя данного исключительного права для их введения в гражданский оборот.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку:

закрепленный федеральным законодателем национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак применяется во взаимосвязи с регулированием принципа исчерпания прав международными договорами, участником которых является Российская Федерация;

не исключается правомочие суда отказать полностью или частично в применении последствий ввоза на территорию Российской Федерации без согласия право-

обладателя товарного знака конкретной партии товара, на котором товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия и который законно выпущен в оборот за пределами Российской Федерации, в тех случаях, когда в силу недобросовестности поведения правообладателя товарного знака применение по его требованию таких последствий может создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов. При этом следование правообладателя товарного знака режиму санкций против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, установленных каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение;

не предполагается применение при ввозе на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака партии товара, на котором товарный знак размещен им или с его согласия, таких же по размеру (тяжести последствий) мер гражданско-правовой ответственности, как при ввозе поддельного (на котором товарный знак размещен не правообладателем и не с его согласия) товара, если по обстоятельствам конкретного дела это не влечет для правообладателя убытков, сопоставимых с убытками от введения в оборот поддельного товара;

товары, на которых товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия, ввезенные на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя, могут быть изъяты из оборота и уничтожены в порядке применения последствий нарушения исключительного права на товарный знак лишь в случае их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

16. Определением от 16 января 2018 года № 7-О Конституционный Суд выявил смысл положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Конституционный Суд отметил, что при установлении судом наличия (отсутствия) оснований для возложения на государство обязанности по выплате компенсации морального вреда, причиненного военнослужащему в связи с повреждением его здоровья другим военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, оценке во всех случаях должны подлежать как действия непосредственного причинителя вреда, так и действия должностных лиц (начальников), под контролем которых он находился.

Оспоренные положения не исключают возможности возмещения военнослужащему за счет казны Российской Федерации морального вреда, наступившего в связи с повреждением здоровья при исполнении им обязанностей военной службы, если такой вред явился следствием виновных действий (бездействия) должностных лиц (начальников), выразившихся, в частности, в ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей, в том числе когда непосредственный причинитель вреда - военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, не обладает статусом должностного лица.

17. Определением от 13 февраля 2018 года N 117-О Конституционный Суд выявил смысл положений статьи 15, пункта 1 статьи 1064 и статьи 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На основании оспоренных положений решается вопрос о взыскании убытков, причиненных в результате дорожно-транспортного происшествия, с непосредственного причинителя вреда, если такой вред превышает предельный размер страховой выплаты, осуществляемой в рамках упрощенного порядка оформления дорожно-транспортного происшествия.

Конституционный Суд отметил, что, оформляя документы о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции путем заполнения бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии, причинитель вреда и потерпевший достигают тем самым имеющего обязательную силу соглашения по вопросам, необходимым для страхового возмещения, которое причитается потерпевшему при данном способе оформления документов о дорожно-транспортном происшествии. Соответственно, потерпевший, заполняя бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, подтверждает отсутствие возражений относительно обстоятельств причинения вреда в связи с повреждением транспортных средств в результате дорожно-транспортного происшествия, характера и перечня видимых повреждений и, следовательно, связанных с этим претензий к причинителю вреда.

18. Определением от 13 февраля 2018 года N 249-О Конституционный Суд выявил смысл положений части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца первого пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда (часть первая статьи 208 ГПК Российской Федерации); исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, и о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок производится в течение трех месяцев со дня

поступления исполнительных документов на исполнение (абзац первый пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Конституционный Суд отметил, что в системе действующего регулирования предусмотрен специальный - трехмесячный - срок на исполнение судебных актов по искам к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации, исчисляемый со дня поступления соответствующих исполнительных документов, направление которых обусловлено активными действиями со стороны самого взыскателя. Соответственно, положения абзаца первого пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в свете приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации должны рассматриваться как определяющие пределы применения общих правил статьи 208 ГПК Российской Федерации.

19. Определением от 13 марта 2018 года N 586-О-Р Конституционный Суд обратился к отдельным положениям ранее принятого им Постановления от 17 октября 2017 года N 24-П по делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд указал, что в соответствии с пунктом 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации пересмотру подлежат судебные постановления по делам заявителей - определения суда об отмене решений по новым обстоятельствам, которыми спор по существу не разрешен и которые не исключают возможности дальнейшего движения дел, а также основанные на этих определениях решения суда, вынесенные при новом рассмотрении дел, - в которых пункт 5 части четвертой статьи 392 данного Кодекса был применен судом вопреки его конституционно-правовому смыслу, выявленному в указанном Постановлении.

IV

Конституционные основы уголовной юстиции

20. Постановлением от 11 января 2018 года N 1-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании уполномоченным лицом органа предварительного расследования в рамках досудебного производства по уголовному делу о преступлении в сфере экономической деятельности решается вопрос об изъятии, приобщении в качестве вещественных доказательств к материалам этого уголовного дела и хранении предметов, используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности и принадлежащих лицу, не являющемуся в этом уголовном деле подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за их действия.

Конституционный Суд признал оспоренные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что при решении на их основании указанным уполномоченным лицом

вопроса об изъятии, приобщении к материалам уголовного дела и удержании в режиме хранения в качестве вещественных доказательств предметов, используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности и принадлежащих на законных основаниях лицам, не являющимся в этих уголовных делах подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (юридическим лицам, которые не контролируются подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия), указанные вещественные доказательства не должны изыматься у их собственников или владельцев, если обеспечение их сохранности и проведение с ними необходимых следственных действий, а равно предотвращение их использования для совершения преступлений не требуют - с учетом их особенностей и иных обстоятельств конкретного дела - такого изъятия; после проведения с ними необходимых следственных действий, потребовавших изъятия, они незамедлительно возвращаются собственнику или владельцу на ответственное хранение.

21. Постановлением от 22 марта 2018 года N 12-П Конституционный Суд дал оценку конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что избрание меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении указанного лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, допускается лишь в случае, если за это преступление в соответствии с положениями Общей и Особенной частей УК Российской Федерации, в том числе с частью первой его статьи 56, в качестве наиболее строгого вида наказания может быть назначено лишение свободы, либо при наличии предусмотренных частью первой статьи 108 того же Кодекса исключительных случаев для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, при которых домашний арест в принципе может быть применен.

При этом судебное решение о применении к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения не предопределяет выводы суда по основному вопросу уголовного дела - о виновности подсудимого и о его наказании.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
16 мая 2018 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 18.07.2011 N 223-ФЗ «О ЗАКУПКАХ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ»

Верховным Судом Российской Федерации изучены судебная практика арбитражных судов и поступившие от судов вопросы, связанные с применением положений Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках, Закон), в том числе возникающие при заключении, изменении, расторжении договоров, их исполнении.

Как показало изучение практики, для правильного разрешения указанной категории споров большое значение имеет надлежащее определение судами соотношения норм Закона о закупках, Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также принятых в соответствии с ними и утвержденных с учетом положений части 3 статьи 2 Закона правовых актов, регламентирующих правила закупки (далее - положение о закупке).

Поскольку, в силу части 1 статьи 2 Закона о закупках, при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются ГК РФ, при разрешении споров, вытекающих из заключенных договоров, судами должны применяться нормы о закупках, толкуемые во взаимосвязи с положениями ГК РФ, а при отсутствии специальных норм - непосредственно нормами ГК РФ. В рамках применения указанных норм судам также необходимо учитывать содержащиеся в Законе принципы осуществления закупочной деятельности и особенности заключения, изменения, расторжения и исполнения отдельных видов договоров.

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, с применением положений Закона о закупках, а также учитывая возникающие у судов при рассмотрении данной категории дел вопросы, Верховным Судом Российской Федерации, на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2, 7 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», выработаны следующие правовые позиции.

Информационное обеспечение закупки и установление измеряемых требований к участникам закупки

1. Для целей информационного обеспечения закупки в документации о закупке должны содержаться достаточные сведения в том числе об объекте закупки, позволяющие потенциальному участнику сформулировать свое предложение.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании закупки по строительству объекта недвижимости недействительной, поскольку при ее

проведении были нарушены требования пунктов 1, 5, 7 и 9 части 10 статьи 4 Закона о закупках, что выразилось в отсутствии сведений, необходимых для формирования потенциальным участником закупки своих предложений.

Суд удовлетворил заявленное требование, указав следующее.

Согласно пунктам 1, 5, 7 и 9 части 10 статьи 4 Закона о закупках в документации о закупке указываются установленные заказчиком требования, связанные с определением соответствия выполняемой работы его потребностям, сведения о начальной (максимальной) цене договора (цене лота), порядок формирования цены договора, а также перечень документов, представляемых для подтверждения соответствия установленным требованиям. Сведения о предмете договора с указанием объема выполняемых работ должны быть размещены в извещении о закупке (пункт 3 части 9 статьи 4 Закона о закупках).

В целях информационного обеспечения закупки названные сведения должны быть достаточными, позволять потенциальному участнику сформировать свое предложение.

Вместе с тем в закупочной документации отсутствовала информация об объеме строительно-монтажных работ, их минимальной цене и способе ее определения, о разрешительных документах (в том числе лицензиях, свидетельствах), подлежащих обязательному включению в состав заявки на участие в закупке. Требуемые сведения не являлись определяемыми - выводы об объеме выполняемых работ, их стоимости, перечне разрешительных документов не могли быть сделаны самостоятельно разумным участником закупки, обладающим необходимым уровнем профессионализма и опыта.

Как указал суд, отсутствие названной информации и невозможность ее установления нарушают положения частей 9 и 10 статьи 4 Закона о закупках, что создало препятствия для оценки участниками закупки экономической целесообразности их участия, формирования ценового предложения.

В ином деле общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании закупки по строительству высокотехнологичной ветряной электрической станции недействительной, поскольку при ее проведении нарушено требование пункта 5 части 10 статьи 4 Закона, что выразилось в отсутствии в документации о закупке сведений о начальной (максимальной) цене договора.

По мнению общества, под «сведениями о начальной (максимальной) цене договора» следует понимать фиксированную цену, выраженную в числовом значении.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, арбитражный суд указал следующее.

В соответствии с положением о закупке выбранный заказчиком способ проведения закупки - конкурентные переговоры - осуществляется в несколько этапов. Первый этап имеет своей целью получение заказчиком дополнительной информации о возможных вариантах наиболее оптимальной установки и функционирования закупаемого высокотехнологичного оборудова-

ния; уточнение требований технического задания, которые в последующем необходимы для формирования начальной (максимальной) цены договора.

Согласно пункту 3.4 положения о закупке заказчик перед вторым этапом конкурентных переговоров уточняет техническое задание и устанавливает начальную (максимальную) цену договора. Победителем конкурентных переговоров признается участник, предложивший наиболее низкую цену.

Таким образом, по мнению суда, учитывая имеющуюся специфику способа проводимой закупки, указание в документации о закупке на первом этапе конкурентных переговоров сведений о цене договора не в фиксированном числовом значении не является нарушением положений пункта 5 части 10 статьи 4 Закона.

2. При закупке работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства проектная документация подлежит размещению в составе документации о закупке.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании закупки недействительной, поскольку при ее проведении заказчиком, по мнению общества, допущено нарушение пункта 3 части 9 статьи 4, пункта 1 части 10 статьи 4 Закона о закупках, выразившееся в неразмещении в составе документации о закупке проектной документации в полном объеме.

Возражая против заявленных требований, заказчик обращал внимание на отсутствие в Законе о закупках прямо установленной обязанности размещать указанные сведения в составе документации о закупке.

Арбитражный суд удовлетворил заявленные требования, указав следующее.

В соответствии с пунктом 1 части 10 статьи 4 Закона о закупках в документации о закупке, в частности, должны быть обозначены требования к безопасности, качеству, техническим характеристикам, функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, работы, услуги, к результатам работы.

Частью 5 статьи 4 Закона о закупках установлено, что в единой информационной системе размещается информация о закупке, в том числе извещение о закупке, документация о закупке, проект договора, являющийся неотъемлемой частью извещения о закупке и документации о закупке, изменения, вносимые в такое извещение и такую документацию, разъяснения документации, протоколы, составляемые в ходе закупки, а также иная информация, размещение которой в единой информационной системе предусмотрено Законом и положением о закупке.

В силу части 9 статьи 4 Закона о закупках в извещении о закупке должен быть установлен, в частности, предмет договора с указанием количества поставляемого товара, объема выполняемых работ, оказываемых услуг.

Характеристики закупаемых подрядных работ по строительству здания, которые были предметом закупки в рассмотренном деле, должны, с учетом требования части 1 статьи 743 ГК РФ, части 6 статьи 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее - ГрК РФ), содержаться в проектной документа-

ции. Проектной документацией определяются объем, содержание работ, в частности архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, характеристики надежности и безопасности объектов капитального строительства (часть 2 статьи 48 ГрК РФ). Разделы проектной документации объектов капитального строительства, за исключением проектной документации линейных объектов, установлены частью 12 статьи 48 ГрК РФ.

Отсутствие в документации о закупке информации о технических характеристиках работ, требованиях к их безопасности, результату работ, в том числе отсутствие проектной документации в полном объеме, не позволяет определить потребности заказчика и приводит к невозможности формирования участником закупки предложения по исполнению договора.

В связи с этим при закупке работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства проектная документация в полном объеме подлежит размещению в составе документации о закупке.

3. При описании предмета закупки ссылки на государственные стандарты, санитарные нормы и правила, технические условия или их отдельные положения без раскрытия их содержания являются допустимыми.

Заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, согласно которому в действиях заказчика при проведении закупки выявлено нарушение пункта 1 части 10 статьи 4 Закона о закупках и части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

По мнению антимонопольного органа, нарушение состояло в неполном определении заказчиком требований к оказанию услуг, поскольку в описании предмета закупки указаны лишь ссылки на положения государственных стандартов, которым услуга должна соответствовать, без отражения в документации о закупке содержательной части этих требований.

Суды первой и апелляционной инстанций выводы антимонопольного органа признали ошибочными, указав следующее.

Статья 4 Закона о закупках регламентирует вопросы информационного обеспечения закупки, пунктом 1 части 10 данной статьи предусмотрено, что в документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке, в том числе установленные заказчиком требования к качеству, техническим характеристикам товара, работы, услуги, к их безопасности, к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, к размерам, упаковке, отгрузке товара, к результатам работы и иные требования, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги потребностям заказчика.

Исходя из положений статей 309, 721, 783 ГК РФ, качество и объем услуг должны соответствовать условиям договора, а также иным обязательным требованиям к качеству и безопасности, предусмотренным для услуг данного рода законодательством Российской Федерации, иными правовыми актами органов госу-

дарственной власти Российской Федерации, отвечать требованиям действующих государственных стандартов, санитарных норм, ведомственных приказов и других нормативных актов.

Закон о закупках не содержит запрета устанавливать условия о соответствии услуг определенным нормативно-техническим документам, в которых содержатся необходимые требования к ним, а также качественные и технические характеристики этих услуг.

В случае если исполнение договора требует соблюдения определенных норм и правил, указание в документации о закупке требований к услугам путем ссылки на государственные стандарты, санитарные правила и иные документы при условии, что данные документы общедоступны и позволяют определить конкретные параметры и характеристики оказываемых услуг, является правомерным и достаточным.

4. Использование заказчиком оценочных критериев выбора поставщика не является нарушением, если эти критерии носят измеримый характер и соответствие участника закупки названным критериям может быть установлено объективно.

Антимонопольным органом в адрес заказчика направлено предписание об отмене протокола торгов в связи с установлением в закупочной документации оценочных критериев выбора поставщика: «профессионализм» и «наличие положительной деловой репутации».

Не согласившись с предписанием антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании данного ненормативного правового акта недействительным.

Суд первой инстанции удовлетворил требования общества, указав следующее.

В силу пункта 4 части 1 статьи 3 Закона при закупке товаров, работ, услуг заказчики обязаны руководствоваться принципом отсутствия ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

В рассматриваемой ситуации, несмотря на оценочный характер таких критериев, как «профессионализм» и «положительная деловая репутация», соответствие им участника закупки измеримо по условиям, содержащимся в закупочной документации: участник закупки должен обладать опытом работы на соответствующем товарном рынке не менее 5 лет и иметь не менее 10 исполненных договоров.

Суд отметил, что само по себе предъявление заказчиком указанных требований не приводит к необоснованному ограничению участников закупки и не влияет на развитие конкуренции. Следовательно, у антимонопольного органа отсутствовали основания для выдачи оспариваемого предписания.

5. Информационное обеспечение закупки предусматривает необходимость предоставления доступа к документации о закупке, содержащей с достаточной степенью детализации порядок и критерии оценки, сопоставления заявок.

Заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимо-

нопольного органа в сфере закупок, согласно которому в действиях заказчика при проведении конкурса выявлено нарушение требований пункта 13 части 10 статьи 4 Закона о закупках, выразившееся в сокрытии от потенциальных участников закупки параметров оценки и сопоставления конкурсных заявок.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявленные требования заказчика.

Отменяя вынесенные по делу судебные акты и отказывая в удовлетворении заявленных требований, арбитражный суд округа указал следующее.

В соответствии с частью 10 статьи 4 Закона о закупках в документации о закупке должны быть установлены сведения, определенные положением о закупке, в том числе: критерии оценки и сопоставления заявок на участие в закупке (пункт 12) и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке (пункт 13). Изложение параметров оценки и сопоставления конкурсных заявок только во внутренней методике заказчика, которая заведомо закрыта от претендентов, привело к существенному нарушению прав и законных интересов заинтересованных лиц (участников конкурса), поскольку они лишены возможности проверить, каким образом присваивают порядковые номера и определяют победителя конкурса.

Как отметил арбитражный суд округа, если возможна количественная оценка представляемых сведений участниками закупки, между такими сведениями и количеством присваиваемых баллов должно быть установлено их взаимное соотношение: определенное количество присваиваемых баллов должно соответствовать определенному показателю, возможное количественное изменение показателя оценки должно изменять количество присваиваемых баллов в соответствии с интервалами их изменений или используемой формулой.

Реализация принципов осуществления закупочной деятельности

6. Уменьшение числа участников закупки в результате предъявления к ним требований само по себе не является нарушением принципа равноправия, если такие требования предоставляют заказчику дополнительные гарантии выполнения победителем закупки своих обязательств и не направлены на установление преимуществ отдельным лицам либо на необоснованное ограничение конкуренции.

Общество оспорило в арбитражном суде решение и предписание антимонопольного органа, выданные в связи с установлением обществом неравных (дискриминационных) и ограничивающих конкуренцию требований к участникам аукциона на право выполнения работ по строительству дороги. Нарушение, по мнению антимонопольного органа, состояло в допуске к закупке только тех хозяйствующих субъектов, величина активов и выручки которых в предшествующие отчетные периоды составляла не менее порогового значения, определенного заказчиком.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований, указав следующее.

На основании пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках к принципам, которыми должны руководство-

ваться заказчики при закупке товаров, работ, услуг, относятся равноправие (отсутствие дискриминации) участников закупки и недопустимость необоснованного ограничения конкуренции. В нарушение указанных принципов заказчик определил в закупочной документации минимальные требования к финансовым показателям участников закупки, чем заведомо исключил возможность участия в закупке и заключения договора с хозяйствующими субъектами, имевшими намерение принять участие в закупке, но не соответствующими предъявленным требованиям, что поставило их в неравное положение с иными подрядными организациями, и, как следствие, допустил ограничение конкуренции.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, заявленные обществом требования удовлетворены.

Исходя из содержания пункта 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции, признаками ограничения конкуренции являются обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, вызывая сокращение числа хозяйствующих субъектов на данном рынке.

Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора. Иное противоречило бы принципу целевого и экономически эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному пунктом 3 части 1 статьи 3 Закона о закупках и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки.

В рассмотренном деле финансовые показатели деятельности участника позволяют судить о его финансовой устойчивости и способности выполнить объем работ, предусмотренный закупочной документацией, в связи с чем использование названных критериев допуска к участию в закупке является обоснованным.

Принцип равноправия, в силу пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

Суд пришел к выводу, что установленные заказчиком требования, связанные с финансовыми показателями, в равной мере применяются ко всем участникам закупки и, следовательно, не приводят к исключению из числа участников закупки хозяйствующих субъектов по причинам, не связанным с обеспечением удовлетворения потребностей заказчика.

Сама по себе невозможность участия в закупке отдельных хозяйствующих субъектов, не отвечающих предъявленным заказчиком требованиям, также не означает, что действия заказчика повлекли необоснованное ограничение конкуренции.

Таким образом, поскольку требования, установленные заказчиком в целях исключения риска неис-

полнения договора, в равной мере относятся ко всем хозяйствующим субъектам, имеющим намерение принять участие в закупке, не приводят к нарушению антимонопольных запретов, то нарушения положений Закона о закупках отсутствуют.

В другом деле решением антимонопольного органа общество, установившее в документации о закупке условие, согласно которому участник закупки должен являться производителем поставляемого оборудования либо обладать соответствующим правом на поставку, признано нарушившим требования пункта 2 части 1 и части 6 статьи 3 Закона, части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании указанного решения антимонопольного органа недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и суда округа, в удовлетворении заявления отказано.

Как следовало из материалов дела, в соответствии с пунктом 3.7 документации о закупках, участник аукциона должен являться производителем поставляемых материалов, конструкций и изделий (далее - оборудование) либо обладать соответствующим правом на его поставку (дилерский договор).

Судами отмечено, что установленные заказчиком требования не относятся к техническим или функциональным характеристикам товара либо к иным характеристикам, связанным с определением соответствия поставляемого товара и требуемым к включению в документацию на основании пункта 1 части 10 статьи 4 Закона. Такие требования также не характеризуют квалификационный уровень поставщика товара и приводят к необоснованному ограничению конкуренции, поскольку потенциальный участник закупки может не быть производителем оборудования, равным образом являясь участником рынка, осуществляющим поставку требуемого оборудования надлежащим образом.

Кроме того, предъявленные к участникам требования сами по себе не могут гарантировать надлежащего исполнения обязательства по поставке оборудования. Гарантии исполнения обязательств по договору могут обеспечиваться предъявлением к поставщику квалификационных требований, в частности о наличии опыта поставки на соответствующем товарном рынке.

7. Установление требований о выполнении контракта лично, без привлечения субподрядчиков, отвечающих потребностям и интересам заказчика, не может рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки.

Решением антимонопольного органа общество признано нарушившим требования части 1 статьи 2 Закона о закупках, установив в документации о закупке условие о недопустимости привлечения исполнителей субподрядчиков или соисполнителей.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании решения антимонопольного органа недействительным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной

инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано.

Суды исходили из того, что указание в документации о закупке запрета на привлечение со стороны участника закупки субподрядчиков, соисполнителей противоречит пункту 2.1.6 положения о закупке заказчика, а также части 1 статьи 2 Закона о закупках, поскольку участник закупки, отвечающий установленным документацией требованиям, является субъектом предпринимательской деятельности и вправе привлекать для выполнения работ третьих лиц (субподрядчиков).

Кроме того, по мнению судов, положениями Закона о закупках не предусмотрена возможность установления в закупочной документации требования о выполнении работ по контракту лично. Следовательно, включение заказчиком в документацию о закупке запрета на привлечение субподрядчиков является по своей правовой природе запретом, ограничивающим количество участников закупки, что, в свою очередь, ведет к ограничению конкуренции.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и признала недействительным решение антимонопольного органа по следующим основаниям.

Запрет привлечения субподрядчиков и соисполнителей не является требованием, предъявляемым к участнику закупки, а относится к порядку исполнения договора и соответствует положениям статей 706 и 780 ГК РФ, предоставляющим возможность включения в договор условия о личном выполнении подрядчиком работ (оказании услуг).

Включение в документацию о закупках спорного условия также не противоречит Закону о закупках и Закону о защите конкуренции, поскольку при проведении закупочных процедур заказчик не ограничен в вопросах формирования системы закупок, позволяющей выявить участника закупки, способного своевременно и качественно удовлетворить потребности заказчика в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности.

Условие выполнения работ, являющихся предметом закупки, собственными силами может рассматриваться как нарушающее законодательство, если будет доказано, что это условие включено в документацию о закупках специально для того, чтобы обеспечить победу конкретному хозяйствующему субъекту.

Вместе с тем, как следовало из фактических обстоятельств дела, антимонопольный орган не доказал, что условие о недопустимости привлечения исполнителем субподрядчиков или соисполнителей было включено для того, чтобы обеспечить победу в запросе предложений конкретного хозяйствующего субъекта либо иным способом ограничить доступ хозяйствующим субъектам к участию в запросе предложений.

8. Установление заказчиком невыполнимых требований для участников закупки ограничивает конкуренцию и противоречит положениям Закона о закупках.

Заказчиком размещено извещение о проведении процедуры закупки в форме запроса предложений в электронной форме со сроком окончания приема за-

явок через один рабочий день со дня размещения извещения.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании закупки недействительной, поскольку при ее проведении были нарушены положения части 1 статьи 1 Закона о закупках и пункта 2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Суд удовлетворил заявленное требование, указав следующее.

Пунктом 2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции установлен запрет на создание участникам торгов, запроса котировок, запроса предложений или нескольким участникам торгов, запроса котировок, запроса предложений преимущественных условий участия в торгах, запросе котировок, запросе предложений, в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений.

Одним из требований к участию в запросе предложений стало представление в течение одного рабочего дня с даты публикации извещения выписки из ЕГРЮЛ, полученной не ранее одного месяца до подачи заявки на участие в конкурсе, что является невозможным для участников торгов. В обычном порядке срок для получения выписки из ЕГРЮЛ равен пяти рабочим дням.

В подобных случаях срок подачи заявок участниками закупки должен определяться с учетом необходимости расширения круга лиц, участвующих в закупке, и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции.

9. Избрание заказчиком способа закупки, который повлек за собой необоснованное ограничение круга потенциальных участников, нарушает принципы осуществления закупочной деятельности и положения Закона о защите конкуренции.

Заказчик обратился в арбитражный суд с требованием о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым его действия по закупке авиационных услуг у единственного поставщика признаны совершенными с нарушением частей 1 и 3 статьи 3 Закона о закупках и части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

В качестве такого нарушения антимонопольный орган указывал, что положение о закупке не содержит критериев и случаев, в которых заказчик может осуществлять закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Данное обстоятельство позволяет заказчику самостоятельно, без каких-либо ограничений осуществлять выбор поставщика закупаемых авиационных услуг, устраняя при этом конкуренцию на соответствующем рынке.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования отказано по следующим основаниям.

Согласно части 3 статьи 3 Закона о закупках в положении о закупке могут быть предусмотрены иные (помимо конкурса или аукциона) способы закупки. Устанавливая такие способы закупки, заказчик дол-

жен руководствоваться принципами осуществления закупочной деятельности (часть 1 статьи 3 Закона).

Вместе с тем, как установлено судами, закрепленные заказчиком в положении о закупке условия позволяют осуществлять закупку у единственного поставщика во всех случаях и при любых потребностях без проведения конкурентных процедур; независимо от наличия конкурентного рынка создают возможность привлечения исполнителя без проведения торгов (конкурса/аукциона), что, в свою очередь, приводит к дискриминации и ограничению конкуренции.

При этом суды отметили, что указание в положении о закупке на иные способы закупки не свидетельствует об отсутствии нарушения со стороны заказчика, поскольку сам факт допустимости закупки у единственного поставщика на конкурентном рынке без каких-либо ограничений является неправомерным.

Для целей экономической эффективности закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика целесообразна в случае, если такие товары, работы, услуги обращаются на низкоконкурентных рынках, или проведение конкурсных, аукционных процедур нецелесообразно по объективным причинам (например, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, последствий непреодолимой силы). Кроме того, закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика возможна по результатам несостоявшейся конкурентной закупочной процедуры.

10. Включение в документацию о закупке требований к закупаемому товару, которые свидетельствуют о его конкретном производителе, в отсутствие специфики такого товара, его использования является ограничением конкуренции.

Заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым его действия (по включению в документацию о закупке требований к закупаемому товару конкретного производителя) признаны нарушением части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Определяя предмет закупки, заказчик в документации о закупке указал конкретный товарный знак и марку офисной бумаги, необходимой ему для использования.

По мнению заказчика, положения Закона о закупках не содержат прямого запрета на включение в документацию о закупке указания на товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, патенты, полезные модели, промышленные образцы, наименование места происхождения товара или наименование производителя.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций согласились с позицией антимонопольного органа, отметив следующее.

Согласно требованиям части 10 статьи 4 Закона о закупках в документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке, в том числе установленные заказчиком требования к качеству, техническим характеристикам товара, рабо-

ты, услуги, к их безопасности, к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, к размерам, упаковке, отгрузке товара, к результатам работы и иные требования, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги потребностям заказчика.

Принцип недопустимости ограничения конкуренции (часть 1 статьи 3 Закона) согласуется с предусмотренным частью 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции запретом при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений осуществлять действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Офисная бумага как объект проведенной закупки имеет свои технические характеристики, которые определяются исходя из ее размера (формата), плотности, белизны, количества листов в пачке и пр. Указание конкретного товарного знака или требований к закупаемому товару, свидетельствующие о его конкретном производителе, в отсутствие специфики такого товара, его использования приводят к созданию необоснованных препятствий для участников закупки, влекут сокращение их количества, что является признаком ограничения конкуренции.

При этом указание в закупочной документации товарного знака может быть признано допустимым в случаях, когда закупка эквивалентного товара приведет к дополнительным и подтвержденным затратам, превышающим возможную выгоду заказчика. Такие затраты, например, могут быть связаны с необходимостью переобучения персонала, увеличения затрат на разноплановое техническое обслуживание в связи с низким уровнем технологической совместимости различных производителей и др.

11. Представление участником закупки заведомо недостоверных сведений, которые позволили ему одержать победу в проводимой закупке, является актом недобросовестной конкуренции.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым действия общества по представлению заказчику в рамках закупочной процедуры недостоверных сведений, обеспечивших ему победу в проводимой закупке, были признаны актом недобросовестной конкуренции.

Как следовало из материалов дела, заказчик объявил проведение закупки на оказание услуг по открытию и ведению банковских счетов, осуществлению расчетов по этим счетам.

Одно из условий участия в закупке - наличие у участника (кредитного учреждения) чистой прибыли за каждый из последних трех лет в размере не менее ста пятидесяти миллионов рублей.

Антимонопольный орган при оценке предложения общества установил, что представленная финансовая отчетность общества, позволившая ему принять участие и одержать победу в проводимой закупке, содержала недостоверную информацию: чистая прибыль общества за каждый из последних трех лет в действительности не превышала ста миллионов рублей.

Решением антимонопольный орган признал общество нарушившим пункт 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках и часть 1 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции в части представления недостоверных сведений при подаче «предложения» для заключения договора, которые ввели (могли ввести) в заблуждение комиссию учреждения относительно финансовых показателей общества, что позволило обществу получить необоснованные преимущества в отношении иных участников закупки.

Арбитражный суд, признавая решение антимонопольного органа законным, указал следующее.

В соответствии с пунктом 2 частью 1 статьи 3 Закона при закупке товаров, работ, услуг заказчик руководствуется принципом недопущения необоснованного ограничения конкуренции по отношению к участникам закупки.

Согласно части 1 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение в том числе в отношении качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже, его пригодности для определенных целей, а также введение в заблуждение в отношении потребительских свойств, качества и количества товара.

Закон о защите конкуренции признает недобросовестной конкуренцией любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам - либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (пункт 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

В рассмотренной ситуации предложение общества содержало недостоверные сведения. Действия общества по представлению недостоверных сведений относительно его финансовых показателей направлены на получение необоснованных преимуществ перед иными кредитными учреждениями, претендовавшими на заключение договоров, что свидетельствует о нарушении обществом требований Закона о закупках и Закона о защите конкуренции.

Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил решение суда в силе.

12. Если конкурсной документацией предусмотрено право заказчика удерживать сумму обеспечения заявки в случае, когда участником нарушены условия участия в закупке, в том числе путем представления им заведомо недостоверной информации, такое удержание представляет собой меру ответственности. В результате удержания заказчик должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным участником.

Заказчиком проведен конкурс на право заключения договора поставки креплений. По условиям конкурсной документации участники обязаны предоставить

финансовое обеспечение заявки, которое заказчик вправе удержать в случае сообщения участником заведомо ложных сведений или намеренного искажения информации. В связи с представлением одним из участников - обществом - недостоверной информации о среднесписочном числе его работников, заказчик по завершении конкурса не возвратил обществу денежные средства, переданные в качестве обеспечения.

Не согласившись с действиями заказчика, общество обратилось в суд с иском о взыскании неосновательно удержанных денежных средств.

Арбитражным судом первой инстанции исковые требования удовлетворены. По мнению суда, не имеется оснований для удержания денежных средств ввиду отсутствия соглашения между заказчиком и обществом (право удерживать денежные средства содержалось исключительно в конкурсной документации); не представлены доказательства наличия у истца умысла искажения информации: при оформлении справки о среднесписочной численности работников предприятия допущена техническая ошибка.

Арбитражным судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано. Судом отмечено, что, исходя из положений статьи 421 ГК РФ, статей 2, 3 Закона о закупках, заказчик вправе устанавливать в положении о закупке, закупочной документации требования об обеспечении заявки на участие в закупке, условия его предоставления, возврата и удержания. По условиям конкурсной документации заказчика сообщение заведомо недостоверной информации является достаточным основанием для удержания обеспечения.

Арбитражный суд округа постановление арбитражного суда апелляционной инстанции оставил в силе, дополнительно обратив внимание на следующее.

Удержание внесенных в качестве обеспечения заявки денежных средств в случае нарушения участником условий проведения конкурса представляет собой меру ответственности за нарушение обязательств по ведению переговоров.

К отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы главы 59 ГК РФ с исключениями, установленными статьей 434.1 ГК РФ. Сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки (пункты 19, 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

Подача участником заявки для участия в конкурсе свидетельствует о принятии им условий его проведения, содержащихся в конкурсной документации, и, соответственно, о заключении заказчиком и участником соглашения, которое может быть квалифицировано как соглашение о ведении переговоров (пункты 1, 2 статьи 434, пункт 1 статьи 433, статья 435, пункт 3 статьи 438 ГК РФ). В силу пункта 5 статьи 434.1 ГК РФ такое соглашение в том числе может устанавливать меры ответственности за нарушение предусмотренных в нем положений.

Вместе с тем арбитражный суд округа отметил, что ответственность за нарушение обязательства имеет компенсационный характер, а применяемые меры должны быть соразмерны последствиям нарушения, следовательно, решая вопрос о допустимом размере удержания, необходимо руководствоваться положениями статьи 15, пункта 2 статьи 393, пункта 3 статьи 434.1 ГК РФ: в результате удержания заказчик должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом. Например, ему могут быть возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, расходы по приготовлению к заключению договора, а также убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Поэтому если участником закупки доказана несоразмерность удержанной суммы таким убыткам, превышающая их часть суммы обеспечения заявки может быть взыскана в пользу соответствующего участника (статья 1102 ГК РФ).

13. При признании торгов и договора, заключенного с победителем торгов, недействительными по основаниям, связанным с нарушением заказчиком части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, необходимо установить наличие негативных последствий для лица, обратившегося в суд с соответствующими требованиями.

Участник закупки обратился в суд с требованием о признании недействительными закупки и договора, заключенного победителем и заказчиком.

Основанием для заявленных требований, со ссылкой на пункт 4 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, послужило участие в торгах работника заказчика, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя.

Заказчик, признавая факт выявленного нарушения, возразил против заявленных требований, поскольку данный участник не был объявлен победителем торгов; совершение указанных действий никак не повлияло на проведение закупки и ее результат, не привело и не способно было привести к последствиям, предусмотренным частью 1 рассматриваемой статьи: недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и суда округа, в удовлетворении требований отказано.

Пунктом 4 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции установлено, что при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе участие организаторов торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиков и (или) работников организаторов или работников заказчиков в торгах, запросе котировок, запросе предложений.

В соответствии с частью 5 статьи 17 Закона о защите конкуренции положения приведенной нормы распространяются на все закупки товаров, работ, услуг, осуществляемые в соответствии с Законом о закупках.

По мнению судов, участие в закупке одного из работников заказчика, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, способно было привести к ограничению конкуренции и является нарушением, предусмотренным пунктом 4 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции. При этом то обстоятельство, что работник заказчика не был объявлен победителем проводимой закупки, не влияет на вывод судов о наличии нарушения указанной нормы.

Вместе с тем при рассмотрении требований о признании недействительными закупки и заключенного договора судам в каждом случае необходимо устанавливать наличие негативных последствий для лица, обратившегося в суд с соответствующими требованиями.

Поскольку работник заказчика не признан победителем в проводимой закупке и участник закупки не доказал, как выявленное нарушение повлияло на его права, в удовлетворении заявленных требований было отказано.

14. Если участником закупки выступает несколько лиц (группа лиц), требования, указанные в документации о закупке, должны предъявляться к такой группе лиц в совокупности, а не к отдельно взятому ее участнику.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании закупки недействительной, поскольку при ее проведении нарушены требования частей 5 и 6 статьи 3 Закона о закупках, которые, с учетом их системного применения, не допускают возможность распространения требований, предъявляемых к коллективным участникам, на каждого из лиц, входящих в состав такого коллективного участника.

Арбитражный суд удовлетворил заявленное требование, указав следующее.

Согласно закупочной документации в случае участия коллективного участника в закупке каждый из участников коллективного участника должен соответствовать требованиям, предъявленным к участникам в документации; заявка должна включать документы, подтверждающие соответствие каждого члена коллективного участника установленным закупочной документацией требованиям; каждое лицо, входящее в состав коллективного участника, должно отвечать требованиям такого участника.

В соответствии с частью 5 статьи 3 Закона о закупках участником закупки может быть любое юридическое лицо или несколько юридических лиц, выступающих на стороне одного участника закупки, независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала либо любое физическое лицо или несколько физических лиц, выступающих на стороне одного участника закупки, в том числе индивидуальный предприниматель или несколько индивидуальных предпринимателей, выступающих на стороне одного участника закупки, которые соответствуют требованиям, установленным заказчиком в соответствии с положением о закупке.

Согласно пункту 9 части 10 статьи 4 Закона о закупках в документации указываются требования к участникам закупки и перечень документов, пред-

ставляемых участниками закупки для подтверждения их соответствия установленным требованиям.

При подаче заявки несколькими физическими лицами, несколькими юридическими лицами, несколькими индивидуальными предпринимателями, объединившимися на стороне одного участника закупки, участником закупки выступает несколько лиц в совокупности (далее - группа лиц).

Таким образом, в случае подачи заявки группой лиц требованиям, указанным в документации о закупке, должна отвечать такая группа лиц, а не отдельно взятые лица, входящие в ее состав.

Учитывая изложенное, действия заказчика в части установления требований, указанных в документации о закупке, к каждому из участников группы лиц являются нарушением частей 5 и 6 статьи 3 Закона о закупках.

Заключение и изменение договора

15. Заключение договора по результатам закупки до истечения десятидневного срока обжалования действий (бездействия) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии (часть 4 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции) свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны заказчика.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании недействительным договора на поставку счетчиков, заключенного заказчиком и автономной организацией. В обоснование заявленных требований общество сослалось на недопустимость заключения договора до завершения административной процедуры оспаривания закупки по правилам статьи 18.1 Закона о защите конкуренции.

Судами первой и апелляционной инстанций требования удовлетворены. Суды указали, что административный порядок обжалования в антимонопольный орган действий организаторов торгов, аукционной или конкурсной комиссии является оперативным и направлен на пресечение нарушений со стороны названных лиц, а также предотвращение нарушения прав участников.

В соответствии с пунктом 19 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции в случае принятия жалобы к рассмотрению организатор торгов, которому в порядке, установленном частью 11 настоящей статьи, направлено уведомление, не вправе заключать договор до принятия антимонопольным органом решения по жалобе. Договор, заключенный с нарушением требования, установленного настоящим пунктом, является ничтожным.

Согласно пунктам 3, 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из ожидаемого поведения любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой

стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление N 25)).

Сама по себе возможность оперативного оспаривания закупки требует от добросовестных заказчика и победителя закупки ожидания истечения срока на обжалование, установленного частью 4 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции. Заключение заказчиком в такой ситуации договора с победителем закупки свидетельствует о заведомо недобросовестном поведении, в силу чего, на основании статьи 10 и части 2 статьи 168 ГК РФ, заключенный ими договор является ничтожным.

16. Изменение договора, заключенного по правилам Закона о закупках, которое повлияет на его условия по сравнению с условиями документации о закупке, имевшими существенное значение для формирования заявок, определения победителя, определения цены договора, не допускается.

Участник аукциона обратился в арбитражный суд с заявлением к государственному унитарному предприятию и обществу - победителю аукциона - о признании недействительным дополнительного соглашения к договору на поставку топочного мазута.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, искивые требования удовлетворены.

Судами принято во внимание, что частью 5 статьи 4 Закона о закупках предусмотрено право сторон на изменение договора по определению объема, цены закупаемых товаров, работ, услуг или сроков исполнения договора. Подобные изменения возможны при условии обеспечения информационной открытости таких изменений путем размещения соответствующей информации на официальном сайте в течение десяти дней со дня внесения изменений в договор. Целью предоставления права изменять договор являются рациональное использование денежных средств и эффективное участие предусмотренных частью 2 статьи 1 Закона о закупках субъектов, а требование о размещении информации соотносится с общим принципом обеспечения гласности и прозрачности закупки.

Дополнительно судами указано, что изменение условий договора с победителем допускается по основаниям, определенным гражданским законодательством, что само по себе не может свидетельствовать о нарушении требований частей 1 и 2 статьи 17 Закона о защите конкуренции; недобросовестность действий заказчика и победителя истцом не доказана.

Вместе с тем судами установлено, что на основании дополнительного соглашения многократно увеличена цена договора. Такое изменение является произвольным, направлено на нивелирование условий проведенного аукциона (в частности, основной договор

содержал условие о неизменности цены договора на протяжении всего срока его действия), не соответствует принципам осуществления закупок (эффективности, обеспечения конкуренции, недопущения злоупотреблений, в том числе коррупции), нарушает требования пункта 8 статьи 448 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения спора, до 01.06.2018) о недопущении изменения договора, которое влияет на его условия, имевшие существенное значение для определения цены на торгах.

Контроль при осуществлении закупок

17. Жалобы участников закупки на действия (бездействие) заказчика подлежат рассмотрению в процедуре, предусмотренной статьей 18.1 Закона о защите конкуренции, по основаниям, которые установлены частью 10 статьи 3 Закона о закупках.

Участник закупки обжаловал в территориальное управление антимонопольного органа (далее - управление) действия заказчика по организации и проведению запроса предложений на право заключения договора, предусматривающего выполнение работ по техническому обслуживанию и текущему ремонту легковых автомобилей.

Антимонопольный орган рассмотрел жалобу в процедуре, установленной статьей 18.1 Закона о защите конкуренции, и принял решение о признании жалобы обоснованной, посчитав, что заказчик допустил нарушение ряда положений Закона о закупках и статьи 17 Закона о защите конкуренции. По результатам рассмотрения жалобы заказчику выдано предписание об устранении выявленных нарушений антимонопольного законодательства.

Не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа, заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанных ненормативных правовых актов недействительными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и суда округа, в удовлетворении заявления отказано.

Суды исходили из того, что, в силу пункта 5.3.1.1 Положения о Федеральной антимонопольной службе (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 N 331), данный орган исполнительной власти осуществляет контроль за соблюдением коммерческими организациями антимонопольного законодательства и, соответственно, вправе принимать оспариваемые решение и предписание.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты, указав следующее.

Согласно пункту 4.2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции антимонопольные органы наделены полномочиями по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов. Порядок рассмотрения указанных жалоб установлен статьей 18.1 Закона о защите конкуренции, которая регламентирует лишь порядок действий антимоно-

польного органа (процедуру) при рассмотрении жалоб участников закупок, осуществляемых в силу Закона, но не определяет основания обращения в антимонопольный орган.

Эти основания закреплены частью 10 статьи 3 Закона о закупках (в редакции Федерального закона от 29.06.2015 N 156-ФЗ).

Следовательно, правовое значение при определении полномочий антимонопольного органа в процедуре обжалования действий (бездействия) заказчика имеет как установленный порядок обжалования, так и исчерпывающий перечень случаев нарушений процедуры закупки, предусматривающий право участника закупки на обжалование в административном порядке.

Учитывая изложенное, в рамках административной процедуры по рассмотрению жалоб участников закупки, установленной статьей 18.1 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган вправе принимать решения только по тем нарушениям, перечень которых предусмотрен частью 10 статьи 3 Закона о закупках.

Оспоренное обществом решение антимонопольного органа таких оснований не содержит, в связи с чем решение и выданное в связи с ним предписание управления признаны Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации недействительными.

При разрешении аналогичных споров в настоящее время судам необходимо учитывать, что законодатель расширил перечень оснований для обращения в антимонопольный орган - начиная с 31.12.2017 положения части 10 статьи 3 Закона изложены в новой редакции, установленной Федеральным законом от 31.12.2017 N 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон N 505-ФЗ).

В соответствии с пунктом 1 части 10 статьи 3 Закона о закупках (в редакции Закона N 505-ФЗ) обжалование действий (бездействия) заказчика в антимонопольный орган осуществляется, в том числе, по основанию проведения закупки с нарушением требований Закона о закупках.

Следовательно, при рассмотрении жалоб, поданных 31.12.2017 и позднее, антимонопольный орган вправе выносить решения и предписания, необходимые для восстановления прав участников закупки, в частности, если права участников нарушены несоблюдением заказчиком требований к информационной открытости закупки, установлением неизмеряемых требований к участникам закупки, необоснованным ограничением конкуренции и несоблюдением принципа равенства по отношению к участникам закупки (пункты 1, 2 и 4 части 1 статьи 3 Закона о закупках).

При этом необходимо учитывать, что, согласно части 13 статьи 3 Закона о закупках (в редакции Закона N 505-ФЗ), рассмотрение жалобы антимонопольным органом должно ограничиваться только доводами, составляющими предмет обжалования.

Таким образом, антимонопольный орган не вправе выходить за пределы доводов жалобы, по собственной инициативе устанавливая иные нарушения в действиях (бездействии) заказчика при рассмотрении жалоб.

18. Антимонопольный орган вправе проводить внеплановые проверки соблюдения заказчиками Закона о защите конкуренции.

Общество оспорило в суде решение и предписание антимонопольного органа, вынесенные, по его мнению, за пределами компетенции, поскольку в рамках контроля за применением Закона о закупках не предусмотрена возможность проведения антимонопольным органом внеплановых проверок.

Рассмотрев дело и определяя наличие у антимонопольного органа компетенции на проведение проверок, суд указал следующее.

Статья 17 Закона о защите конкуренции (части 1 и 5) запрещает действия заказчиков, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг в соответствии с Законом о закупках.

На основании пунктов 2 и 3 части 1, части 5 статьи 17 Закона о защите конкуренции к таким действиям, в частности, относятся создание участнику закупки преимущественных условий участия, нарушение порядка определения победителя по результатам закупочной процедуры.

Изложенное означает, что несоблюдение заказчиками отдельных требований Закона о закупках может одновременно свидетельствовать о нарушении антимонопольного законодательства.

На основании пункта 11 части 1 статьи 23, статьи 25.1 Закона о защите конкуренции антимонопольные органы вправе проводить внеплановые проверки соблюдения антимонопольного законодательства в отношении субъектов, указанных в данной норме, в том числе коммерческих организаций.

Согласно пункту 5 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции результаты проверки, при проведении которой выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства коммерческими организациями, являются основанием для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства и рассмотрения этого дела в процедуре, предусмотренной главой 9 Закона о защите конкуренции.

Как установил антимонопольный орган в рамках проведения внеплановой проверки, при проведении закупочных процедур общество использовало систему оценки заявок участников отбора, позволявшую членам закупочной комиссии произвольно оценивать заявки и систематически обеспечивать преимущество отдельным участникам закупки, с которыми в конечном итоге заключались договоры.

Принимая во внимание, что в отношении общества проведена проверка соблюдения антимонопольного законодательства, а выявленные по результатам проверки нарушения статьи 17 Закона о защите конкуренции нашли свое подтверждение, суд отказал в удовлетворении требований общества.

В другом деле по результатам проведенной в отношении общества внеплановой проверки антимонопольным органом принято решение и выдано предписание о внесении изменений в положение о закупке в части, нарушающей требования к информационному обеспечению закупок (статья 4 Закона).

Общество оспорило решение и предписание антимонопольного органа в арбитражном суде по основаниям, связанным с превышением антимонопольным органом своих полномочий при принятии указанных правовых актов.

Суд удовлетворил заявленные обществом требования, указав следующее.

Статья 6 Закона о закупках предусматривает, что контроль за соблюдением требований данного Закона осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

По общему правилу такой контроль осуществляется в процедуре, определенной статьей 18.1 Закона о защите конкуренции, которая не предусматривает возможность проведения антимонопольным органом внеплановых проверок.

Таким образом, поскольку в рассматриваемом деле антимонопольным органом проверялось только наличие нарушений Закона о закупках, а не Закона о защите конкуренции, который, в свою очередь, предусматривает возможность проведения внеплановых проверок с последующим рассмотрением дела в порядке главы 9 данного закона, антимонопольный орган вышел за пределы имеющейся компетенции. Следовательно, у антимонопольного органа отсутствовали законные основания для вынесения оспариваемых решения и предписания.

19. Несоразмерность мер, установленных для заказчика в предписании антимонопольного органа, может служить основанием для вывода о незаконности предписания и признания его недействительным.

В результате установления факта необоснованного отклонения заявки участника закупки антимонопольным органом в адрес заказчика вынесены решение о нарушении положений Закона о закупках и предписание об аннулировании проводимой закупки.

Заказчик обратился в суд с требованием об отмене предписания антимонопольного органа, принятого, по его мнению, с превышением имеющихся полномочий, поскольку устранить выявленное нарушение на момент рассмотрения заявок было возможно путем отмены протоколов, составленных в ходе определения поставщика (исполнителя, подрядчика), и возложения обязанности на заказчика повторно рассмотреть заявки. В связи с этим принятое антимонопольным органом предписание об аннулировании проводимой закупки, по мнению заказчика, является чрезмерной мерой, нарушающей права заказчика.

Арбитражный суд первой инстанции оставил в силе предписание антимонопольного органа, указав следующее.

Согласно положениям части 1 и 20 статьи 18.1, пункта 3.1 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган по результатам рассмотрения жалобы вправе вынести предписание заказчику, в частности, об отмене протоколов, составленных в ходе проведения торгов, аннулировании торгов.

При этом антимонопольный орган наделен правом выдавать предписание с указанием любого из приведенных действий, которое, по мнению органа, будет

направлено на устранение нарушений законодательства Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда, указав следующее.

Наличие в пункте 3.1 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции открытого перечня мер, которые могут быть предписаны заказчику, не означает, что соответствующие меры могут быть избраны антимонопольным органом произвольно. Исходя из смысла части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, ограничение прав заказчика должно являться соразмерным, т.е. преследовать законную цель, быть пригодным и необходимым для ее достижения, не создавать ситуацию, когда исполнение предписанных мер приведет к наступлению существенных неблагоприятных последствий для заказчика.

Вынесенное антимонопольным органом предписание об аннулировании торгов в целом устраняет выявленное нарушение, однако является несоразмерным, поскольку в рассмотренной ситуации могли быть приняты иные меры, направленные на устранение выявленных нарушений, но допускающие продолжение проведения закупки.

20. Заявление заказчика и/или победителя о недействительности договора и применении последствий его недействительности (требование, предъявленное в суд, возражение против иска и т.п.) не имеет правового значения, если обстоятельства, на которые ссылается заявитель в обоснование недействительности, вызваны недобросовестными действиями самого заявителя, а предъявление иска направлено на уклонение от исполнения договорного обязательства.

Угольная компания обратилась с иском к акционерному обществу (заказчик) о взыскании задолженности за подлежащий поставке в апреле и мае уголь по договору поставки. Заказчиком предъявлен встречный иск о признании недействительным договора поставки в связи с допущенными при его заключении нарушениями требований Закона о закупках.

Решением суда первой инстанции встречный иск удовлетворен, в удовлетворении первоначального иска отказано, поскольку договор заключен в нарушение требований Закона о закупках и Стандарта, утвержденного заказчиком, в части порядка оформления заявки на проведение закупочной процедуры; обеспечения открытости закупочной деятельности путем публикации информации о системе закупок и закупочных процедур на официальном сайте.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отметил, что, согласно пункту 5 статьи 166 ГК РФ, заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Возражение заказчика о признании договора поставки недействительным последовало после его исполнения сторонами на протяжении года и при обстоятельствах, когда к стороне, предъявившей встречный иск, заявлены требования, связанные с его ненадлежащим исполне-

нием и, следовательно, с недобросовестным поведением.

При этом, обращаясь с иском о признании договора поставки недействительным, акционерное общество ссылается на собственные неправомерные действия при проведении закупки: непринятие им в письменном виде решения о проведении закупки; неутверждение и неразработка документации о закупке; неразмещение на официальном сайте информации о закупке.

Таким образом, учитывая требования указанных норм права, допущенные самим заказчиком нарушения не могут быть положены судом в основу признания договора недействительным по иску, предъявленному таким заказчиком.

Иные вопросы

21. В случае противоречия между содержанием положения о закупке и документации о закупке применительно подлежит положению о закупке.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании закупки недействительной, поскольку при ее проведении применялись положения документации о закупке, противоречащие содержанию положения о закупке. По мнению заявителя, указанные действия заказчика нарушают требования части 2 статьи 2 и части 10 статьи 4 Закона о закупках.

Арбитражный суд удовлетворил заявленное требование.

Как следовало из материалов дела, в положении о закупках установлен исчерпывающий перечень требований к участникам закупки, не предусматривающий возможность его расширения в документации о закупке: в числе требований отсутствовало правило, касающееся права заказчика устанавливать требования к финансовым показателям деятельности участников. Вместе с тем документация о закупке, в нарушение условий положения о закупке, содержала данное требование.

По смыслу части 2 статьи 2 Закона о закупках положение о закупке является локальным документом заказчика, который регламентирует его закупочную деятельность.

При этом в документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке (часть 10 статьи 4 Закона о закупках).

В связи с этим арбитражный суд, разрешая спор, исходил из содержания положения о закупке, а не условий документации о закупке.

22. Организации, в отношении которых введено конкурсное производство, освобождаются от применения положений Закона о закупках в части, связанной с необходимостью проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) федеральное агентство обратилось с заявлением о признании недействительным договора оказания услуг по оценке имущества должника (далее - общество), заключенного конкурсным управляющим и оценщиком без применения положений Закона о закупках.

В обоснование необходимости применения конкурсным управляющим при заключении договора об

оценке имущества должника положений Закона о закупках федеральное агентство сослалось на письмо Минэкономразвития России от 16.11.2015 N Д28и-3409. Согласно данному письму организации, в отношении которых введено конкурсное производство, не освобождаются от применения положений Закона о закупках при осуществлении закупочной деятельности.

Суды, отказывая в удовлетворении заявленных требований, принимая во внимание положения Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), указали следующее.

Исходя из содержания статьи 130 Закона о банкротстве, привлечение оценщика для оценки рыночной стоимости имущества для должника являлось обязательным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право привлекать для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве на договорной основе иных лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника, если иное не установлено Законом о банкротстве, стандартами и правилами профессиональной деятельности или соглашением арбитражного управляющего с кредиторами.

По правилам пункта 1 статьи 20.7 Закона о банкротстве расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, осуществляются за счет средств должника, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве. В силу пункта 2 названной статьи за счет средств должника в размере фактических затрат производится оплата расходов, предусмотренных Законом о банкротстве, в том числе расходов на оплату услуг оценщика, реестродержателя, аудитора, оператора электронной площадки, если привлечение оценщика, реестродержателя, аудитора, оператора электронной площадки является обязательным, а также оплата судебных расходов, в том числе государственной пошлины.

Согласно пункту 5 статьи 20.7 Закона о банкротстве привлечение арбитражным управляющим лиц для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, оплата услуг таких лиц или определенный настоящей статьей размер оплаты таких услуг могут быть признаны арбитражным судом необоснованными по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, в случаях, если услуги не связаны с целями проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, или возложенными на арбитражного управляющего обязанностями в деле о банкротстве либо размер оплаты стоимости таких услуг явно несоизмерим ожидаемому результату.

Закон о банкротстве, предусматривающий порядок привлечения арбитражным управляющим специалистов для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, по правилам, установленным названным Законом, носит специальный характер и подлежит приоритетному применению. Проведение процедур банкротства проходит под контролем арбитражного суда, суду предоставлено право рассматри-

вать вопросы об обоснованности привлечения арбитражным управляющим специалистов и установления размера оплаты их услуг.

Кроме того, применение арбитражными управляющими Закона о закупках при привлечении специалистов в рамках дела о банкротстве приведет к затягиванию процедур банкротства, дополнительному расходованию денежных средств должника либо, в отсутствие у должника средств, - средств заявителя в деле о банкротстве.

Таким образом, основания для признания недействительным договора, заключенного конкурсным управляющим для проведения оценки имущества должника, в рамках процедур, применяемых в деле о банкротстве, как противоречащего Закону о закупках, отсутствуют.

**КОМИССИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ**

**РАЗЪЯСНЕНИЕ
от 15 мая 2018 г. N 03/18**

**ПО ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Утверждено
Решением Совета ФПА РФ
от 15 мая 2018 г. (Протокол N 3)

В порядке подпункта 2 пункта 5 статьи 37.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросу применения пункта 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности (пункт 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Как отметил Конституционный Суд РФ в Определении от 17 июня 2013 г. N 907-О, возложение на адвоката обязанности соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и решения органов адвокатской палаты, а также наделение адвокатской палаты правом прекращения статуса адвоката направлены на обеспечение адвокатуры квалифицированными специалистами, обладающими высокими профессиональными и морально-нравственными качествами.

В связи с чем, наделяя адвокатские палаты контрольными полномочиями в отношении адвокатов, законодатель тем самым признает, что именно адвокатские палаты должны оценивать степень и характер нарушений, допущенных адвокатами, и определять в пределах своих полномочий меру их дисциплинарной ответственности (в частности, указанная позиция сформулирована Конституционным Судом РФ в отношении полномочий нотариальных палат при рассмотрении вопросов деятельности адвокатуры и нотариата (Определение от 8 декабря 2011 г. N 1714-О-О)).

В силу подпунктов 1 и 2 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 21 мая 2015 г. N 1089-О, данные положения, предусматривая основания применения меры дисциплинарной ответственности в виде

прекращения статуса адвоката в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также нарушения адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, направлены на исключение из числа адвокатов лиц, не отвечающих предъявляемым к ним требованиям.

Статья 18 Кодекса профессиональной этики адвоката определяет, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (пункт 1).

Пункт 2 данной статьи устанавливает, что не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные советом адвокатской палаты существенными и принятые во внимание при вынесении решения (пункт 4 приведенной статьи).

При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных правонарушением отношений или возмещения причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего (Определение от 24 апреля 2002 г. N 102-О, от 23 мая 2006 г. N 146-О, от 21 декабря 2006 г. N 562-О, от 20 ноября 2008 г. N 1034-О-О, от 8 декабря 2011 г. N 1714-О-О).

Согласно пункту 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката мерами дисциплинарной ответственности являются замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката.

В связи с чем по общему правилу к адвокату применяются меры дисциплинарной ответственности в виде замечания и предупреждения, прекращение статуса адвоката может применяться в случае грубого или неоднократного нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката.

О тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать допущение адвокатом грубого и явного проявления поведения, которое умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката. Например, суд отнес к таковым действия

адвоката по продаже квартиры доверительницы с указанием цены значительно ниже рыночной, притом, что в качестве покупателя по данному договору выступала супруга адвоката (Апелляционное определение Московского городского суда от 6 июля 2017 г. по делу N 33-22731/2017). В другом деле суд посчитал поведением, умаляющим авторитет адвокатуры, грубое и явное проявление неуважения к сотрудникам судебной системы в помещении канцелярии мировых судей с использованием в их адрес нецензурной брани (Апелляционное определение Верховного Суда Республики Адыгея от 2 декабря 2014 г. по делу N 33-1539/2014).

Также о тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать недопустимое и несовместимое со статусом адвоката отношение к исполнению профессиональных обязанностей. Так, адвокат покинула судебное заседание без уведомления об этом судьи, не дожидаясь окончания судебного заседания, не присутствовала на оглашении приговора, фактически отказалась от принятой на себя защиты подсудимого, что повлекло необходимость замены защитника подсудимого на стадии оглашения приговора. Кроме того, адвокат была обязана обжаловать приговор, однако этого ею сделано не было. Суд счел, что ненадлежащее отношение адвоката к исполнению обязанности по защите прав подсудимого противоречило основному назначению адвокатуры, что признано адвокатской палатой существенным нарушением (Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 10 марта 2015 г. по делу N 33-2019/2015). В другом деле, оценив, в том числе протоколы судебных заседаний и пояснения самого адвоката, из которых следует, что адвокат участвовал только в двух заседаниях суда из имевших место шести заседаний по делу, суд пришел к обоснованному выводу о наличии у совета адвокатской палаты оснований для принятия решения о прекращении статуса адвоката (Апелляционное определение Московского городского суда от 6 ноября 2015 г. по делу N 33-40695/2015).

Мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката может применяться и в случае неоднократного нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката. Систематический характер нарушений, совершенных адвокатом, может быть установлен в рамках текущего дисциплинарного производства. Например, Омский областной суд в Апелляционном определении от 29 апреля 2014 г. по делу N 33-2656/2014 согласился с выводами совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката, поскольку действия адвоката носили умышленный характер и были направлены на систематические нарушения графика дежурств адвокатов. Также о неоднократности нарушения могут свидетельствовать результаты предыдущих дисциплинарных разбирательств. Так, Ростовский областной суд в Апелляционном определении от 10 февраля 2014 г. по делу N 33-884/2014 указал, что решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката является результатом оценки, в том числе предшествующего поведения адвоката и его отношения к исполнению своих

профессиональных обязанностей. При избрании меры дисциплинарной ответственности советом принято во внимание то, что адвокат на протяжении длительного времени систематически нарушает нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем неоднократно привлекался к дисциплинарной ответственности.

В процессе избрания меры дисциплинарной ответственности, в частности при оценке формы вины, советам региональных палат следует выяснять, не является ли совершение адвокатом правонарушения следствием несогласованных действий самой адвокатской палаты. Так, суд пришел к обоснованному выводу о том, что нарушение порядка оказания юридической помощи адвокатом произошло вследствие несогласованности действий совета адвокатской палаты. С одной стороны, до адвокатов было доведено вновь принятое положение о назначении адвокатов для участия в уголовном деле через центр автоматизированного назначения защитников, с другой стороны, представитель совета адвокатской палаты в районе продолжал выдавать адвокатам ордера на защиту подсудимых по уголовным делам в соответствии с ранее действовавшим порядком (Апелляционное определение Пермского краевого суда от 4 декабря 2013 г. по делу № 33-11565/2013). В ином дисциплинарном производстве адвокату вменялось осуществление защиты подозреваемого по назначению дознавателя в июне вне графика дежурств адвокатов. Суд установил, что график дежурств на год был составлен и утвержден решением совета адвокатской палаты в мае, действие графика определено с первого июня. Между тем с указанным графиком адвокат не был ознакомлен под роспись, как того требует решение совета адвокатской палаты. А опубликован для всеобщего сведения адвокатов график был только в июле (Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 18 апреля 2013 г. по делу № 33-2074/2013).

При вынесении решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности советом адвокатской палаты могут быть приняты во внимание и иные обстоятельства, в том числе:

- признание адвокатом своей вины в совершении дисциплинарного проступка;
- совершение адвокатом действий, направленных на исправление совершенного им дисциплинарного проступка, например, погашение адвокатом после возбуждения дисциплинарного производства задолженности по уплате обязательных взносов в адвокатскую палату;
- отсутствие дисциплинарных взысканий;
- награждение адвоката ведомственными и (или) государственными наградами и др.

При этом состояние здоровья адвоката, наличие на иждивении адвоката несовершеннолетнего ребенка, наличие неисполненных денежных обязательств перед третьими лицами, специализация адвоката в области уголовного судопроизводства и т.п. не могут быть приняты советом адвокатской палаты во внимание, поскольку наличие указанных обстоятельств не является

основанием для освобождения адвоката от дисциплинарной ответственности.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящего Разъяснения подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

Приказ Министерства юстиции РФ от 26 апреля 2018 г. N 78

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ
от 26 апреля 2018 г. N 78

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 12 НОЯБРЯ 2012 Г. N 206
«ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ФОРМ И СРОКОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ДОКУМЕНТОВ, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ
АДВОКАТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

В соответствии с частями 7 и 8 статьи 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N 48, ст. 6725; 2013, N 27, ст. 3459, ст. 3477, N 52 (ч. 1), ст. 6962; 2014, N 30 (ч. 1), ст. 4217, ст. 4272; 2015, N 48 (ч. 1), ст. 6724) и подпунктом 30.32 пункта 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. N 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 42, ст. 4108; 2005, N 44, ст. 4535, N 52 (ч. 3), ст. 5690; 2006, N 12, ст. 1284, N 19, ст. 2070, N 23, ст. 2452, N 38, ст. 3975, N 39, ст. 4039; 2007, N 13, ст. 1530, N 20, ст. 2390; 2008,

N 10 (ч. 2), ст. 909, N 29 (ч. 1), ст. 3473, N 43, ст. 4921; 2010, N 4, ст. 368, N 19, ст. 2300; 2011, N 21, ст. 2927, ст. 2930, N 29, ст. 4420; 2012, N 8, ст. 990, N 18, ст. 2166, N 22, ст. 2759, N 38, ст. 5070, N 47, ст. 6459, N 53 (ч. 2), ст. 7866; 2013, N 26, ст. 3314, N 49 (ч. 7), ст. 6396, N 52 (ч. 2), ст. 7137; 2014, N 26 (ч. 2), ст. 3515, N 50, ст. 7054; 2015, N 14, ст. 2108, N 19, ст. 2806, N 37, ст. 5130; 2016, N 1 (ч. 2), ст. 207, ст. 211, N 19, ст. 2672, N 51, ст. 7357; 2017, N 16, ст. 2397, N 17, ст. 2549, N 49, ст. 7444; 2018, N 8, ст. 1192), приказываю:

Внести изменения в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. N 206 «Об утверждении форм и сроков представления документов, связанных с участием адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 23 ноября 2012 г., регистрационный N 25911) с изменениями, внесенными приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. N 83 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 6 апреля 2016 г., регистрационный N 41694), согласно приложению.

Министр
А.В. КОНОВАЛОВ

Приложение
к приказу Министерства юстиции
Российской Федерации
от 26.04.2018 N 78

**ИЗМЕНЕНИЯ,
ВНОСИМЫЕ В ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 12 НОЯБРЯ 2012 Г. N 206
«ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ФОРМ И СРОКОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ АДВОКАТОВ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

1. Раздел 1 формы отчета адвоката об оказании бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи (приложение N 2), утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. N 206 «Об утверждении форм и сроков представления документов, связанных с участием адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее - приказ), изложить в следующей редакции:

«Раздел 1.

Сведения о количестве граждан, которым оказана бесплатная юридическая помощь, и видах оказанной им бесплатной юридической помощи

N п/п	Содержание показателя	Значение показателя
1	Количество граждан, обратившихся за оказанием бесплатной юридической помощи	
2	Количество граждан, которым оказана бесплатная юридическая помощь	
3	Количество случаев оказания гражданам бесплатной юридической помощи	
4	Количество устных консультаций по правовым вопросам	
5	Количество письменных консультаций по правовым вопросам	
6	Количество составленных заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера	
7	Количество случаев представления интересов граждан в судах	
8	Количество случаев представления интересов граждан в государственных или муниципальных органах	
9	Количество случаев представления интересов граждан в организациях	
10	Иные виды бесплатной юридической помощи	

».

2. Раздел 1 формы сводного отчета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации об оказании бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи (приложение N 3), утвержденной приказом, изложить в следующей редакции:

«Раздел 1.

Сведения о количестве граждан, которым оказана бесплатная юридическая помощь, и видах оказанной им бесплатной юридической помощи

№ п/п	Содержание показателя	Значение показателя
1	Количество граждан, обратившихся за оказанием бесплатной юридической помощи	
2	Количество граждан, которым оказана бесплатная юридическая помощь	
3	Количество случаев оказания гражданам бесплатной юридической помощи	
4	Количество устных консультаций по правовым вопросам	
5	Количество письменных консультаций по правовым вопросам	
6	Количество составленных заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера	
7	Количество случаев представления интересов граждан в судах	
8	Количество случаев представления интересов граждан в государственных или муниципальных органах	
9	Количество случаев представления интересов граждан в организациях	
10	Иные виды бесплатной юридической помощи	

».